

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 13 №4

2021

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Бугай Н. Ф.

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов; АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 13 #4 2021

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

**Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

**Editor for the
English Version:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-
Educational Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region College for the Humanities and Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва. Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар. Россия

Редакционная коллегия**Состав редакционной коллегии по историческим наукам**

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток. Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин. Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург. Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

г. Караганда. Республика Казахстан.

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул. Республика Корея

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Ереван. Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Ростов-на-Дону. Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
г. Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно. Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар. Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
г. Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско. США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
г. Таганрог. Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осацкий университет
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Осака. Япония

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118
г. Трнава Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow. Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar. Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok. Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin. China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg. Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda. Republic of Kazakhstan.

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University

Seoul. Republic of Korea

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan. Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don. Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno. Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar. Russia

Marina V. Sukhomlinova - Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco. USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok. Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog. Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Osaka. Japan

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток. Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу. Республика Корея

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Авив. Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
г. Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток. Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар. Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя. Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск. Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju. Republic of Korea

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv. Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok. Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek. Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar. Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa. Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нацистроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>К 100-летию образования Союза ССР</i>		<i>To the 100th anniversary of the formation of the USSR</i>	
Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. г. Москва, Россия 1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате	16	N.F. Bugay T.S. Bushueva Moscow, Russia 1920s. Formation of the USSR: the constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format	
<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>	
Иванова Г.М. г. Москва, Россия Образовательные стратегии молодежи в СССР в 1950–1960-е годы	37	G.M. Ivanova Moscow, Russia Educational strategies of youth in the USSR in the 1950s–1960s.	
Лобанова И.В. г. Москва, Россия Хранитель церковной книжности: биография Е.А. Карманова в контексте советской эпохи в истории РПЦ	53	I.V. Lobanova Moscow, Russia The keeper of Church Books: the biography of E.A. Karmanov in the context of the Soviet Era in the History of the Russian Orthodox Church	
Чеботарева В.Г. г. Москва, Россия Массовый патриотизм народов СССР в период войны с Германией. 1941 – 1945 годы	63	V.G. Chebotareva Moscow, Russia Mass patriotism of the peoples of the USSR during the war with Germany. 1941 - 1945	
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>	
Латипова Н.М., Абдугафурова Ч.А. г. Ташкент, Узбекистан Основные направления государственной социальной политики охраны детства в Узбекистане	87	N.M. Latipova, Ch. A. Abdugafurova Tashkent, Uzbekistan The main directions of the state social policy of child protection in Uzbekistan	
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	
Альборова Н.Б., Ногерова М.Т., Таукенова Л.М. г. Нальчик, Россия Особенности коммуникативной деятельности младших школьников в условиях инклюзивного образования	113	Alborova N.B., Nogerova M.T., Taukenova L.M. Nalchik, Russia Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior in adolescence	
Гафаров А.А. г. Гянджа, Азербайджан Методы обучения будущих преподавателей информатики мультимедийным и сетевым технологиям.	124	Qafarov A.A. Ganja, Azerbaijan Methods of training of the future teachers of computer science to multimedia and network technologies	
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
	138		

*К 100-летию образования Союза ССР
To the 100th anniversary of the formation of the USSR*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36
УДК: 930.01

**1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики
межэтнических отношений в новом формате**

Николай Федорович БУГАЙ

Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна БУШУЕВА

Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
t_bush@mail.ru

Аннотация. Дата 100-летия образования Союза ССР позволяет обратиться к такому комплексному изданию документов, как «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» (Сб. док. в 10 томах. М., 2001-2017), принадлежавших Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ). Правовое положение этой структуры было закреплено в статьях 61-63 Конституции СССР, принятой в январе 1924 года. Надзор за соблюдением законности и деятельности ОГПУ возлагался на Прокурора Верховного Суда.

В 2019 г. на заседании РАН, посвященном «фундаментальным проблемам развития современного российского общества», академик А.В. Смирнов, обращаясь к теме самосознания, поставил перед собравшимися участниками вопрос: «Зачем существует Россия на карте мира? Что делает нас - "нами", т.е. общностью, а не просто собранием индивидов?» И далее констатировал: *«Идет перекройка культурно-цивилизационной карты мира».*

В преддверии 100-летия образования крупнейшего цивилизационного государственного феномена - СССР, с учетом сформированной богатой источниковой базы, обращение к теме имеет глубокий исторический смысл. Более того, событие планетарного масштаба помогает прояснить современные проблемы «актуального прошлого».

Любое событие, связанное с созданием государства, в том числе и Союза ССР в 1922 г., сохраняет в себе определенную тайну, вызывает живой интерес к его истокам, первым шагам в политической, экономической и культурной сферах государства. Новое государственное образование - новые социальные технологии,

объединение усилий многонационального сообщества в условиях только завершившейся Гражданской войны (1922). По своей сути это действительно уникальное явление.

Несомненно, знаменательным событием в жизни сформированной государственности было принятие «Декларации об образовании СССР» (1922), в которой излагалась сущность национальной государственной политики, ее истинные цели. Второй съезд Советов СССР в январе 1924 г. принял основной Закон СССР - Конституцию СССР, в которой были изложены принципы обустройства нового гособразования, его многовариантность. Принятие Конституции положило начало пути признания СССР.

Ключевые слова: ОГПУ, агитация, пропаганда, союз, альтернатива, социальность, политика, межнациональные отношения, антагонизм, трудности

Для цитирования: Бугай Н. Ф., Бушуева Т.С. 1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 4. С. 16-36. DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36

Original article

1920s. Formation of the USSR: the constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Tatiana S. BUSHUEVA

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

t_bush@mail.ru

Abstract: The date of the 100th anniversary of the formation of the USSR makes it possible to refer to such a comprehensive publication of documents as "Top Secret": Lubyanka - to Stalin on the situation in the country (1922-1934). In 10 volumes. M., 2001-2017), belonging to the United State Political Administration (OGPU). The legal status of this structure was enshrined in Articles 61-63 of the Constitution of the USSR, adopted in January 1924. Supervision over the observance of the rule of law and the activities of the OGPU was entrusted to the Prosecutor of the Supreme Court. In 2019, at a meeting of the Russian Academy of Sciences, dedicated to "Fundamental problems of the development of modern Russian society," Academician A. Smirnov, referring to the topic of self-awareness, posed the question to the assembled participants: "Why does Russia exist on the world map?" What makes us - "us", i.e. a community, and not just a collection of individuals?" And then he stated: "There is a re-shaping of the cultural and civilizational map of the world."

On the eve of the 100th anniversary of the formation of the largest civilizational state phenomenon - the USSR, taking into account the formed rich source base, an appeal to the topic has a deep historical meaning. Moreover, an event on a planetary scale helps to clarify the current problems of the "actual past".

Any event associated with the creation of a state, including the USSR in 1922, retains a certain secret, arouses a keen interest in its origins, the first steps in the political, economic and cultural spheres of the state. New state education - new social technologies, joining the efforts of the multinational community in the conditions of the just ended Civil War (1922). At its core, this is a truly unique phenomenon.

Undoubtedly, a significant event in the life of the formed state was the adoption of the "Declaration on the formation of the USSR" (1922), which outlined the essence of the national state policy, its true goals. The Second Congress of Soviets of the USSR in January 1924 adopted the basic Law of the USSR - the Constitution of the USSR, which set out the principles of arranging the new state education, its multivariate nature. The adoption of the Constitution marked the beginning of the path of recognition of the USSR.

Keywords: OGPU, agitation, propaganda, union, alternative, sociality, politics, inter-ethnic relations, antagonism, difficulties

For citation: Bugay N.F., Bushueva T.S. 1920s. Formation of the USSR: the constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 16-36. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36

Информация - это нервная система живого организма...,
без этой связи центр - организм без крови...
(из выступлений участников 1-й конференции
Чрезвычайной комиссии (ЧК), 1918 г.)

...СССР теперь внушительная сила, теперь не 18-й год...
(высказывание рабочего Кольчугинского завода)

... Information is the nervous system of a living organism ...,
without this connection, the center is an organism without blood,
without a nervous systems
(from the speeches of the participants of the 1st conference,
Extraordinary Commission (Cheka), 1918)

... The USSR is now an impressive force, now it is not 18th year ...
(statement by the worker of the Kolchuginsky plant)

Методы и литература. В 1927 г. в СССР торжественно отмечали два важных события: 10-летие Октябрьской революции и 5-летие создания СССР. С тех пор библиография темы создания СССР насчитывает сотни наименований, в том числе фундаментальных. В современных условиях, когда стали доступны архивные свидетельства, многие прежние оценки советского государ-

ственного феномена представляются по ряду проблем дискуссионными. Настоящая статья основана на все еще мало востребованном исследователями, в силу многолетней засекреченности, источнике об особенностях советской государственной модели, а именно документах органов госбезопасности. Это вид источников поистине всеобъемлющего характера. Опубликованные из ее фондов материалы в значительной степени расширяют источниковедческое поле для постижения истории советского времени, в том числе и периода, связанного с образованием Союза ССР.

Что касается источниковой базы статьи, то за основу привлечены документы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

При изложении материала авторы опирались на известные методы и принципы исторического научного исследования. Это метод системно-исторического контента, который позволяет при изучении такого объемного материала последовательно раскрыть сущность и эволюцию процесса создания новой союзной государственности - Союза ССР; выявить обстановку, в которой осуществлялись эти действия, имевшие историческое значение, формы обеспечения условий для функционирования названной государственности. Использовались также репрезентативный, аналитический, информационный методы и историко-хронологический принцип.

Результаты. Обсуждение. Уже с момента создания ЧК-ВЧК Ф.Э. Дзержинским была отлажена система получения крайне необходимой для советского высшего руководства поистине всеохватной информации. В ней сообщалось о действительном положении в стране, и отнюдь не приукрашенном (этим могло заняться Управление агитации и пропаганды и радио), а реальном, с акцентом на события и явления, которые очевидно представляли для советской власти угрозу со стороны сохранивших еще влияние нелояльных советской системе сил.

Функционеры ОГПУ собирали информацию практически по всей стране, «просвечивая» обстановку от кишлаков до крупных союзных центров, фиксируя все происходившее в деталях, скрупулезно и, как было предписано, исключительно в совсекретном формате направляли донесения в Центр.

Документы, полученные снизу, из глубинки, поступая в Москву, как первоисточник, суммировались, обрабатывались высокопрофессиональными аналитиками преимущественно Информационного отдела ведомства «Лубянки», имевшими еще дореволюционное образование и опыт сыскной работы. Сведения, поступающие с мест, были поистине масштабного объема, отличались всеобъемлющей информацией.

Эти материалы в формате «Обзоров политико-экономического положения СССР» и «Информационных сводок» за 1927 год, в которых суммировались сообщения Секретного, Контрразведывательного, Транспортного и др. отделов, руководством ОГПУ докладывались в секретариат (на имя И.П. Товстухи) - для И.В. Сталина и круга доверенных лиц. Под обобщающими «Обзорами...» за 1927 г. стоят личные подписи руководителей ОГПУ и Информотдела. Речь идет о таких функционерах, как зампред ОГПУ Г. Ягода, зампред ОГПУ М.А. Трилиссер, начальник ИНФО ОГПУ Н.Н. Алексеев, секретарь ИНФО ОГПУ В.А. Кучеров, пом. секретаря ИНФО ОГПУ М.К. Соснин, пом. начальника ИНФО ОГПУ А.С. Буцевич, врид. начальника СОУ ОГПУ Т.Д. Дерibas, начальник 2-го отделения Б.Е. Наймон и др.

Адресатами, получившими Информационную сводку № 25 за 27 ста - 6 сентября 1927 г., были: Товстуха (для Сталина), Менжинский, Ягода, Рыков, Калинин, Молотов, Полуян, Косиор, Трилиссер, Москвин, Рошаль, Цюрупа, Уншлихт, Томский, Бокий, Угланов-Котов, Артузов, Дерibas, Ольский, Кацнельсон.

Документы, безусловно, убеждают, прежде всего, своей всеохватностью воспроизведения, позволяют воссоздать картину жизни в этот период, то есть после образования СССР, главным образом с точки зрения описания явлений и событий, грозивших перерасти в протестное движение разной степени напряженности.

В то же время ряд исследователей склонны считать документы ГБ односторонними, так как они насыщены преимущественно негативными фактами. Однако задача ОГПУ и заключалась в том, чтобы выявить, докопаться до всего, что представляло для власти особую опасность порой в самой толще глубинных явлений.

К сожалению, такой анализ, вследствие ранее абсолютной закрытости источников госбезопасности и по «идеологическим соображениям» (типичным для советского периода было показывать процесс создания Союза ССР только на позитивных фактах дружбы всех народов), был непопулярен для историографии.

Очевидно также и то, что страна, находившаяся во внешнем враждебном окружении, ценой самоотверженного труда и лишений миллионов ее граждан к рассматриваемому периоду все же превращалась в советскую модель индустриальной державы.

В 1927 г. был принят первый пятилетний план народного хозяйства, началось строительство Днепрогэса, создавалась рабоче-крестьянская армия (РККА), была принята программа жертвенной коллективизации. В сфере внутрипартийных дел исключили из партии Льва Троцкого и Григория Зиновьева, выступивших против курса Сталина.

Анализ материалов ОГПУ свидетельствует, насколько сложно и жестко протекал процесс объединения народов в одном союзном гособразовании. По их содержанию выявляются и трудности утверждения советской формы государственной власти: народ жил бедно, все еще были крепки и многочисленны внутри страны антисоветские протестные силы, действовали банды, значительная территория СССР еще сохраняла патриархальный быт, этническую раздробленность, характерными оставались родоплеменные связи и противостояние группировок, экономическая разобщенность, национальный и религиозный фанатизм. В стране по-прежнему торговали землей, водой, еще сохранялось прежнее административное устройство в виде многочисленных губерний и округов.

Важнейшее место в системе национально-государственного строительства Союза ССР занимали межнациональные отношения. Информаторы ОГПУ проследили их документально по всем республикам. Это, безусловно, гигантский охват пространства страны в подготовленных «Информационных сводках» общим объемом почти полторы тысячи страниц документального материала. В дополнение ко всему, это и одно из важных свидетельств репрезентативности собранной госбезопасностью информации.

Структурно вопросы межнациональных отношений во всех аналитических обзорах ОГПУ излагались в строго заданном формате. Первоначально выделялась рубрика «**Национальные республики и регионы**», как:

- Средняя Азия: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан;

- Северный Кавказ: Чечня, Кабардино-Балкарская обл., Осетия, Ингушетия, Дагестан, Карачаевская и Адыгейско-Черкесская автономии.

- Закавказье: Азербайджан (Нахичеванский край. Нагорный Карабах); Грузия (Горийский у.), Армения.

Затем следовала рубрика: «*Внутренние республики*», в которой документально освещался национальный вопрос в Крыму, Башкирии, Бурят-Монголии, Ойротии, Татарии, Чувашии, а также в Калмыцкой и Марийской областях.

Анализ источников спецслужб подтверждает непреложность положения о том, что межнациональные отношения теснейшим образом были связаны с общими приоритетными проблемами и политико-экономическими процессами в стране. По мере обострения общей обстановки тут же, как следствие, излагалась и реакция в сфере межнациональных отношений.

Рассмотрение общественно-политических проблем показывает, как в ходе их решения неизбежно «оживлялись» межнациональные отношения, принимая нередко форму национального антагонизма.

Причины обострения межнациональных отношений в ходе кампаний по выборам в Советы и овладения советским аппаратом. В январе - феврале 1927 г. национальные отношения высвечивались ОГПУ в их контексте процесса выборов и перевыборов различного уровня Советов, когда разнородные силы и слои общества развернули ожесточенную борьбу за овладение советским аппаратом. В схватку, принимавшую порой яростный характер (по терминологии того времени), включились «зажиточные» и «бывшие» кулаки, помещики, дворяне, купцы, торговцы, ростовщики, белогвардейцы, контрабандисты, полицейские, аткаминеры, эсеры, меньшевики, алашордынцы, аванчи, дашнаки, мусаватисты и др. В этот период они как раз еще не утратили своих возможностей в противостоянии «партийцам», комсомольцам, а также бедняцко-средняцким массам и батракам. Именно в этом противостоянии обнажались межнациональные противоречия, принимавшие часто форму, по оценке ОГПУ, «национального антагонизма».

В ходе выборов национальный вопрос в значительной мере подпитывался усилением групповой и родовой борьбы. Об этом ИНФО сообщало в январе 1927 г., отмечая, что в Киргизстане киргизы-совработники незаконно лишали права голоса русских крестьян (Джалаляль-Абадский округ); сильные трения отмечались в Сурхан-Дарьинской области и в Ходжентском округе Узбекистана между узбеками, таджиками и туркменами на почве стремления к выделению в самостоятельные административные единицы.

В этом же январском обзоре ОГПУ фиксировало: «Подготовка киргизского населения к перевыборам Советов, начавшаяся еще 6 августа 1926 г., усиливается и принимает массовый характер по мере приближения перевыборов. В большинстве случаев борьба за советский аппарат идет по линии родовых группировок, возглавляемых баями и часто советскими работниками. Местами происходит объединение сил, враждовавших между собой родов и групп с торжественным обещанием бороться сообща (Уральская губ.). Для привлечения сторонников бай-группировщики устраивают массовые угощения и рассылают платных агитаторов по аулам и волостям (Джетысуйская, Сыр-Дарьинская и др. губернии). В целом ряде случаев бай используют аппарат союза Кошчи для завоевания голосов на перевыборах... Особенно развита деятельность группиро-

вок в Актюбинской губ., где она местами грозит срывом предвыборной кампании... Сильное распространение группировок в Челкарском уезде побудило местные избиркомы хлопотать о выселении 39 активных группировщиков-баев и совработников».

ОГПУ отслеживало процесс *перевыборов в русской деревне*, среди русского населения, и в связи с этим отмечало особую активность кулачества, пользовавшегося поддержкой низового аппарата советской власти (Уральская губ.). Именно он выставлял в сельсоветы кандидатуры бывших атаманов и офицеров.

ОГПУ видело, на каком слабом уровне проходила подготовка кампании в целом в Актюбинской губернии, и отмечало почти полное отсутствие среди избираемых бедноты. В отношении обстановки в *Чечне, в Ново-Чеченском округе*, отмечалось, что при выборе избиркома в ауле Старые Атаги между двумя сильнейшими родами аула, беноевцами и гендергеновцами, желавшими провести в избирком только своих представителей, произошел крупный спор, едва не перешедший в драку. Инцидент был ликвидирован предоставлением каждому роду представительства в Совете... В *Итум-Калинском округе* на объединенном собрании обществ Хильдехорой и Перой, имевших один аульский Совет, пероевцы обвиняли председателя аульского Совета в защите интересов только хильдехороевцев. Последние заступались за председателя Совета. В результате все закончилось общей свалкой с кинжальным ранением 15 человек.

В *Бурят-Монголии*, в Тункинском аймаке, на собрании месткома в с. Туран выступил счетовод исполнительного комитета и задал вопрос: «Куда делся лозунг "интернационализм"? Вот тебе и власть Советов - бурят хотят посадить у власти, а русских выгнать по шее». Это выступление было поддержано остальными членами союза.

В Джетысуйской губернии на перевыборах бюро союза Кошчи села Чунджа (смешанное население) Иттифакской волости были зафиксированы *трения между русскими и таранчинцами*, причем каждая из сторон старалась провести в Советы только «своих».

На первомайском собрании в гор. Байсун (Сурхан-Дарьинский округ) доклад о значении 1 Мая был сделан только на узбекском языке, несмотря на настоятельное требование русской части собрания. Большинство голосов узбеков было отвергнуто предложение русских перевести доклад и резолюцию на русский язык. В результате все участники-русские покинули собрание. Аналогичное явление отмечено в том же городе при перевыборах месткома служащих исполкома Советов.

В ряде аулов Ачикулакского округа (Дагестан) отмечалось наличие группировки, состоявшей исключительно из ногайцев-кулаков и мулл. Эта группировка агитировала *за отделение ногайцев от русских*. Руководителями группы были: председатель окружного исполкома, член правления товарищества «Животноводство» и служащий Наркомзема, «ярый националист». Их усилиями собирались закрытые собрания ногайцев, где обсуждалась необходимость выселения русских из округа и в крайнем случае - об отделении русских от ногайцев. В связи с этим, как констатировали информаторы ОГПУ, *отношения между русскими и ногайцами крайне обострены*.

В Туркменистане в ходе борьбы за советский аппарат коренные жители с опорой на баев, кулаков и религиозные авторитеты не принимали «пришельцев: курдов, персов». В Урта-Зеравшанском округе в г. Нур-Ате был от-

мечен антагонизм работников-таджиков и узбеков к европейцам. В г. Кенимехе существовавшая несколько лет родовая вражда между казаками и каракалпаками ярко высветилась в ходе перевыборов председателя Кенимехского райисполкома.

В ходе борьбы за советский аппарат отмечались среди националистически настроенной узбекской интеллигенции требования немедленной *узбекизации аппарата власти на все 100% и ограничения участия русских* в политической жизни. Узбекские работники г. Самарканда противились расширению сети таджикских школ. Случаи проявления антагонистических отношений были зафиксированы также между таджиками и киргизами (Кокандский округ Узбекской ССР), узбеками и каракалпаками (Андижанский округ); киргизами и каракалпаками (г. Кенимех), между русскими и киргизами (Киргизстан, села Петровка и Ново-Павловск). В русской деревне и в казачьих станицах наблюдались открытые выступления кулачества и бывших атаманов с антисоветской агитацией и под лозунгом «Советы без коммунистов». В *Абхазии, Гагринский у.* (с. Алахадзе), между *армянами (100 дворов) и грузинами (80 дворов)* были зафиксированы трения на почве желания иметь председателем сельсовета представителя своей национальности.

В Гинсбургском районе в ходе перевыборов аульских Советов столкнулись интересы рода Тильки и рода Букры. В связи с этим ОГПУ сообщало о национальных противоречиях между таджиками и узбеками, сопровождавшихся срывами перевыборных собраний в Узбекистане, в Канибадамском районе (Ходжентский округ).

Джаляль-Абадская волостная избирательная комиссия лишила избирательных прав 227 человек русских. Некоторые из числа граждан, обжаловавших решение избирательной комиссии, были восстановлены в правах. В Крыму, в Симферопольском районе (пос. Спат), среди немцев наблюдалось стремление к выезду за границу на почве лишения их права голоса.

Авторы в рамках настоящей статьи привлекли внимание читателей лишь к некоторым фактам взаимозависимости борьбы за советский аппарат и неизбежно возникавших межнациональных противоречий. В обзорах ОГПУ подобного рода фактами заполнены сотни страниц с конкретными свидетельствами перипетий межнациональных отношений в ходе осуществлявшейся уже в рамках союзного государства перевыборной кампании.

К 1927 г. состав избранных Советов оказался сословно неоднородным. Беднейшие слои отнюдь не заняли избирательные кресла. Весь процесс выборов сопровождался ожесточенным межнациональным противостоянием, что в будущем стало причиной репрессий со стороны силовых органов союзного государства в отношении тех, кто противился новому укладу жизни, нередко стараясь защищать свои исторические традиции, которые советская власть отвергала.

Основные причины обострения межнациональных отношений - территориальные притязания, неустановленные границы, пользование землей и водой. Вопрос территорий и границ, земли и водопользования приобретал острые формы в масштабе страны. Так, в Узбекистане в связи с постановлением СНК Узбекской ССР о присоединении села Учкуртан из Ферганского района к территории Кирреспублики обострились отношения между таджиками и киргизами. По признанию и оценке информаторов ОГПУ, налицо было проявление межнациональных противоречий.

По этим же причинам было замечено стремление части узбекского населения к выделению из Киргизии и присоединению к Узбекистану; а непосредственно в Узбекистане около 60 киргизов под руководством председателя аульского Совета изгнали со спорных территорий узбеков, занятых полевыми работами (Андижанский округ).

В Кабардино-Балкарской автономии среди населения села Кизлярского и немецкой колонии Гнаденбург отмечалась тенденция к отделению от Кабарды и присоединению к Ингушетии. В Казахстане было зафиксировано отсутствие точных границ, неравномерное распределение земель между отдельными слоями киргизского аула и русской деревни.

В обзоре спецслужб, направленном в Москву, фиксируется, что земельные споры между киргизами и русскими, имевшие большую давность, обостряясь, возобновлялись каждый раз с началом полевых работ. В Сыр-Дарьинской губ. имели место случаи побоищ и драк между киргизами и русскими на почве землепользования. Противоречия подогревались со стороны русского кулачества, а также киргизского байства.

ОГПУ сообщает также в Москву, что в *Бурят-Монголии* «антагонизм между русскими и бурятами вызывается преимущественно неурегулированностью вопросов землепользования и обострением отношений по причине усиливающегося на почве "бурятизации" советского аппарата».

Сохранился протокол объединенного собрания от 5 апреля 1927 г. в Аимском базаре Джалыль-Абадского кантона Киргизстана. По приблизительным данным, присутствовало около 4500 граждан сел Аимкишлак, Ташлык, Дордак, Кызыл-Токой и Кишекташ и представителей от Аимского ВИКа, председателя волостного комитета Кошчи, от волостного батрацкого комитета, от женщин, а также представители шести обществ.

На собрании был заслушан отчетный доклад уполномоченного Мухамеджана Ахуджана о переходе из Киргизстана в Узбекистан. Собрание решило, что, согласно постановлению ВЦИКа за № 60 § 4 от 10 сентября 1926 г., с того дня села 1) Аим-кишлак, 2) Ташлык, 3) Дордак, 4) Кызыл-Токой и 5) Кишекташ Аимской волости должны прервать всякую связь с Киргизстаном и тесно связаться с Узбекистаном.

Национальная вражда распространялась среди допризывников - русских и бурят (Аларский аймак). Наблюдались мелкие столкновения на почве землепользования между отдельными этническими общностями, в частности между узбеками и русскими в Ташкентском округе Узбекистана.

В этом же месяце информотдел сообщил: «Узбекистан, Ташкентский округ, Беговатский район. Между жителями кишлака Уяз (узбекский) и пос. Кият (русский) возник спонтанно конфликт на почве захвата земли, выделенной по земельной реформе крестьянам пос. Кият, узбеками-баями кишлака Уяз. Районный исполком никаких мер к возвращению земли не принимает. Группа крестьян пос. Кият, вооруженная ружьями, отправлялась на поля с целью отобрать земли у узбеков. Взаимоотношения узбеков с русскими с каждым днем осложняются, крестьяне выезжают на поля вооруженными».

ОГПУ обращало внимание на то, что «внутриселенные», «межселенные» и пограничные земельные споры при бездеятельности и халатности земельных органов особенно обострились с проведением полевых работ. Случаи межнациональных претензий на почве возникавших противоречий были зафиксированы в Пригородном районе в сел. Луначарском между батраками-узбеками (80 чело-

век) и русскими крестьянами села на почве потравы первых полей данного поселка. Разошлись участники только с вызовом конной милиции.

В Акмолинской губ. (Кзыл-Аскарская вол.) происходили конфликты на национальной почве между киргизами и русскими крестьянами. В Атбасарском у. русские крестьяне выражали недовольство тяжелыми условиями аренды земель у киргизов. Дракой с вилами, лопатами и кетменями решался земельный вопрос в Сыр-Дарьинской губ. между русскими и киргизами аула Багис Акджарской вол. Ташказакского уезда.

ОГПУ сообщало в Москву, что «...земельные споры, главным образом пограничные, особенно обостряют взаимоотношения между отдельными национальностями, грозя вылиться в серьезные конфликты» (Осетия, Карачай, Кабардино-Балкарская обл. и Сунженский округ). На почве землепользования были отмечены случаи драк и вооруженных столкновений (Карачай, Дагестан, Чечня, Осетия). Из-за распределения земель, а также с целью установить точные границы возникало сильное недовольство населения. Споры затягивались, обострялись противоречия между конфликтовавшими сторонами.

ОГПУ видело причины происходившего также в том, что «зажиточно-кулацкие элементы», мусульманское духовенство и антисоветски настроенные представители общества применяли все меры для срыва землеустроительных работ, при этом не ограничиваясь только открытой агитацией. Констатировалось также, что в отдельных случаях руководителями кулацко-зжиточных группировок являлись представители низового аппарата советской власти (Черкесия), а иногда и окружного (Дагестан).

В информации спецслужб делался вывод о том, что национальные противоречия подогревались социальными причинами, действиями по захвату членами земельных комиссий лучших земель, наделением такими же участками кулаков, игнорированием бедноты. И далее подчеркивалось, что земельно-водные споры, сопровождавшиеся взаимными потравами посевов, самовольным захватом и посевом участков и в связи с этим драками, ранениями, обостряли взаимоотношения, грозя вылиться в серьезные столкновения (Азербайджан - Агдамский у., Нахичеванский край - Парагинский и Тумбульский районы, ния - Эчмиадзинский и Эриванский уезды). На почве возникавших противоречий со стороны армян и тюрков, отмечало ОГПУ, усиливалась тенденция как к выселению друг друга из деревень со смешанным населением, так и к переселению: армян из Азербайджана в Армению, тюрков из Армении в Азербайджан.

Важным фактором, обострявшим межэтнические отношения, согласно сообщениям ОГПУ, являлись *купля и продажа земель, осуществлявшаяся в большинстве случаев кулаками, а также сдача земельных участков в аренду* (Грузия - Горийский у., Аджаристан - Кобулетский у., Азербайджан - Казахский у., Нахичеванский край - Ордубатский район). Причиной продажи земель являлось наличие у зажиточных кулаков земель сверх нормы и нежелание самим ее обрабатывать. В Грузии земельные участки сдавались в аренду на кабальных условиях. Был зафиксирован также факт аренды сыновьями священника из Тифлиса (Шорапанский у.) и бывшим помещиком, сдавшим в аренду отобранную у него земельную площадь (Кутаисский у.).

В Кашка-Дарьинском округе, в Тенги-Харамском районе, между таджиками кишлака Хардури и объединенным кишлаком Куруб-Кали-Урга, населенным узбеками, происходила земельная вражда; были зафиксированы факты нападения киргизов на русских крестьян с. Кара-Дехкан Ошского округа. В Та-

джикистане, в Дурмен-Таджикском тумене Гиссарского вилайета, между даганакинскими таджиками и узбеками племени Бадраклы кишлака Аул-Киик Пакрабадского тумена возник земельный спор из-за 900 дес. земли в районе Дагана-Киика, месте проживания таджиков. С начала хлопковой кампании таджики заявили претензию на часть земли, угрожая в противном случае закрыть воду.

Из-за земли враждовали в Кашка-Дарьинском округе узбеки рода Сарай, с одной стороны, и рода Качай (Кунградского племени) - с другой. В Семипалатинской губ. русский казак-кулак станицы Алтай на собрании Катон-Каргайского казачества (Бухтарминского у.) агитировал учинить избиению киргизов, призывая при этом: «Товарищи, вооружайтесь кто чем может и поддерживайте друг друга. Перебьем киргизов, но на свою землю не допустим».

В Карачае, в с. Хасаут-Греческое, несмотря на постановление края о временном оставлении спорного участка земли за греками, карачаевцы заняли этот участок.

В с. Кюльтопа Тумбульского района (население тюркское - 371 чел.) между тюрками и армянами почти ежедневно происходили споры и драки. В связи с этим армяне имели намерения выехать из Нахичеванского края в Армению. В обзорах ОГПУ, в рубриках о положении во внутренних республиках, отмечалось, что в Башкирии, Татарии, Чувашии межэтнические противоречия между отдельными национальностями проявлялись преимущественно на почве землепользования (Башкирия) и реализации татарского языка (Татария). С учетом объявленного ранее принципа приверженности граждан к тому или иному государственному образованию области отмечалась тяга русского населения к выделению в другие регионы, недовольство мотивировалось привилегированным положением татар и башкир (Башкирия и Татария).

ОГПУ обращало внимание и на ситуацию в тюркском селении Моруль (Азербайджан, Ганджинский у.), расположенном вблизи немецкой колонии Анненфельд. В этом уезде все земли немцев находились на востоке, и при пользовании ими немцы должны были прогонять свой скот через места, заселенные тюрками, что оказывалось чревато серьезными столкновениями. Фиксировались частые столкновения между туркменами и белуджами, между белуджами и берберами, а в Таджикистане - между таджиками и узбеками.

Греки (с. Хасаут-Греческое) категорически возражали против желания карачаевцев внести деньги за землеустроительные работы и с целью выселения карачаевцев совсем из села намеревались сами уплатить следуемые за землеустроительные работы деньги. В с. Хасаут-Греческое (Карачай) отмечалось обострение взаимоотношений между греками и карачаевцами. Причина - наделение земель 16 карачаевских дворов, временно проживавших в селении.

В отношении Осетии весной 1927 г. поступила информация следующего характера. Здесь фиксировался спор с Кабардино-Балкарской автономией из-за пограничного участка в районе Хазникой, не исключалась возможность осложнения вопроса и новых конфликтов.

В Дигорском округе между осетинами и кабардинцами пограничных селений наблюдались частые конфликты из-за близости границы, разделявшей земли Осетии и Кабарды, к осетинским селениям Лескен, Средний Урух, Новый Урух и Дарг-Кох, скот которых, переходя границу, производил потраву у кабардинцев. Осетины из-за земельной тесноты высказывали недовольство советской властью в целом, указывая при этом, что их земли отошли кабардинцам в то

время, как они, осетины, «боролись за советскую власть с кабардинскими контр-революционерами».

В Притеречном округе (казачество) наплыв переселенцев в числе 2264 человек из Южной Осетии в станицу Змейскую обострил отношения между русскими и осетинами. На этой почве с обеих сторон возможны были серьезные эксцессы, так констатировало ОГПУ. В Кабардино-Балкарской обл. между жителями сел. Хабаз (балкарцы) и сел. Каменомостского (кабардинцы) возобновился земельный спор из-за участка земли в местности Унгешли. Означенный участок земли сначала областным земельным управлением был передан в 1926 г. балкарцам во временное пользование, на один год. В данный момент этот участок облЗУ отбирает у балкарцев и передает кабардинцам для укомплектования пастбища селений.

В свою очередь, между балкарцами и осетинами ОГПУ фиксировало споры из-за участка земли в местности Ташлитама. Среди балкарцев велись разговоры о том, что если эта земля будет передана осетинам, то они ни перед чем не остановятся и с оружием в руках будут отстаивать землю у осетин. В Адыгейско-Черкесской обл. Тахтамукаевского района было зафиксировано возобновление спора между земельными обществами аулов Панахес и Хаштук из-за 80 дес. удобной для огородов земли на берегу р. Кубани.

ОГПУ свидетельствовало о крайнем обострении взаимоотношений между киргизами и русскими, в основе которых были многочисленные земельные споры, доходившие нередко до открытых столкновений и грозившие вылиться в острые конфликты. ОГПУ сообщало о случае убийства в Акмолинской губ. русскими киргиза из-за нерешенности вопроса о правке землепользования.

Русское население возмущалось систематической потравой русских полей и лугов киргизским скотом, что вызывало в целом ряде районов сильное возмущение, грозившее самосудами над потравщиками ввиду слабой, а местами и вообще отсутствующей карательной политики.

Кулацко-атаманская верхушка русской деревни и казачьей станицы призвала русских к «освобождению от ига киргизов». В свою очередь, киргизское байство разжигало противоречия киргизов с русскими, призывая не уступать русским земель, не платить штрафов за потравы.

Достаточную остроту сохранял водный вопрос в пограничной полосе Туркменистана, где с наступлением посевной кампании в пограничных районах значительно осложнялся вопрос о поступлении воды по рекам, берущим начало в Персии. Было установлено, что персами пограничных участков в ряде случаев перехватывалась вода рек Меана, Чаача, Колчай, Чандыр и др.

В контексте этой общей проблемы ОГПУ сообщало о том, что идеологи *автономистского движения русского казачества* продолжают усиленную агитацию за выделение в автономный округ с непосредственным подчинением КазЦИКу, что усиливает межэтнические противоречия между русским казачеством и киргизами. Приводились примеры того, как в Уральской губ. в пос. Каленом Калмыковской станицы Уральского у. между русскими казаками и киргизами произошла драка, в результате которой избито 10 киргизов, тяжело ранено двое. Имели место случаи избияния киргизов русскими. ОГПУ фиксировало, что «русские казаки применяют всяческие меры к изжитию киргизов».

В Джетысуйской губернии ОГПУ фиксировало в ряде станиц почти поголовные антисоветские настроения русского казачества, поговаривавшего о необходимости «избияния киргиз и коммунистов» и реставрации сословных приви-

легий. В г. Атбасаре на профсоюзном собрании была подброшена записка, в которой предлагалось прекратить коренизацию советского аппарата под угрозой расправы с киргизами.

12 июля несколько зажиточных казаков пытались избить бывшего красноармейца за то, что он в разговоре о советской власти защищал последнюю от антисоветских нападков казаков. В том же районе станицы Усть-Джегутинской несколько пьяных казаков избили бывшего красноармейца, при этом выкрикивая призывы: «Бей хохлов, одним поменьшает». Аналогичные факты отмечены были в Шахтинско-Донецком округе, где в начале сентября на хуторе Чертковский (Морозовский район) пьяный казак избил проходившего иногороднего. Присутствовавший при избиении другой казак в повышенном тоне призывал: «Бей хохлов. Их давно нужно всех перебить».

В сообщении в середине августа 1927 г. ОГПУ обратило внимание на возникшую ситуацию крайне обостренных взаимоотношений между казаками и иногородними станицы Баталпашинской в Армавирском округе.

Из приведенных фактов, примеров территориальных, водно-земельных споров и проблем районирования в 1920-е годы, общественно-политической обстановки на местах ОГПУ рассматривало в сводках, донесениях в Москву ситуацию с решением вопросов межнациональных отношений, и это находило отражение на страницах «Обзоров...» и «Информационных сводок».

Межнациональные конфликты обнажились в борьбе за выбор системы образования: противостояние религиозных и советских школ. Во второй половине 1920-х годов ОГПУ располагало данными о том, что почти по всем национальным областям просматривается борьба мусульманского духовенства за расширение сети религиозных школ. Эта борьба, как правило, сопровождалась агитацией против советских школ, нередко агитация приводила к сокращению числа учащихся в советских школах, осуществлялся их переход в религиозные, открывались новые медресе (Дагестан, Чечня, Карачай, Черкесия). Одновременно со стороны мусульманского духовенства велась активная работа против учителей советских школ вплоть до их выселения (Уральская губерния, Джангалинский район Букеевского уезда). Массовый характер агитации духовенства за расширение сети религиозных школ приобрела в Татарии, в Арском кантоне, где раздавались требования об открытии школ вероучения.

В Бурят-Монголии, в Агинском аймаке, жители с. Кукерпуп (русские) жаловались: «У бурят имеется семилетка со стипендией на 100 человек, а у русских нет даже хорошо оборудованной сельской школы». В Ойротии «отдельные лица разжигали антагонизм между алтайцами и русскими», имело место недовольство русских засильем бурят по школьному вопросу (Ачинский аймак). В Кокчетавском у. Акмолинской губернии отмечалось расширение сети духовных школ при усиленной агитации мусульманского духовенства против советских школ. В некоторых случаях аульские советы, зная о существовании нелегальных школ, никаких мер не принимали (Бостандыкская вол.). Против учителей советских школ, отказывавшихся от вероучения, велась кампания по их выселению. В ряде районов Черкесии, Кабардино-Балкарской обл., Дагестана наблюдалось открытие новых медресе и распространение обучения детей Корану на дому за большую плату.

В информации ОГПУ, касавшейся школ, отслеживалась ситуация и в некоторых университетах. Так, об обстановке в госуниверситете в Азербайджане

читаем: «Проведенная реформа в госуниверситете была истолкована реакционной русской профессурой как "тюркизация" вузов, сужение деятельности и умаление значения кадровой профессуры, и срыв научной работы. В связи с этим ряд профессоров покинули Азербайджан и перевелись в вузы РСФСР».

Национальный вопрос обострялся наличием еще не изжитого в стране бандитизма. Национальный вопрос рассматривался на фоне продолжавших иметь место акций бандитизма, увеличения численности и активности басмачества, в том числе проникавшего из Афганистана. Об ожесточенности борьбы свидетельствует нападение до 80 вооруженных басмачей, сосредоточившихся в Сары-Бие, на заставы Кашка-Су и Ишик-Арт, где пятеро пограничников были пленены, а шестеро - сожжены.

В последних числах мая в районе советских погранучастков (Эрмывшинский и Перембельский) ощущалось влияние вспыхнувшего в Персии восстания шахсеванских племен, сопровождавшихся вооруженными столкновениями. Делегаты от восставших шахсеванцев просили советский Беясуварский погранотряд разрешить восставшим перейти на территорию советского Азербайджана. По сообщению пограничников, в районе Талыш-Микели находилась «банда в 50 человек, намеревающаяся перейти на нашу территорию с целью нападения на пограничные заставы и добычи оружия для повстанцев. В пограничной полосе советской территории (Ленкоранский район) идет усиленная скупка оружия».

В связи с восстанием шахсеванцев оживилась деятельность «бандитов», ранее эмигрировавших с советской территории в Персию. На Беясуварском участке было совершено три налета на пограничные населенные пункты, сопровождавшихся ограблением населения. На Джебраильском участке закордонными бандами совершено было семь налетов, угнано в Персию больше 100 голов скота, убит милиционер, ранено два крестьянина.

ОГПУ фиксировало в августе случаи переходов на советскую территорию зарубежных курдских банд.

По результатам и данным ОГПУ, в июне-июле была проведена операция по разоружению населения Закавказья, в результате которой изъято по Грузии до 11 тыс. и по Армении до тыс. единиц оружия.

Разжиганию межэтнических противоречий содействовали широко распространявшиеся слухи о предстоящей войне СССР с Англией. В связи с этим ОГПУ концентрируется на анализе вопроса об активизации слухов о близкой войне с Англией. События в Англии и Китае вызвали интерес во всех слоях городского населения Узбекистана. Торговцы, байство и мусульманское духовенство распространяли различного рода провокационные слухи о неизбежном падении советской власти.

В публичных выступлениях отдельных торговцев и баев указывалось на то, что персидские и афганские войска якобы уже подошли к границам СССР, что Англия, заручившись поддержкой Афганистана, Персии и Китая, будет наступать не из Европы, а с Востока.

В отчетах ОГПУ зафиксировано проявление «отдельных шовинистических настроений среди представителей узбекской интеллигенции», заявлявшей об освобождении узбекского народа и о предоставлении ему самостоятельности. Русские советские служащие опасались «резни русского населения туземцами». По этой причине некоторые служащие выехали с семьями в русские районы.

По информации ОГПУ, слухи были следующего содержания:

«В публичных выступлениях отдельных кулаков и торговцев указывалось, что война уже началась, иностранные войска перешли персидскую границу, взяты ряд городов, закрылись все закавказские железные дороги, в связи с этим предстоит прекращение привоза товаров и т.п. Местами кулаки терроризируют бедняков и батраков, угрожая захватом их имущества и расправой с ними на случай войны (Азербайджан, Грузия), и предвещают неизбежность резни между армянами и тюрками (Армения, Азербайджан). В Узбекистане опасение от возможной резни русских с узбеками выражали некоторые служащие г. Кермень. Так, служащий Кашка-Дарьинской окружной страхкасы (русский) констатировал: "Местное население восстанет и перережет всех европейцев". Присутствовавшие при этом русские советские служащие говорили о необходимости переселения. Такое же настроение отмечено в г. Коканд».

В Казахстане проявлялась несравненно большая активность антисоветских элементов в сравнении с киргизским аулом. Она отмечалась среди русского населения, особенно среди казачества. Наиболее неблагоприятной представлялась в этом отношении Джетысуйская губерния, где «кулацко-атаманские элементы» развили кампанию по разжиганию межнациональных противоречий, призывая русских не «идти в армию защищать советскую власть, раз власть находится у киргизов». В результате этого информаторы ОГПУ фиксировали значительный рост антисоветских настроений казачьего населения целого ряда станиц. Наряду с лозунгами «бить коммунистов» раздавались призывы к избиению киргизов, «если их не заберут в армию».

Оценивая положение во внутренних национальных республиках (*Крым, Башкирия, Татария, Чувашия*), ОГПУ во второй половине 1920-х годов сообщало, что активизация тревожных слухов о войне приводила к обострению межнациональных отношений «в среде туземного и русского крестьянства», возникали панические настроения, подогревавшиеся широкой антисоветской деятельностью кулачества, духовенства и торговцев.

В итоге население распродало скот, приобретая хлеб на случай войны и голода. В Севастопольском районе, в дер. Чорчун, мулла грозил избиением всех коммунистов и комсомольцев в случае войны и обещанием образования «Крымской татарской республики». Среди городских советских торговых служащих слухи о войне сопровождались антисемитскими выступлениями. Приезд наркомвоенмора К.Е. Ворошилова толковался населением как признак войны и мобилизации.

Резкое обострение межэтнических отношений и антисемитизма фиксировалось в Амурском округе, где люди начали роптать, что увеличилось число карательных отрядов по сбору налогов, в составе которых «*мадьяры, корейцы, латыши, евреи, продажные русские, потерявшие любовь к родине*». В Хакасском округе «кулаки-хакасы разжигали антисоветские настроения между туземцами и русскими», агитируя против наделения русских земель.

ОГПУ фиксировало, что во второй половине 1920-х годов, наряду с общим усилением антисоветской активности реакционных слоев украинского крестьянства, отмечался значительный рост антисемитизма, захватившего не только кулацко-зажиточные слои деревни, но также середнячество и бедноту. В связи со слухами о войне еврейское население Украины опасалось повторения погромов.

В документах ОГПУ сообщалось: «В районах со значительным преобладанием еврейского населения заметно усилился антагонизм между украинцами и евреями. Отмечается повышение антисоветской активности сионистов, усиливших работу, главным образом, среди местечковой и городской интеллигенции. Земледельческие и ремесленные группы еврейского населения к сионистским организациям относятся отрицательно», в Киевском округе было «отмечено несколько случаев распространения антисемитских воззваний и листовок». Участилось избиение казаками иногородних. При этом нередкими были случаи, когда в этих акциях принимали участие даже казаки-бедняки.

В обзорах ОГПУ обращалось внимание на настроения основной массы середняков и бедняков *ингерманландцев (финнов)*. В связи со слухами о войне констатировалось, что они высказывают свою лояльность по отношению к советской власти. Так, середняк дер. Зиппельмеки Ленинградской губ. заявлял: «Лучше бы войны не было, а то опять все разрушат. А если мы перейдем в руки Финляндии, то жить нам будет еще хуже».

Середняк-финн Парголовской волости той же губернии заспорил о советской власти с бывшим белобандитом. Когда последний сказал, что советская власть непрочна, избил его. Зажиточные финны и часть участников ингерманландского движения 1919 г. (в некоторых районах Ленинградской губ. таковых до 60-80% населения) настроены тревожно и занимают колеблющуюся позицию, не зная, на чью сторону встать в случае войны. При первых же слухах о войне крестьяне-финны дер. Колясово и Скотное Ленинградской губ., имевшие статус финских подданных, стали проявлять стремление оформить соответствующие документы, доказывающие их подданство. В дер. Кайдолово Куйвазовской волости той же губернии зажиточный ингерманландец в кругу кулаков и зажиточных спрашивал: «Если будет война, то, как вы думаете - стоит ли бежать опять в Финляндию, как в 1919 г., или лучше сидеть в России», на что кулак ответил: «Идти теперь в Финляндию опасно потому, что если советская власть опять победит, то уж обратно второй раз в Россию не примут».

Вместе с тем только активные участники ингерманландского движения связывали с войной надежды на автономию Ингерманландии с обязательным присоединением ее к Финляндии. Середняк - активный участник финского движения (дер. Мистолово Ленинградской губ.) в разговоре с соседями о войне заметил: «Правительство СССР раньше свергнуть не сможем, пока по случаю войны нам не раздадут винтовок, которые мы сумеем повернуть против Советов». В дер. Коросары той же губернии крестьянин-финн, вернувшийся из Финляндии в 1926 г., ругая советскую власть, заметил: «Ждать теперь осталось мало. Скоро придет время мстить тем, кто не был в Финляндии и не участвовал в войне против красных в 1919 году».

Обстановка на Северо-Западе Союза ССР была длительное время сложной. Только в Ленинградской области (входили в состав округа Боровичский, Великолукский, Ленинградский, Лодейнопольский, Лужский, Мурманский, Новгородский, Псковский, Череповецкий, г. Кронштадт) в конце 1920-х годов действовала 341 антисоветская группировка. Широкое распространение получили террористические акты, всего по области было отмечено 678 случаев, неоднократные групповые выступления в 1929 г., в которых приняли участие 1780

человек. Было ликвидировано 10 кулацких группировок. Бандитский актив составлял 2318 человек. Именно в такой обстановке протекал процесс установления власти Советов на местах, в том числе в Ленинградской области и в Карельской АССР [1, с. 72-73].

ОГПУ сообщало, что последние события вызвали оживление среди *польской шляхты и части польских середняков, ожидавших прихода поляков в связи с возможностью войны*. Так, в Слуцком округе зажиточный поляк по случаю англо-советского разрыва отслужил молебен. Антисоветская деятельность польского кулачества, шляхетства, а также католического духовенства и невыселенных помещиков проявлялась, по сведениям ОГПУ, главным образом в распространении провокационных слухов и антисоветской агитации вокруг них. В Бобруйском округе до 10 польских кулацких группировок усиленно распространяли провокационные слухи, запугивая бедноту. Усиленная антисоветская агитация и распространение провокационных слухов отрицательно влияли на настроение широких кругов польского крестьянства, вызывая местами панические настроения среди лояльной советской власти части польского населения.

Зажиточная часть польского населения Украины (особенно пограничных районов) была пораженчески настроена и выражала надежду, что часть Украины, прилегающая к границе, в случае войны будет занята польскими войсками, приход которых ожидали с нетерпением. В большинстве случаев антисоветская деятельность «польского кулачества сводилась к усиленному распространению провокационных слухов о передвижении французских и английских войск к границе СССР, об окружении Советской республики империалистическими государствами».

В с. Цветянском Волынского округа поляки-кулаки в связи с получением сведений о событиях в Китае отмечали: «У нас также скоро будет переворот, и мы освободимся от советского ига. В Китае буржуазия платит по 500 руб. за каждого разысканного коммуниста. Когда у нас будет перемена власти, мы будем разыскивать коммунистов бесплатно, пусть только придут к нам поляки или немцы». «Если будет война, то победа будет на стороне буржуазии, вся власть будет в руках Польши, тогда мы посмотрим, как будут коммунисты удирать».

На Украине, по сообщениям ОГПУ, были активны силы за отделение Украины от Советской России, происходили шовинистические выступления кулаков, бывших петлюровцев и части украинской сельской интеллигенции, которые связывали с войной надежды на независимость. Можно было услышать среди населения разговоры: «Если будет война, Украина добьется самостоятельности» (Уманский округ); «Скоро должна быть война, в результате которой образуется самостийная Украина».

В Белоруссии в связи с угрозой войны довольно значительную активность проявили антисоветские элементы среди польского населения.

В Грузии, в Душетском уезде, крестьяне Гудамарского ущелья боятся гнать барымту на Северный Кавказ, боясь, что ингуши и чеченцы с началом войны снова начнут грабить скот.

Многие сваны уезжали в Осетию приобретать оружие, чтобы быть готовыми к моменту войны (Верхне-Сванетский у.). В Армении, в Эриванском у. (погранполоса), дашнаки распространяли провокационные слухи о том, что Тур-

ция снабжает местных мусульман оружием для выступления против армян. В то же время кулаки-тюрки агитировали, что с началом войны тюрки будут вырезаны армянами, и призывали запастись оружием.

По данным информаторов ОГПУ, в Азербайджане наблюдались процессы обострения межэтнических отношений. В Ганджинском уезде, Нахичеванском крае, Нагорном Карабахе они происходили между армянами и тюрками, в Ленкоранском и Сальянском уездах - между русскими и тюрками. В смешанных селах армяне опасались за свою судьбу и отмежевывались от тюрков. Одновременно отмечались факты русско-тюркского антагонизма. Русское крестьянство было недовольно «татарским засильем» (тюркизация советского аппарата). В различных частях Мугани (Сальянский и Ленкоранский уезды) много русских семей распродавали имущество и после уборки полей намеревались выехать на Кубань, опасаясь расправы со стороны тюрков в случае войны.

Проблема межнациональных разногласий среди татарского, русского и еврейского населения в Крыму. В сообщениях ОГПУ констатировалось, что территориально Крым давал, с одной стороны, наибольшее число примеров существования здесь антисемитизма среди местного населения, а с другой - борьбы татар за преобладание в этом регионе. ОГПУ фиксировало, что представители мусульманского духовенства в Севастопольском районе распространяли слухи, «пророчествуя» гибель советской власти и компартии, обещая, что «Крым будет самостоятельной республикой татар».

Типичными фактами в оценках ОГПУ становились утверждения о враждебных отношениях татарского и русского населения к евреям-переселенцам, поступали жалобы на «засилье евреев» в госаппарате, что предоставленные евреям-переселенцам кредиты придется оплачивать русскому и татарскому крестьянству.

В целом антисемитские настроения были отмечены и в среде комсомольцев, национальной интеллигенции, русских советских служащих. Зав. бахчисарайской библиотекой (бывший мулла) в разговоре со своими знакомыми заявлял: «В отношении татар ведется очень плохая и суровая политика, в недалеком будущем Крым будет еврейской республикой, причем эта политика не зависит от нашего союза, а тут действует заграничная еврейская организация». В Джанкойском районе среди крестьян (главным образом зажиточных) Шибанского сельсовета циркулировали слухи, что якобы Америкой отпущено 25 млн руб. для переселения евреев.

В Джанкойском районе отмечались разговоры, что переселение в Крым евреев вызывает недовольство коренных жителей, особенно татар, претендующих на переселение в Крым эмигрантов-татар из Турции. На 5-м съезде Советов в Джанкое некоторые делегаты, члены ВКП(б), высказывались против переселения в Крым евреев.

Выступавшие делегаты-татары, не отвергая необходимости переселения евреев, указывали, что надо в первую очередь переселить городских татар, более нуждающихся, по их мнению, в земле. Информаторы ОГПУ сообщали свою обеспокоенность тем, что в Ялте группа рабочих вела систематическую антисе-

митскую агитацию среди рабочих Долосса (400 чел.). Некоторые рабочие поддавались агитации, а среди большинства отмечались упадочнические настроения. Такие же настроения были зафиксированы в Симферополе, в Феодосийском районе, в Бахчисарае, где секретарь Эдишельского сельсовета проводил среди крестьян агитацию против переселения евреев в Крым, указывая при этом, что советская власть помогает евреям при переселении, отказывая представителям других национальностей.

Выводы. Документы органов госбезопасности периода первого десятилетия после образования СССР наполнены тревожной информацией о состоянии межнациональных отношений и военно-политической жизни. Уже первые шаги, нацеленные на объединение народов, показали, насколько трудным будет этот процесс, чрезвычайно пестрой была национальная специфика республик и регионов.

Люди в новом союзном государственном объединении хотели жить мирно и счастливо, понимая это в силу своего человеческого достоинства, однако не могли примириться с тем, что новая власть жестко ломала привычные, традиционные устои жизни, быта, религии.

В стране не стихали протестные акции и национальный вопрос оставался платформой обострения ситуации на местах, поджигал обстановку в регионах Средней Азии, Казахстана, в Поволжье, на Северном Кавказе, Украине, в Крыму и в других регионах. Люди не хотели менять национальные традиции, свои кровные интересы на интересы партийные в формате построения бесклассового советского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Финны-ингерманландцы. Трансформации этнической общности: забвение, возрождение, перспектива. - М., 2017. - С. 72-73 и др.
2. Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР в годы «великого перелома» по документам информационного отдела ВЧК-ОГПУ. - С. 133-179. В кн.: Советское общество. 1920-1941 гг. Цивилизационный феномен. Исследования. Документы. - М.: Гриф, 2014. - 748 с.
3. Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР в 20-30-е годы XX в. Формы и динамика развития. - С. 60-75. В кн.: Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х - 80-е гг. XX в. / [К.В. Никифоров, Ш. Трёбс и др.; редкол.: К.В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. - М.: Ин-т славяноведения РАН, 2014. - 727 с.
4. «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 5. 1927 г. / Ин-т рос. истории РАН, Центр архив ФСБ РФ, Комис. историков России и Финляндии, Ренвалл-институт (Хельсинкский ун-т) АН Финляндии, Александровский ин-т (Финляндия), Калифорнийский ун-т (Лос-Анджелес, США), Центр исслед. и архивов сталинского периода ун-та Торонто (Канада). - М.: [Б. и.], 2003. - 804 с.

REFERENCES

1. Bugay N.F. Finny-ingermanlandtsy. Transformatsii etnicheskoy obshchnosti: zabveniyе, vozrozhdeniye, perspektiva. [Finns-Ingrian. Transformations of an ethnic community: oblivion, revival, perspective]. M., 2017. Pp. 72-73 i dr.
2. Bushuyeva T.S. «Protestnoye dvizheniye v SSSR v gody «velikogo pereloma» po dokumentam informatsionnogo otdela VCHK-OGPU». P.133-179. V kn.: Sovetskoye obshchestvo. 1920-1941 gg. Tsivilizatsionnyy fenomen. Issledovaniya. Dokumenty. M.: Grif, 2014. 748 p.
3. Bushuyeva T.S. Protestnoye dvizheniye v SSSR v 20-30-ye gody KHKH v. Formy i dinamika razvitiya. P.60-75. [The protest movement in the USSR during the years of the “ great turning point ”according to the documents of the information department of the Cheka-OGPU." Pp. 133-179 In the book: Soviet society. 1920-1941 Civilization phenomenon. Research. The documents]. T. 5. 1927. Moskva: Nauka, 2003. P. 1025.
4. "Top secret": Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922-1934): Sat. doc. in 10 vol. t. 5. 1927. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Center. archive of the FSB of the Russian Federation, Comis. historians of Russia and Finland, Renvall Institute (Helsinki University) of the Academy of Sciences of Finland, Alexander Institute (Finland), University of California (Los Angeles, USA), Center for Research. and the archives of the Stalinist period of the University of Toronto (Canada). M.: [B. I.], 2003. 804 p.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor of the Russian Federation, Class III

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semyonovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-37-52

УДК 94(47).084

**Образовательные стратегии молодежи в СССР
в 1950–1960-е годы**

Галина Михайловна ИВАНОВА

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ivanovagal@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

Аннотация: *Введение.* В настоящее время в Российской Федерации реализуется государственная молодежная политика, цель которой создать необходимые условия для самореализации молодежи и ее активного включения в общественные процессы. В этой связи актуализируется задача изучения исторического опыта СССР в сфере реализации государственной молодежной политики в 1950–1960-е годы, когда интересы и потребности молодежного социума стали впервые широко учитываться при реализации программ социально-экономического развития, в том числе и в сфере образования. В статье анализируются условия, причины и последствия выбора молодыми людьми образовательных стратегий, выявляется взаимосвязь между материальными возможностями общества и социальными устремлениями молодежи.

Источники и методы. Данная проблема рассматривается под углом зрения социальной истории, в рамках концепции «социалистического государства благосостояния». Исследование базируется на архивных материалах из фондов ГА РФ, РГАНИ, РГАСПИ.

Анализ. Образовательные возможности молодежи в начале 1950-х годов были существенно ограничены низким качеством образования, его частичной платностью; доминированием в системе школьного образования неполной средней школы-семилетки; ограниченным числом учебных заведений, ведущих профессиональную подготовку на базе полной средней школы; слабым развитием вечерних и заочных форм обучения. Одним из главных отрицательных факторов при выборе образовательных стратегий был низкий уровень жизни.

Выводы. Реализация новой социальной политики способствовала повышению материальных возможностей населения, открыла доступ к высшему и среднему образованию широким слоям молодежи. Среди важнейших предпосылок свободного выбора образовательных стратегий были отмена платы за обучение, расширение сети школ-десятилеток, повышение качества образования, повсеместное распространение форм обучения без отрыва от производства.

Ключевые слова: молодежная политика, образование в СССР, среднее и высшее образование, обучение без отрыва от производства

Для цитирования: Иванова Г.М. Образовательные стратегии молодежи в СССР в 1950–1960-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 4. С. 37-52.

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-37-52

Original article

Educational strategies of youth in the USSR in the 1950s–1960s

Galina M. IVANOVA

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ivanovagal@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

Abstract: Introduction. Currently, the Russian Federation is implementing a state youth policy, the goal of which is to create the necessary conditions for self-realization of youth and their active inclusion in social processes. In this regard, the task of studying the historical experience of the USSR in the field of implementing state youth policy in the 1950s–1960s is actualized. At that time the interests and needs of youth began to be widely taken into account for the first time in the implementation of socio-economic development programs, including in the field of education. The article analyzes the conditions, causes and consequences of the choice of educational strategies by young people, reveals the relationship between the material capabilities of society and the social aspirations of young people.

Sources and Methods. This problem is viewed from the point of view of social history, within the framework of the concept of "socialist welfare state". The research is based on archival materials from the collections of GA RF, RGANI, RGASPI.

Analysis. The educational opportunities of young people in the early 1950s were significantly limited by the low quality of education, its partial payment; the dominance in the school system of the incomplete seven-year secondary school; a limited number of educational institutions providing vocational training on the basis of a complete secondary school; poor development of evening and distance learning. One of the main negative factors in the choice of educational strategies was the low standard of living.

Conclusions. The implementation of the new social policy helped to increase the material capabilities of the population, opened access to higher and secondary education for a wide range of young people. Among the most important prerequisites for the free choice of educational strategies were the abolition of tuition fees, the expansion of the network of ten-year schools, the improvement of the quality of education, and the widespread dissemination of forms of on-the-job training.

Keywords: youth policy, education in the USSR, secondary and higher education, on-the-job training

For citation: Ivanova, Galina M. Educational strategies of youth in the USSR in the 1950s–1960s. Historical and Social-Educational Idea. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 37–52. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-37-52

Введение. В 2014 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Была определена система принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики. В документе, в частности, отмечается: «Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума поддерживала прогрессивные реформы и претворяла их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивали науку и промышленность, обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни» [1, ст. 7185].

Механизмы реализации государственной молодежной политики предусматривают, в частности, совершенствование условий для осуществления образовательного процесса при получении молодыми людьми среднего, высшего и профессионального образования. Повышенное внимание руководства страны к молодежному социуму актуализирует задачу изучения исторического опыта СССР в сфере реализации государственной молодежной политики в 1950–1960-е годы, то есть в период наиболее активных социальных трансформаций, затронувших все слои общества, и в первую очередь молодое поколение.

В качестве объекта исследования в работе выступает молодежь Советского Союза в 1950–1960-е годы, предметом исследования являются ее образовательные стратегии. Цель работы – изучить условия, причины и последствия выбора молодыми людьми тех или иных образовательных стратегий, выявить взаимосвязь и взаимозависимость между образовательными возможностями общества и социальными устремлениями молодежи.

Теоретическая новизна исследования заключается в том, что автор рассматривает данную проблему под углом зрения социальной истории, в рамках концепции «социалистического государства благосостояния». К началу 1960-х годов в Союзе ССР в результате смены политического курса изменилось «социальное лицо» общества, а интересы и потребности молодежного социума стали впервые широко учитываться при реализации программ социально-экономического развития, в том числе и в сфере образования. Исследование ведется преимущественно на новом архивном материале в русле познавательных стратегий социальной истории на основе метода критической интерпретации источников с использованием средств концептуального анализа.

Источниковую базу исследования составляют материалы следующих архивов и архивных фондов: ГА РФ (Ф. 2306. Министерство просвещения РСФСР), РГАНИ (Ф. 2. Пленумы ЦК КПСС; Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС, Ф. 52. Личный фонд Н.С. Хрущева), РГАСПИ (Ф. 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Отдел науки, школ и культуры). Широкий круг архивных источников дополнен опубликованными документами высших органов власти, статистическими мате-

риалами, результатами социологических обследований, а также мемуарами и другими источниками.

Территориальные рамки исследования включают весь Советский Союз, но основное внимание при раскрытии темы сосредоточено на изучении молодежи, проживавшей на территории РСФСР.

Исследуемый хронологический период отмечен в историографии важной для данного исследования качественной характеристикой. На основе анализа социальной статистики и данных социологических исследований специалист в области истории, философии и социологии А.Л. Андреев обосновывает вывод, что «применительно к Советскому Союзу 1960-х годов можно, по-видимому, говорить о качественной трансформации социума. ...Речь может идти о становлении особого типа социальности – “общества образования”» [2, с. 114].

Андреев анализирует проблему выбора образовательной стратегии, соответствующей национальной традиции и социокультурным особенностям российского общества, исследует воздействие образования на динамику социальных изменений в дореволюционной России и СССР. Согласно концепции Андреева, смысловым стержнем развития России в XX веке было формирование «общества образования» [3].

В последние два десятилетия в российской историографии наблюдается повышенный интерес к истории советского образования и вопросам молодежной политики в СССР, что обусловлено особым вниманием государства к этим проблемам. Одобренная Правительством Российской Федерации в 2001 г. «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» стимулировала появление ряда работ, посвященных различным аспектам развития образовательной системы, в том числе и в исследуемый период [4; 5; 6].

Разработка Правительством РФ в 2014 г. «Основ государственной молодежной политики» способствовала появлению новых исследований по проблемам молодежной политики в СССР [7; 8; 9].

Устойчивый интерес российские исследователи проявляют к истории советского студенчества [10; 11; 12].

В качестве приоритетных выступают темы, характеризующие идейно-политические установки молодежного социума, неформальные движения в студенческой среде, приобщение молодежи к достижениям науки и техники, роль комсомола в трудовом воспитании молодого поколения и др. Проблема выбора молодыми людьми тех или иных образовательных стратегий не являлась предметом специального исследования. На восполнение этого историографического пробела и направлена данная работа.

Заканчивая вступительную часть исследования, хочется напомнить читателю слова российского философа-педагога С.И. Гессена, который еще в начале прошлого века заметил: «Вряд ли кто будет оспаривать, что цели образования тесно связаны с целями жизни данного общества. Жизнь определяет образование, и обратно – образование воздействует на жизнь» [13, с. 41].

Анализ. Одной из важнейших предпосылок свободного выбора образовательных стратегий стала отмена в 1956 г. платы за обучение, введенной в 1940 г. постановлением СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». Плата за обучение в VIII, IX и X классах средних школ и в высших учебных заведениях вводилась с 1 сентября

1940 г. в размере 200 руб. в год в школах Москвы, Ленинграда и столичных городов союзных республик и 150 руб. в год во всех остальных городах и селах. Плата в таком же размере распространялась на учащихся техникумов, педагогических училищ и других специальных средних учебных заведений. В высших учебных заведениях, находившихся в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, размер годовой платы составлял 400 руб., в вузах других городов – 300 руб. В художественных, театральных и музыкальных высших учебных заведениях плата составляла 500 руб. в год. Плата за заочное обучение в средних и высших учебных заведениях взималась в половинном размере. Рассчитывать на стипендию студенты и учащиеся техникумов могли только в случае проявления «отличных успехов» [14, ст. 637]

Негативное влияние фактора платности проявлялось не только в том, что далеко не все семьи имели возможность оплачивать учебу юношей и девушек. Платное образование вредило имиджу советской образовательной системы, о преимуществах и успехах которой много говорили и писали во всем мире. Советские делегации работников просвещения, выезжавшие по приглашениям иностранных общественных организаций за рубеж, неизменно сталкивались с необходимостью отвечать на вопросы о платном образовании в СССР. По предварительным расчетам отмена платы за обучение в средних и высших учебных заведениях требовала выделения из государственного бюджета дополнительных средств в сумме не менее 1 млрд руб., но мнение членов Президиума ЦК КПСС было единодушным: «В принципе одобрить» [15, с. 65].

После отмены платы за обучение в Конституцию СССР в статью об образовании были внесены необходимые поправки. Теперь статья 121 гласила: право граждан СССР на образование обеспечивается «...бесплатностью всех видов образования, как среднего, так и высшего, системой государственных стипендий отличившимся учащимся в высшей школе...». Так был сделан важный шаг на пути к свободному выбору молодежью своих образовательных стратегий.

В связи с осуществлением всеобщего семилетнего и расширением среднего образования в стране быстро росла сеть семилетних и особенно средних школ. Так, если в 1950/51 учебном году в СССР имелась 14961 средняя школа, то в 1955/56 учебном году уже было 26863 средние школы (прирост школ составил 11902). Число учащихся VIII–X классов увеличилось соответственно с 1496 тыс. человек до 5253 тыс. (прирост учащихся составил 3757 тыс. человек) [Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.556. Оп.16. Д.4. Л.153]. Однако увеличение числа школ и учащихся само по себе еще не решало проблему образования и устройства молодежи в жизни. Простые советские граждане и должностные лица неоднократно «сигнализировали» в ЦК партии о серьезном неблагополучии с всеобщим обучением. Так, в коллективном письме работников просвещения, поступившем в мае 1954 г. на имя заместителя председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина, резко критиковалась вся система школьного образования: «В народе недовольство тем, что средняя общеобразовательная школа не готовит молодежь к жизни. Кончишь ее и некуда идти на работу. Нет специальности. В вуз? Всех не принимают. А техникумов мало. Такая школа теряет теперь авторитет» [Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф.5. Оп.18. Д.55. Л.166].

Наиболее серьезной проблемой школьного обучения был отсев учащихся по различным причинам. В целом по Советскому Союзу за 1953/54 учебный год

из I–VII классов выбыло 1 323 тыс. учащихся, в том числе из городских школ – 430 тыс. и из сельских – 893 тыс. учащихся [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.32–33]. Аналогичная картина наблюдалась и по школам рабочей молодежи, там отсеб составлял от 15 до 29 % от общей численности учащихся [Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.2306. Оп.72. Д.4439. Л.24–26].

В 1954/55 учебном году Министерство государственного контроля СССР провело в ряде союзных республик проверку осуществления всеобщего семилетнего обучения. Проверкой было установлено, что во всех республиках большое количество подростков не посещает школы вследствие материальной необеспеченности и ухода на работу в колхозы, предприятия и личное хозяйство родителей, то есть проблема выбора образовательных стратегий устранялась для значительной части молодежи необеспеченностью семьи и острой материальной нуждой.

Несколько особое положение сложилось в республиках Средней Азии. Здесь, как отмечалось в докладе министра государственного контроля СССР В.Г. Жаворонкова, «в силу наличия остатков феодально-байского отношения к женщине особенно неудовлетворительно обстоит дело с обучением девочек. <...> Одной из основных причин слабого охвата семилетним обучением девочек местных национальностей и значительного отсева их из школ являются препятствия со стороны родителей и выдача замуж несовершеннолетних девочек» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.11]. По словам министра, часто на ученицах женились представители местной партийной, советской и судебной элиты, причем женились без официальной регистрации брака, так как девочки были несовершеннолетними. Нередко случалось, что через короткий промежуток времени мужа выгоняли их из дома, такие случаи отмечались, например, в Киргизии, Узбекистане. Иногда девочки из-за слишком раннего замужества не получали даже начального образования.

В числе важнейших причин неудовлетворительного положения дел с всеобщим обучением в докладе назывались также крайне слабая учебно-материальная база школ и острый недостаток квалифицированных учительских кадров, особенно в Эстонской и Литовской республиках.

Осенью 1954 г. в стране явственно обозначился кризис снабжения. Со всех концов Советского Союза ежедневно в ЦК КПСС поступали многочисленные письма граждан с жалобами на тяжелые материальные условия в связи с ухудшением снабжения продовольственными товарами. Вот, например, что писала Н.С. Хрущеву сотрудница Новочеркасского политехнического института: «Сил больше нет молчать о том тяжелом положении, в котором живут наши советские люди. <...> В нашем Институте Новочеркасском политехническом осмотрели 1200 студентов и 250 из них имеют очаги в легких. Детей жалко, что они бедные растут и всегда лишены даже самого необходимого. <...> Пишу и плачу, уж больно жаль мне, как детишки растут, как студенты впроголодь по 15-16 часов в день занимаются, стипендию получают 140 руб. в техникуме, а 300 руб. в институте, а купить на нее нечего» [РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.135. Л.7]. Нехватка продовольствия в СССР усугублялась в середине 1950-х годов безработицей. Находясь в тяжелейшем материальном положении, школьницы сестры С. и Н. Галактионовы из Свердловска обратились за помощью в Президиум Верховного Совета СССР: «...Просим помочь в устройстве нашей мамы на работу. Но вот идет уже 6-й месяц, а результатов нет никаких. В настоящее время нам не в силах становится жить. Наша мама за это время продала все свои последние

вещи, которые были нажиты долгие годы для того, чтобы прокормить нас, так как других средств взять ей неоткуда, она воспитывала и кормила нас только на те средства, которые зарабатывала. Мы вынуждены бросить учебу, но нам этого не хочется, так как наша мама безграмотная, а нам хочется быть образованными, чтобы впоследствии быть полезными строителями коммунизма и отблагодарить наше правительство за то, что нам дали образование. Как нам быть?» [РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.185. Л.30-31].

Одним из главных факторов, отрицательно влиявших на выбор образовательных стратегий молодежи, был уровень материального благосостояния населения. Существовавший в советском обществе в первой половине 1950-х годов уровень потребления минимальных жизненных благ (питание, одежда, жилищные условия, отдых) позволяет говорить об абсолютной бедности основной части населения. В этих условиях широким слоям советской молодежи было по объективным причинам явно не до учебы.

Со второй половины 1950-х годов советское государство приступило к реализации новой социальной политики, приоритетными направлениями которой стали восстановление социальной справедливости, минимизация социального неравенства и повышение реальных доходов малообеспеченных слоев населения [подробнее см.: 16].

Эти изменения самым непосредственным образом отразились на советской образовательной системе, так как материальное положение и учащихся, и учителей заметно улучшилось, вследствие чего уменьшился отсев учащихся из школ, сократилась текучесть педагогических кадров.

В послевоенный период усилия государства были направлены на то, чтобы существенно повысить уровень общеобразовательной подготовки учащихся, создать выпускникам средних школ условия для свободного выбора профессии. Овладев основами наук, они должны были иметь образовательную базу, достаточную для продолжения обучения в вузах. До начала 1950-х годов практически все выпускники средних школ СССР имели возможность стать студентами дневных отделений вузов. Однако начиная с 1952 г. положение изменилось – число выпускников школ-десятилеток стремительно росло, а количество мест в вузах увеличивалось незначительно. В 1953 г. из 10-х классов средних школ всех союзных республик было выпущено 470 тыс. учащихся, а в вузы было зачислено около 261 тыс. человек. В 1954 г. выпуск из средних школ составил около 880 тыс. человек, а прием в вузы – 266 700 человек [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.36. Л.183; ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.3524. Л.152]. Конкурсы в вузы были еще относительно небольшими, и успешно сдать вступительные экзамены подготовленному выпускнику хорошей школы не составляло особого труда. Такая ситуация позволила качественно улучшить состав студентов. В конечном счете эти изменения способствовали становлению в СССР того особого типа социальности – «общества образования», о котором говорилось в начале статьи.

Конечно, далеко не все вчерашние десятиклассники имели возможность и желание продолжать учебу в высших учебных заведениях. Часть выпускников средних школ устроились на работу в сферу обслуживания, промышленность и сельское хозяйство. Заместитель министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровина с оптимизмом по этому поводу отмечала: «Для страны создается совершенно небывалая, исключительно благоприятная ситуация – будут расти культурные кадры, которые будут пополнять рабочий класс и колхозное крестьянство» [ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.3738. Л.17].

Однако на практике многие юноши и девушки, окончившие школы-десятилетки, не могли самостоятельно трудоустроиться и длительное время оставались на иждивении родителей. Немало было и тех, которые устраивались на временную работу чернорабочими, жили надеждой – поступить в вуз в следующем году [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.56. Л.1].

Далеко не все выпускники средних школ, поступавшие в институты и университеты, стремились к получению высшего образования. Для многих молодых людей первостепенное значение имел вопрос получения специальности и последующего трудоустройства. Но, как выяснилось, в СССР профессиональную подготовку лиц, получивших полное среднее образование, осуществляли только вузы. Вся система начального и среднего профессионального образования в стране строилась на базе неполной средней школы-семилетки. Именно поэтому вопрос профессиональной подготовки и трудоустройства большого числа выпускников средних школ приобрел в 1950-е годы чрезвычайную остроту.

Для решения проблемы предлагалось перевести часть техникумов с базы семилетней школы на базу средней школы-десятилетки, срок обучения при этом сокращался с четырех до двух с половиной лет. В некоторых техникумах стали создаваться специальные группы с укороченным сроком обучения. Техникумы на базе десятилетки пользовались у выпускников средних школ повышенным спросом, о чем свидетельствовала статистика приемов в некоторые из них. Так, в 1953 г. в техникумы Министерства металлургической промышленности было подано около 5000 заявлений на 2610 мест. В техникумы Министерства финансов СССР поступило 3271 заявление на 1050 мест, в техникумы Министерства угольной промышленности – 11 500 заявлений на 10 000 мест, в техникумы Министерства нефтяной промышленности – более 4000 заявлений на 2580 мест [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.36. Л.260]. Однако путь в техникумы с ускоренным сроком обучения был практически закрыт для юношей, подлежавших призыву на военную службу, поскольку Министерство обороны СССР отказывалось предоставлять отсрочку учащимся средних специальных учебных заведений.

Значительная часть молодежи с пролетарскими и крестьянскими корнями охотно шла в реорганизованные ремесленные училища. В августе 1954 г. Совет министров СССР принял постановление «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве». На основании этого постановления началось создание технических училищ, которые готовили высококвалифицированных рабочих и младший технический персонал. Технические училища способствовали успешному вовлечению выпускников средних школ в производство. Сельская молодежь со средним образованием получила возможность поступать также в училища механизации сельского хозяйства [17, с. 250, 319].

Не имея возможности самостоятельно справиться с трудной жизненной ситуацией, молодые люди направляли в адрес высшего руководства страны многочисленные письма. «В 1956 г. я окончила 10 классов, – писала К.Е. Ворошилову 17-летняя жительница Белгородской области, сирота, Зинаида Зайцева. – Правда, окончила я на тройки. А почему? Потому что у меня были очень плохие условия. Зимой я жила в не отапливаемой комнате, полуголодная. Иной раз даже совсем голодная. После окончания школы я решила поступить учиться в Шуйскую профтехшколу портных. В школу меня не приняли... Помогите мне, пожалуйста, где-нибудь устроиться. Я уж не прошу в институт или в техникум. <...>

Помогите мне где-нибудь поступить, чтобы получить какую-нибудь специальность» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.350. Л.106].

Многие письма содержали коллективные просьбы. Так, две подруги, окончившие 10 классов в 1956 г., просили помочь им устроиться в техническое училище в городе Губкине Белгородской области. «Мы круглые сироты, – писали девушки, – учиться в вузе мы не имеем возможности, получить специальность мы могли бы только в техническом училище» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.350. Л.130]. По их словам, они хотели стать «высококвалифицированными рабочими».

Молодежь из российской глубинки стремилась, прежде всего, получить специальность, чтобы иметь возможность работать. Иные устремления имела столичная молодежь. Вот как характеризовал, например, образовательные стратегии своих одноклассников учащийся 186-й мужской школы Коминтерновского района Москвы Лецкий: «Среди всех ребят существует такое мнение, чтобы после десятого класса обязательно поступить в высшее учебное заведение. И чтобы не поступать в вуз, а идти работать – об этом даже и разговора нет. Это связано с тем, что у нас в школе все годы абсолютное большинство ребят поступало в вузы. <...> Вопрос о том, чтобы после школы идти куда-нибудь на работу или поступать в техникум или в другие учебные заведения – этот вопрос просто даже не вставал, об этом даже и разговора нет среди ребят». Ему вторила учащаяся 610-й женской школы Щербаковского района г. Москвы Цикурина: «У многих учащихся настроение такое, что если они не попадут в институт, то это крушение в жизни. Почти все хотят попасть в институт, и мало кто хочет идти после десятилетки в техникум или на производство». Иной подход к образованию демонстрировали те, кто окончил школу в предыдущие годы и, не поступив в вуз, был вынужден пойти работать на производство. Своим опытом трудоустройства и образовательной стратегией поделилась со сверстниками бывшая выпускница 556-й школы Москворецкого района Москвы Парусникова: «...Поступала в педагогический институт, но не прошла по конкурсу, поэтому мне пришлось идти работать. ...Через месяц я попала в комбинат Трехгорной мануфактуры. ...При комбинате у нас имеется свой техникум и вечерний институт, – я уже сдала экзамены в вечерний институт. Я даже довольна, что у меня все так сложилось» [ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.3738. Л. 90, 88]. По ее мнению, ничего страшного нет в том, что окончивший школу-десятилетку не поступил в институт, и оснований для плохих настроений тоже нет. Вполне можно учиться в вечернем или заочном вузе.

Справедливости ради стоит заметить, что далеко не все выпускники средних школ были подготовлены к продолжению учебы в высших учебных заведениях, но даже закоренелые троечники стремились поступить в институт, ведь в их аттестатах было записано: «Настоящий аттестат дает право его владельцу поступления в высшие учебные заведения Союза ССР». В 1950-е годы очень многие учащиеся не доходили до аттестата зрелости. Так, число учащихся, обучавшихся в X классе в 1958/59 учебном году, составляло 24% от числа учащихся, находившихся в I классе в 1949/50 учебном году. В 1962/63 учебном году в X классе обучались 908 тыс. человек, что составляло 27% от числа учащихся, обучавшихся в I классе в 1953/54 учебном году. В 1962 г. окончили школу и получили аттестат о среднем образовании 374 тыс. человек против 325 тыс. человек в 1952 г. (без окончивших школы рабочей и сельской молодежи) [РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.627. Л.15об.–16].

Закон 1958 г. о перестройке школы предусматривал, что одним из типов учебных заведений, дающих полное среднее образование, являются вечерние (сменные) школы рабочей и сельской молодежи, где молодежь могла учиться без отрыва от производства. На начало 1962/63 учебного года в таких школах насчитывалось около 4 миллионов учащихся, что было в 2,3 раза больше, чем в 1952/53 учебном году. Особенно значительный рост численности учащихся в школах рабочей и сельской молодежи наблюдался в Украинской, Казахской, Литовской, Эстонской и Туркменской союзных республиках. Однако в работе этих школ имелись серьезные недостатки. Так, в 1962 г. из школ рабочей и сельской молодежи, включая заочное обучение, выбыло более одного миллиона учеников, что составило около 30% от общего числа учащихся. При этом из школ сельской молодежи выбыло 243 тыс. человек, или 37% от числа учившихся [РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.627. Л.17].

В большинстве таких школ были весьма слабые учебно-материальные условия. Принято считать, что здесь в основном учились те, кто не имел материальной возможности, желания или способностей учиться в дневных общеобразовательных школах, где уровень преподавания, как правило, был значительно выше. Однако жизнь выдвигала такие условия, что некоторые ученики ради получения качественного образования выбирали парадоксальную образовательную стратегию: бросали дневную школу и переходили в вечернюю. Так, например, А.В. Виноградов, известный специалист в области теоретической физики, окончил в 1963 г. вечернюю школу рабочей молодежи. Его отец, академик РАН В.А. Виноградов, вспоминал об этом событии: «Осенью 1961 г. в обычных школах добавили лишний год обучения (11-й класс), а вечерние школы остались десятилетками. Андрей, не желая терять год, перешел в школу рабочей молодежи, пришлось ему и работать, и учиться. Это было не просто. Он много самостоятельно занимался физикой и математикой. Вступительные экзамены на физическом факультете Московского университета сдал успешно. Подготовка к вступительным экзаменам потребовала от Андрея больших усилий...» [18, с. 190].

В 1960 г. в СССР было 753 высших учебных заведения с числом студентов в них 2 267 тыс. человек (по всем видам обучения). Проведенный в 1959/60 учебном году ЦСУ СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР учет социального состава студентов вузов показал, что к высшему образованию в основном стремились дети интеллигенции и служащих, у которых, как правило, было больше материальных возможностей для продолжения учебы. По социальному положению все учтенные студенты распределялись следующим образом: служащие или дети служащих – 58%, рабочие или дети рабочих – 28%, колхозники или дети колхозников – 12%. На дневных отделениях обучались 49% служащих, 31% рабочих, 18% колхозников. На вечерних отделениях соответственно – 51%, 46% и 2%. Среди заочников также преобладали дети служащих (72%), рабочих и колхозников было 20% и 6% соответственно. Аналогичная картина наблюдалась и в союзных республиках. В вузах РСФСР дети интеллигенции и служащих составляли свыше 60%. В вузах Москвы, где обучалось 427 тыс. студентов (или 19% от общей численности студентов), удельный вес интеллигенции и служащих составлял более 70%, рабочих – 27%, колхозников – около 2% [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.75. Л.125–129].

Данный социальный состав студентов явно не устраивал руководителей Советского Союза, где, как считалось, власть принадлежала рабочим и крестьянам. Партийное руководство во главе с Н.С. Хрущевым настаивало на приори-

тетном приеме в вузы абитуриентов из среды рабочих и колхозников, наделяло их всевозможными преференциями и льготами. Некоторые вузы страны под давлением партийных чиновников, требовавших «улучшить социальный состав студентов», значительно увеличили прием рабочих и колхозников, отдавая предпочтение абитуриентам не со знаниями, а со стажем практической работы в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Такая практика приема в вузы породила среди молодежи особую образовательную стратегию: многие стали стремиться не столько повысить свой уровень знаний, чтобы успешно сдать вступительные экзамены, сколько получить запись в трудовой книжке о необходимом производственном стаже, чтобы пройти в вуз вне конкурса. В 1962 г. среди студентов, принятых на дневные отделения высших учебных заведений, 59% (184 тыс. человек) составляли лица, имеющие стаж практической работы не менее двух лет [РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.627. Л.19об.]. Следствием политики искусственного «орабочивания» состава студентов стало то, что вузы лишились достаточного количества хорошо подготовленных молодых людей, а это, в свою очередь, вело к снижению уровня высшего образования.

Поступить на дневное отделение высшего учебного заведения без льгот и привилегий становилось год от года все труднее. Так, в 1966/67 учебном году план приема в вузы на дневное обучение был установлен в количестве 404 тыс. человек, что превышало прием 1965 года на 34 тыс. человек. По сравнению с 1965 г. всего по стране было подано на 20–25% больше заявлений. В отдельных вузах конкурс составлял 6–7 человек на место. В целом по Союзу в 1966 г. было подано в среднем около трех заявлений на одно место. Не хватало поступающих только в вузах Литвы, Латвии и Эстонии. Министерство высшего и среднего специального образования СССР планировало направлять на учебу в эти республики тех абитуриентов, которые не прошли по конкурсу в вузы Москвы и Ленинграда [РГАНИ. Ф.5. Оп.58. Д.38. Л.99–102].

В принятом Верховным Советом СССР в 1958 г. Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» подчеркивалась необходимость всемерного улучшения и расширения подготовки специалистов в высших учебных заведениях путем заочного и вечернего обучения. На дневных отделениях вузов началось обучение студентов на основе сочетания учебы с общественно полезным трудом.

Инициатор реформирования советской образовательной системы – Н.С. Хрущев – считал, что у государства «нет потребности в таком большом количестве студентов, да и слишком накладно это для государства», поэтому он предлагал приблизить высшее образование к производству, связать его с производством путем повсеместного введения вечернего и заочного обучения. Барьером между «тщеславным желанием получить образование и настоящей потребностью» Хрущев предлагал сделать платность образовательных услуг. Для руководителя государства главным было не наличие знаний и способностей у желающего получить высшее образование, а его «благонадежность». «Здесь должно учитываться не только одно желание поступающего в вуз, – убеждал своих соратников Хрущев, – но и оценка общественных организаций (профсоюза, комсомола), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает вложенные в него затраты, что он может быть действительно полезным инженером и техником» [РГАНИ. Ф.52. Оп.1. Д.349. Л.156].

В начале 1960-х годов численность обучающихся в высших учебных заведениях СССР без отрыва от производства составила 1 656 900 человек, или 56% от общего числа студентов. По расчетным показателям Госплана СССР, к 1970 г. число обучающихся без отрыва от производства должно было увеличиться до 2,7–2,9 млн человек. Количественному росту студентов-вечерников и заочников мешал их систематический отсев, в основном по причине плохой успеваемости. Ежегодно высшая школа теряла сотни тысяч студентов (по всем видам обучения), 77% всего отсева приходилось на долю вечерних и заочных отделений [РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.627. Л.20].

Организационная структура высшего заочного образования имела в СССР свою специфику. В нескольких центральных заочных вузах обучались десятки тысяч студентов, тогда как в обычных вузах на заочных факультетах училось всего по несколько десятков человек. Например, контингент Всесоюзного заочного политехнического института составлял 41 000 человек, Всесоюзного заочного машиностроительного института – 19 300, Всесоюзного заочного энергетического института – 16 400, Всесоюзного заочного инженерно-строительного института – 21 400 человек [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.74. Л.13]. В то же время заочное обучение в местных стационарных вузах было развито недостаточно, по этой причине многие студенты-заочники были вынуждены жить весьма далеко от места учебы. Всесоюзный заочный политехнический институт, например, имел в числе своих студентов юношей и девушек, проживавших от Норильска и Магадана до Кишинева и от Архангельска до Астрахани. На заочном факультете Уральского политехнического института учились студенты, проживавшие в Молдавии, а Новочеркасский политехнический институт имел среди своих студентов жителей Поволжья, Урала и Сибири.

Значительное число студентов, проживавших на Дальнем Востоке, училось в московских вузах. Такие студенты для выполнения лабораторных практикумов и сдачи экзаменов совершали длительные поездки в свои высшие учебные заведения. Поскольку студенты получали на производстве оплачиваемый отпуск, предприятие оплачивало также и дорожные расходы, для многих студентов-заочников учеба в московских вузах при таких благоприятных условиях была весьма и весьма привлекательным делом. Однако предприятиям, вынужденным отпускать одновременно на длительные сроки большое количество студентов для выполнения лабораторных работ и сдачи экзаменов, приходилось довольно тяжело, что в итоге отрицательно сказывалось на производственном процессе.

Студенты, не стремившиеся к дальним переездам, а также семейные, использовали возможности близлежащих дневных вузов. Они прикреплялись к местным институтам, где фактически и обучались. Случалось, что студенты-заочники проходили почти весь курс обучения в местном институте, формально числясь в каком-либо отдаленном заочном вузе. Заочные факультеты при дневных вузах начали массово создаваться только в конце 1950-х – начале 1960-х годов, поэтому молодежь, имевшая желание получить высшее образование без отрыва от производства, не имела другой возможности, кроме поступления в какой-либо московский заочный вуз. Большинство заочников стремились получить техническое образование. По мнению Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, успехи подготовки специалистов без отрыва от

производства носили в начале 1960-х годов «количественный характер и связаны с резким увеличением контингента студентов и созданием относительно широкой сети заочных и вечерних филиалов, факультетов и учебно-консультационных пунктов» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.74. Л.71]. Тем не менее высшее образование, полученное молодежью без отрыва от производства, несмотря на его довольно низкое качество, создавало значительный потенциал для роста производительности труда и экономического подъема в стране, способствовало позитивному настрою общества.

Выводы. Анализ образовательных стратегий молодежи показал, что в целом в СССР молодое поколение обладало высоким уровнем социального оптимизма, было весьма целеустремленным и достаточно самоуверенным. Однако выбор социальных стратегий далеко не всегда определялся личностными характеристиками юношей и девушек, значительно чаще он зависел от материальных условий или диктовался установленными правилами и ограничениями. Записанное в Конституции СССР «право на образование» понималось советской молодежью буквально, оно было стержнем всех устремлений в образовательной сфере. Значительная часть молодежи жила в трудных материальных и бытовых условиях. Многие молодые люди были лишены возможности получать не только высшее, но и среднее образование из-за отсутствия материальных средств, однако это не снижало весьма высокого позитивного эмоционально-психологического тонуса, зафиксированного социологическими опросами в молодежной среде [19, с. 189].

Главным приоритетом, ценностным ориентиром в 1950–1960-е годы для молодежи было образование. Его ценность признавалась в те годы практически всеми представителями молодого поколения, которые вырабатывали собственные образовательные стратегии, стремясь получить общее и профессиональное образование, чтобы в дальнейшем успешно реализовать свои социальные устремления, мечты и планы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185.
2. Андреев А.Л. О модернизации образования в России. Историко-социологический анализ // Социологические исследования. – 2011. – № 9. – С. 111-120.
3. Андреев А.Л. К характеристике социально-исторического опыта России как «общества образования» // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 95-105.
4. Пыжиков А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 95-104.
5. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). – М., 2015.
6. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. – М., 2018.

7. Симонович Ч. Оттепель и молодежь – российские ровесники войны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб., 2015. – № 5. – С. 24-35.
8. Ручкин Б.А. Молодежь и общество: уроки истории. – М., 2016.
9. Александрова И.Н. Молодежная политика советского государства и эволюция ценностных ориентаций юношей и девушек во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2018.
10. Будник Г.А. Общественно-политические настроения студенчества Центрального района России в документах государственных архивов (середина 1950-х – 1960-е годы). – Отечественные архивы. – 2003. – № 2. – С. 44-50.
11. Будник Г.А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2. – № 2. – С. 93-99.
12. Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. – М., 2015.
13. Гессен С.И. Педагогические сочинения. – Саранск, 2001.
14. Сборник постановлений Правительства СССР. – М., 1940. – № 27.
15. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Стенограммы. – М., 2003.
16. Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). – М., 2011.
17. Народное образование. – М., 1967.
18. Виноградов В.А. Мой XX век: воспоминания. – М., 2005.
19. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущёва. – М., 2001.

REFERENCES

1. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda». [Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r "On Approval of the Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period until 2025"] Sobraniye zakonodatel'stva RF, 15.12.2014, № 50, st. 7185. (In Russ.)
2. Andreyev A.L. O modernizatsii obrazovaniya v Rossii. Istoriko-sotsiologicheskiy analiz. [On the modernization of education in Russia. Historical and sociological analysis]. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2011. № 9. P. 111–120. (In Russ.)
3. Andreyev A.L. K kharakteristike sotsial'no-istoricheskogo opyta Rossii kak «obshchestva obrazovaniya». [On the characterization of the socio-historical experience of Russia as a "society of education"] Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2011. № 12. P. 95–105. (In Russ.)
4. Pyzhikov A.V. Reformirovaniye sistemy obrazovaniya v SSSR v period «ottepeli» (1953–1964 gg.). [Reforming the education system in the USSR during the "thaw" (1953–1964)]. Voprosy istorii. 2004. № 9. P. 95–104. (In Russ.)

- Russ.)
5. Ostrova utopii: Pedagogicheskoye i sotsial'noye proyektirovaniye poslevoyennoy shkoly (1940–1980-ye). [Islands of Utopia: Pedagogical and Social Design of the Post-War School (1940-1980s)]. M., 2015. (In Russ.)
 6. Ivanova G.M. Sovetskaya shkola v 1950–1960-ye gody. [Soviet school in the 1950s – 1960s.]. M., 2018. (In Russ.)
 7. Symonovich CH. Ottepel' i molodezh' – rossiyskiye rovesniki voyny v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Thaw and youth - Russian peers of the war in the late 1950s - early 1960s.]. Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy. SPb., 2015. № 5. P. 24–35. (In Russ.)
 8. Ruchkin B.A. Molodezh' i obshchestvo: uroki istorii. [Youth and Society: History Lessons]. M., 2016. (In Russ.)
 9. Aleksandrova I.N. Molodezhnaya politika sovetskogo gosudarstva i evolyutsiya tsennostnykh oriyentatsiy yunoshey i devushek vo vtoroy polovine 1950-kh – pervoy polovine 1960-kh gg. [Youth policy of the Soviet state and the evolution of value orientations of young men and women in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s.]. diss. na soiskaniye uch. step. kand. ist. nauk. Tambov, 2018. (In Russ.)
 10. Budnik G.A. Obshchestvenno-politicheskiye nastroyeniya studenchestva Tsentral'nogo rayona Rossii v dokumentakh gosudarstvennykh arkhivov (seredina 1950-kh – 1960-ye gody). [Social and political sentiments of the students of the Central region of Russia in the documents of the state archives (mid-1950s - 1960s.]. Otechestvennyye arkhivy. 2003. № 2. P. 44 – 50. (In Russ.)
 11. Budnik G.A. Neformal'noye dvizheniye v vuzakh Rossiyskoy Federatsii v period «ottepeli». [Informal movement in the universities of the Russian Federation during the "thaw"]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya «Gumanitarnyye nauki». 2011. T. 2. № 2. P. 93–99. (In Russ.)
 12. Gerasimova O.G. «Ottepel'», «zamorozki» i studenty Moskovskogo universiteta. [“Thaw”, “frosts” and students of Moscow University]. M., 2015. (In Russ.)
 13. Gessen S.I. Pedagogicheskiye sochineniya. [Pedagogical essays] Saransk, 2001.
 14. Sbornik postanovleniy Pravitel'stva SSSR. [Collection of decrees of the Government of the USSR.]. M., 1940. № 27. (In Russ.)
 15. Prezidium TSK KPSS. 1954–1964. Stenogrammy. [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. Transcripts]. M., 2003. (In Russ.)
 16. Ivanova G.M. Na poroge «gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya». – Sotsial'naya politika v SSSR (seredina 1950-kh – nachalo 1970-kh godov). [On the threshold of the "welfare state".]. M., 2011. (In Russ.)
 17. Narodnoye obrazovaniye [Public education]. M., 1967. (In Russ.)
 18. Vinogradov V.A. Moy XX vek: vospominaniya. [My XX century: memories] M., 2005. (In Russ.)
 19. Grushin B.A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushchova, Brezhneva, Gorbachova i Yel'tsina v 4-kh knigakh. Zhizn' 1-ya. Epokha Khrushchova. [Four Russian lives in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. Life 1st. The era of Khrushchev]. M., 2001. (In Russ.)

Информация об авторе: Иванова Галина Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>
ivanovagal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanova Galina Mikhailovna, DSc in History, Chief Research Fellow.
The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>
ivanovagal@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Отечественная история *National History*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-53-62

УДК 94

Хранитель церковной книжности: биография Е.А Карманова в контексте советской эпохи в истории РПЦ

Ирина Владимировна ЛОБАНОВА

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

lobanova_irina@ro.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9079-5606>

Аннотация. В статье через призму судьбы Е.А. Карманова - церковного издателя, редактора и библиофила - показан сложный процесс выживания отечественной церковно-исторической науки в советский период. Лишенная возможности развития, она оказалась сосредоточена на задаче сохранения дореволюционного своего наследия и новых рукописных свидетельств, которые должны были стать материалом для будущих исследований. В этих условиях очень важной становилась роль собирателей и хранителей книжной культуры церкви, каким и был Е.А. Карманов (1927-1998).

Ключевые слова: церковно-историческая наука, РПЦ, духовные школы, Карманов Е.А., Киевская семинария, Ленинградская духовная академия, «Журнал Московской Патриархии», «Богословские труды», Издательский отдел Московской патриархии

Для цитирования: Лобанова И.В. Хранитель церковной книжности: биография Е.А Карманова в контексте советской эпохи в истории РПЦ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 4. С. 53-62.

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-53-62

Original article

The keeper of Church Books: the biography of E.A. Karmanov in the context of the Soviet Era in the History of the Russian Orthodox Church

Irina V. LOBANOVA

Institute of Russian History RA

Moscow, Russia

lobanova_irina@ro.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9079-5606>

Abstract: In the article through the prism of the fate of E.A. Karmanov, a church publisher, editor and bibliophile, shows the complex process of survival of Russian church history science in the Soviet period. Deprived of the possibility of development, it turned out to be focused on the task of preserving its pre-revolutionary heritage and new manuscript evidence, which was to become material for future research. Under these conditions, the role of collectors and keepers of the book culture of the church became very important, as was E.A. Karmanov (1927-1998).

Keywords: church history science, Soviet times, the Russian Orthodox Church, theological schools, E.A. Karmanov, Kiev Seminary, Leningrad Theological Academy, the journal of the Moscow Patriarchate, Theological Works, Publishing Department of Moscow Patriarchate

For citation: Lobanova I.V. The keeper of Church Books: the biography of E.A. Karmanov in the context of the Soviet Era in the History of the Russian Orthodox Church. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 53-62. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-53-62

Материалы и методы. Литература. В советские послевоенные годы церковно-историческая наука находилась в упадке - имелись серьезные проблемы с подготовкой научных кадров, с доступом к специальной литературе и источникам, с издательской базой. Кроме «Журнала Московской Патриархии», вовсе не приспособленного для ведения научных дискуссий, а созданного для размещения текущей информации об актуальных событиях внутрицерковной жизни, опубликовать результаты научных исследований по истории Русской церкви было практически нигде. В официальной исторической литературе церковно-исторические темы и сюжеты появлялись только в соответствующем идеологическом контексте: церковь была объявлена реакционным институтом, а религия - «опиумом для народа». Даже патриотическая роль церкви как силы, объединяющей и вдохновляющей на борьбу с внешним для России врагом, влияние христианства на формирование русской культуры игнорировались советской официальной наукой.

Правда, сама церковь переживала в послевоенные годы подобие скромного ренессанса: было позволено, наконец, избрать патриарха, открыть духовные школы, возобновить издание уже упоминавшегося «Журнала Московской Патриархии». Церкви была возвращена Троице-Сергиева Лавра и некоторые реликвии. Итоги первого послевоенного десятилетия внушали в этом смысле умеренный оптимизм. М.И. Одинцов в своей монографии приводит следующую статистику: «В 1955-1957 годах действовали все духовные семинарии и академии, открытые в предшествующий период¹. Число желающих обучаться в них росло с каждым годом: в 1954 году было подано 401 заявление, в 1955 году - 597, в 1956-1957 годах - по 750-800. В 1957 году в духовные школы были приняты 336

¹ После хрестоматийной встречи И.В. Сталина с православными иерархами в сентябре 1943 г. были открыты 8 семинарий и две духовные академии: в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Саратове, Луцке, Минске, Ставрополе. С началом так называемых «хрущёвских гонений» в 60-е годы власти опять начали их закрывать

человек, тогда как 3-4 года назад ежегодный прием не превышал 250-275 слушателей» [6, с. 366].

При написании статьи автор руководствовался принципами и методами исследования, известными в исторической науке, в частности просопографическим методом, позволяющим конкретно рассматривать роль и место в науке собирателя и хранителя книжной культуры церкви, методом исторического описания, методом системного подхода, позволяющего раскрыть содержание и направленность идей Е.А. Карманова.

Обсуждение. В целом в ту пору речь шла о выживании, а вовсе не о новом расцвете. Семинарии должны были решать практическую задачу - готовить новых священников, а не ученых. Кроме того, вновь приходящие в церковь молодые люди часто нуждались в элементарной катехизации. Позднее Евгений Алексеевич Карманов, двадцать лет прослуживший ответственным секретарем «Журнала Московской Патриархии» и возрожденных в 1960 г. «Богословских трудов», вспоминал о своем поступлении в Киевскую семинарию в 1948 г. так: «Я поехал сдавать экзамены. Конечно, петь я не мог, по-славянски я не знаю, что там начитал. В общем, что-то ужасное было. Многие парни, которые были в селах и ходили по церквам, уже гораздо больше меня знали и понимали. Все-таки меня приняли. Приняли. А потом мне объяснили, что я с трудом прошел, потому что тогда ставка была на то, чтобы поступали в семинарию с минимальным образованием - пятью-шестью классами, семью. А я же не мог скрыть, что немножко даже в университете был. Видимо, думали, что если попы будут дураки, то Церковь сама собой, наконец, подойдет. А, кроме того, к этому времени отец числился начальником экспериментального цеха, а потом вообще сделали цех концертным, специальных инструментов, и отец наладил это производство.

Так что сын начальника, не ахти какого, но все-таки начальника; старались, чтобы этого тоже не было. Но каким-то путем пропустили меня, и я там спокойно стал заниматься. Это был уже третий набор Киевской Духовной семинарии и последний год, когда она находилась в развалинах Михаило-Златоверхого монастыря. Там было десятка полтора монахов, маленькая церквушечка, где лежали мощи великомученицы Варвары. Каждый вторник митрополит Иоанн рано утром приезжал, служил акафист великомученице Варваре. Мы тоже были на этом акафисте» [3].

Послевоенный быт был, конечно же, труден и скуден. Питание было еще по карточкам, одевались в то, что сумели по случаю раздобыть. Евгений Алексеевич вспоминал, что кто-то вместо шарфа носил на шее белое вафельное полотенцем. Контингент слушателей тоже был разнородный - фронтовики, вчерашние школьники. Карманов вспоминал о своих однокурсниках: «Один был подводник, другой был с дальнего ночного бомбардировщика, награжденный разными орденами, но когда на какой-то раз их сбили и они оказались в недолгом плену, он, конечно, лишился всех орденов и спокойно дослужил в армии в нижних чинах. Был просто офицер пехотный, еще какие-то ребята были. Один был из тех, кого увезли в Германию молодым парнем, и там он должен был батрачить; он рассказывал о разных своих делах. Был один, который пришел к вере через хлыстов где-то в Харькове, в общем, через сектантство, учительница ему что-то рассказала об этом, и он потом пришел в христианство. Но тип немножко аскетический; я не пойму, то ли он такой был, то ли это небольшое пребывание среди сектантов на него наложило такой отпечаток» [3].

Понятно, что эти люди пришли в церковь своими сложными путями и хотели таким образом изменить свою жизнь. Вступительные требования к абитуриентам были в то время очень скромными. Ведь уровень подготовки слушателей духовных школ определялся широкой атеистической пропагандой и недостаточностью элементарных сведений о вере и религии.

Результаты. Символ веры и молитвы, которые поступающему в семинарию необходимо было знать, Е.А. Карманов извлек из «Размышлений о Божественной литургии» Н.В. Гоголя. Прочесть Евангелие тоже было нелегкой задачей. Карманов в своих мемуарах делился воспоминаниями о том, какими путями он добывал эту книгу за пару лет до поступления в семинарию в послевоенной Москве: «Я пошел в букинистические магазины. Удивительно, что там много было этих книг, они стояли открыто. Где-то я спросил: “Библия есть?” ...Мне показывают: “Вот есть, смотрите, какая большая, крупный шрифт, на славянском языке”. Я говорю: “Нет, на русском”. Тоже показали - громадную и дорогую. Я-то думал про такую, которую можно в карман положить, чтобы она никому не мешала». Не найдя подходящего издания в магазинах, Карманов зашел в один из действующих московских храмов. Там ему тоже не смогли помочь, но один из прихожан согласился продать свою и дал молодому человеку адрес. «И я в какой-то день приехал куда-то, не знаю, где это было. Он показал мне Евангелие на двух языках, четыре Евангелия, обычное такое, распространенное, русско-славянское. Запросил он то ли 250, то ли 300 рублей. Не в этом дело, но мне хотелось Новый Завет. Я сказал, что подумаю, если ничего не будет лучше, приду. И на старом Арбате, в каком-то магазине, у метро справа (я зашел уже вечером, было пустовато) спросил. Продавец-мужчина говорит: “Вам действительно нужно, очень нужно?” - “Очень нужно!” Кажется, он назначил мне прийти на следующий день или через день. Я пришел, он из какого-то ящика достал Библию в мягком черном переплете за 125 или за 150 рублей. Я сразу ему деньги отдал, взял ее и стал обладателем Библии» [3].

В мемуарах Евгения Алексеевича Карманова - личности в церковных кругах легендарной - вообще очень много внимания уделено книгам. Он разыскивал их всюду, где оказывался, и оставил нам подробное описание этой стороны жизни церковного интеллигента послевоенного времени. Биографы Евгения Алексеевича не зря называют его в первую очередь библиофилом и книжником [4].

Его вклад в развитие церковно-исторической науки новейшего времени трудно переоценить. Обладая потенциалом настоящего исследователя, он тем не менее посвятил свою жизнь созданию базы для будущих научных изысканий по церковной истории и смежных с нею дисциплин. Автор посвященного ему некролога о. Борис Михайлов рассказывал о тех сложных для церковного человека временах: «Мы питались из двух источников: парижского - изданий УМСА и “Вестника РСХД”, и московского - ЖМП и “Богословских трудов”. Душой второго был Е.А. Карманов» [5].

Другой биограф Карманова - Александр Кравецкий, которому довелось разбирать бумаги Евгения Алексеевича, обращал внимание: «Если просматривать опись его архива, бросается в глаза значительное количество машинописных переводов зарубежных исследований по истории Церкви, патристике, литургике, церковной археологии и т.д. К появлению значительной части этих переводов Евгений Алексеевич имел самое непосредственное отношение. Он был одним из тех сотрудников Московской Патриархии, которые заказывали и оплачивали такие переводы. Переводы тиражировались на пишущей ма-

шинке, а затем передавались в библиотеки духовных академий и другие церковные структуры.

Такая переводческая деятельность, с одной стороны, знакомила узкий круг церковной интеллигенции с этими произведениями, а с другой - давала работу переводчикам, в ряде случаев из-за политических преследований не имеющим официального заработка. Среди переводов есть и труды русских богословов (Флоровского, Шмемана, Мейендорфа), и зарубежные исследования, и новые переводы патристических текстов. В 90-е годы некоторые из этих переводов были напечатаны. Другую часть коллекции Е.А. Карманова составляют материалы по истории Русской Церкви, в первую очередь советского периода. Здесь и самиздатовские материалы, посвященные церковной жизни, и подлинники документы (например, указы Патриарха Сергия), и неопубликованные исследования. Какие-то тексты попали за рубеж и были напечатаны там. Именно Евгений Алексеевич способствовал передаче на Запад биографического справочника русских архиереев, составленного митрополитом Мануилом (Лемешевским). Он передал машинописный экземпляр этой книги покидающему СССР М.С. Агурскому. Вскоре все шесть томов были изданы в Германии. Довольно многое удавалось напечатать в "Журнале Московской Патриархии" или "Богословских трудах"» [4].

Таким был этот период для отечественной церковно-исторической науки - накопительным, пассивным. Уже в 1990-е годы Евгений Алексеевич безвозмездно раздавал архивные документы, рукописи, бережно сохраненные переводы святоотеческих текстов любому, кто разыскивал материал для своих исследований. Так были написаны десятки монографий, изданы важные источники по церковной истории и патристике.

А начиналось это собирательство в те самые послевоенные годы, когда любая находка была сокровищем и каждый поход в библиотеку оказывался приключением. Многие издания попадали в руки Евгения Алексеевича совершенно случайно. Бывало, что и «по недосмотру». Так в городской библиотеке Свердловска он неожиданно наткнулся пару раз на раритетные и совершенно бесценные по тем временам вещи: «Я брал какие-то книги совершенно нейтральные, но к одной из них оказалась приплетена маленькая книжечка профессора Иванова "Средневековый монастырь". Позже я узнал, что это был очень известный преподаватель какой-то гимназии и у него есть целая серия - "Средневековый город", "Средневековый монастырь", "Средневековое село" (или деревня) и "Средневековый замок". Я эту вещь прочитал, и как-то мне захотелось узнать что-нибудь хорошее о монастырях, конечно, не в средневековой Европе, а где-нибудь поближе. Да, тогда же я случайно нашел в каталоге один из томов Златоуста старого издания, Толкование на Евангелие от Матфея. Я так раз за семь ее прочитал. Начал второй раз читать, потом она исчезла из каталога и мне говорят: "Нет такой книги". - "Ну я же брал!" - "Покажите карточку". Пошел: карточки уже нет. Ну, все понятно...» [3].

Учеба в семинарии, к сожалению, тоже не гарантировала тогда доступа к церковной литературе - библиотеки духовных школ были разорены. Библиотека открытого в 1944 г. Богословского института, который позже был преобразован в Московскую духовную академию, началась с мешка книг, который принес один из профессоров. Приходилось восстанавливать библиотечные фонды практически с нуля и совершенно бессистемно. Е.А. Карманов по поручению заведующего семинарской библиотекой о. Сергия (Афонского) как раз и занимался этим непростым по тем временам делом почти все время своего обучения в Ки-

евской семинарии. «Когда я пришел, - вспоминал Евгений Алексеевич, - там было книг семьсот; когда я уходил, было уже более трех тысяч книг. Куда они после закрытия Семинарии девались, трудно сказать. Но подбирались хорошие книги. Я ходил в букинистические магазины, там меня уже знали, доставали книги, приобретенные ими за этот период. Сначала отбирал я, потом все остальные, потому что я брал много и целенаправленно, и как-то так получалось хорошо. Стипендия, которая была не такая уж большая (давали сорок рублей, потом пятьдесят-шестьдесят по старым деньгам), и то, что я получал еще за библиотеку, давало мне возможность тоже покупать книги. Первую духовную книгу я купил в магазине, в церковной лавке, которая тогда была на Подоле. Там можно было приобрести свечи, какое-то облачение, еще что-то, и было две полочки книг религиозного содержания, не дешевые, но все-таки. Кирилл Иерусалимского издания Сойкина я там купил за тридцать пять рублей, за целую стипендию, но был очень рад. Это был 1948-й год, и отсюда началась моя библиотека».

Став слушателем Ленинградской духовной академии, Евгений Алексеевич Карманов по-прежнему пользовался любой возможностью, чтобы найти церковную литературу. В Ленинграде этих возможностей открылось для него больше. Евгений Алексеевич вспоминал, что записался не только в публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина, но и каким-то чудом проник в библиотеку Академии наук, хотя туда студентов не записывали в принципе. «И в той и в другой библиотеке еще были старые кадры. В косой галерее - в Публичной библиотеке, главный каталог у них там стоит, работала дочь профессора Садова, - у него про Лактанция есть работа, по латинскому языку, переводы первых веков христианства и т.д. Седовласая женщина, величественная такая. С ней все считались. Она действительно была там непререкаемым авторитетом. Один раз даже меня к ней отправили с каким-то вопросом. Я с ней тоже немножко побеседовал. И вообще, в Салтыковской Публичке было видно еще, с одной стороны стояли целые ряды прекрасно переплетенных хороших книг с пометкой: “Библиотека СПбДА”, и все там можно было раздобыть, все там можно было читать; и это было замечательно» [3].

К тому моменту, когда Е.А. Карманов оказался востребован в церкви в качестве «книжника», он уже на собственном опыте знал, что вовсе не в научных монографиях испытывают на тот момент потребность рядовые верующие, но он верил, что придет время и нужны станут и богословские труды и материалы по истории церкви. Как прозаики, которые писали в те времена «в стол», он «в столе» копил переводы Тертуллиана и богословские трактаты современных богословов. Пока же нужно было издавать молитвослов, Библию, выпускать в свет журнал, в котором публиковались проповеди, рецензии, официальная информация о внутрицерковной жизни.

К работе в «Журнале Московской Патриархии» Евгения Алексеевича привлекли еще во время его учебы в Ленинградской духовной академии. Он был первокурсником, когда начальство порекомендовало его А.В. Ведерникову - на тот момент ответственному секретарю ЖМП. Он вместе с еще одним студентом был принят на работу в редакцию стажером. «Летом мы с Павлом¹ приезжали в Москву. Нам снимали в Кривоарбатском переулке квартиру, и мы два - два с половиной месяца работали в редакции. В первое же лето мы даже один номер сами сделали вдвоем, потому что все ушли в отпуск. Потом были при рождении и создании Богословских трудов. Но первая-то работа у нас

¹ Уржумцевым П.В. (1925–2013) – будущим сотрудником Издательства Московской Патриархии и Издательского Совета Русской православной церкви

была: нас очень крепко вовлекли в издание Библии. Мы держали корректуру всей Библии. Это первая, большая Библия 1956 года. Так что не только день, но и вечер, и ночь требовались» [3].

После Библии был молитвослов и Новый Завет. Печаталось все это в разных местах - что-то в Москве, что-то в Ленинграде (Московской патриархии так и не позволили завести собственную типографию, поэтому приходилось преодолевать множество препон, прежде чем опубликовать что-то из церковной литературы). Иногда стажерам поручали писать небольшие статьи и заметки. Все это происходило на фоне реализации масштабных внеполитических проектов, в которых власть пыталась использовать церковь. В первую очередь это была широкая миротворческая компания против угрозы новой войны. Некоторые исследователи считают, что «под гуманными и популярными в широких массах лозунгами советское руководство проводило жесткую антизападную пропагандистскую (и не только) кампанию, внося свою лепту в эскалацию холодной войны. Отводя церкви важное место в организации движения сторонников мира, власть неминуемо ставила РПЦ под огонь критики западных церквей, способствовала ее изоляции в христианском мире» [2].

В любом случае участие церкви в этом движении было не добровольным, хотя и соответствовало христианским устремлениям по своей сути. Но церковным иерархам приходилось выполнять в этом деле поручения светских властей, которые контролировали и направляли действия архиереев. Современный исследователь этой проблемы С.В. Болотов приходит в своей монографии к однозначному выводу: «Деятельность Русской Православной Церкви на международной арене была прямо и непосредственно ориентирована советским руководством на воплощение в жизнь внешнеполитической стратегии СССР. Участие Московской Патриархии в советской внешней политике можно обобщенно свести к трем составляющим: антифашистская агитация, просоветская пропаганда и укрепление связей между СССР и его союзниками, в роли которых в первой половине 1940-х г. выступали страны антигитлеровской коалиции, а в послевоенный период - страны советской зоны влияния» [1].

Самым неудобным и противным идеологии РПЦ было вынужденное участие в экуменическом движении. В 1948 г. Московская патриархия официально осудила экуменизм, но позже, в 1961 г., под давлением властей РПЦ вступила во Всемирный совет церквей. Политические события эти, точнее подготовка к ним (Евгений Алексеевич закончил академию в 1958 г.), удивительным образом отразились на судьбе Е.А. Карманова.

К концу третьего курса следовало выбрать себе тему для кандидатской работы. Были вывешены списки тем, из которых Евгений Алексеевич выбрал «Раскопки в Кумране» - по библеистике. Тема была успешно утверждена, Карманов начал подбирать соответствующую литературу. О дальнейшем развитии событий он вспоминал так: «Приехав же в Москву, я, конечно, рассказал об этом Ведерникову. Он тут же пошел, - он постоянно советовался с председателем Издательского отдела митрополитом Николаем (Ярушевичем). Мы, по-моему, ни разу с Владыкой не виделись за все время, только Анатолий Васильевич к нему ходил, все вопросы решал. Ну, это неплохо. Пришел и говорит: “Знаете что, Владыка не благословляет вам эту работу писать”. Нет, даже не так: “Он вам благословляет написать работу по экуменическому движению”. Я говорю: “Я ведь уже там подал тему”. - “Ну, говорит, это ничего, перепишите”. Возражать? Нет, я же формально был в его подчинении. Он был председателем Издательского отдела, был главным редактором журнала; я у него был сотрудником. <...>

Осенью я приехал, подал новое заявление. Так спокойно все восприняли. Видимо, иногда такие случаи бывают, что меняют тему. Что делать? Купрессову, профессору западных исповеданий, конечно, непонятно, как относиться. Я его успокоил, чтобы он не беспокоился, что я сам как-нибудь найду литературу и все. Конечно, он помочь мне не мог. После 1948 года, когда была осуждена экуменическая линия в христианстве, о ней ничего доброго не писали, только ругань оставалась. Но мне казалось, что это не могло оставаться бесконечно долго, и хотелось спокойное что-то написать по истории экуменического движения» [3].

Некоторые преподаватели предрекали Карманову, что он сломает себе шею на этой теме, однокурсники смеялись и спрашивали: «Что такое ты пишешь там по коммунистическому движению?». Но Карманов, как настоящий исследователь, подошел к изучению темы ответственно. Нашел в библиотеке Академии наук свежую - начала 50-х годов - монографию на английском языке, заказал микрофильм с этой книги, сам сделал из фотоувеличителя ридер для чтения пленки. Но этой книги и некоторых других обнаруженных материалов было недостаточно для раскрытия темы. И тогда, как рассказывал Евгений Алексеевич: «Я сказал Парийскому¹, что мне нужна кое-какая литература и что я хотел бы написать во Всемирный Совет Церквей. Он говорит: “Пишите, дело ваше”. Я написал туда запрос. Они послали мне три бандероли - по годовому комплекту “Ecumenical Review”, но одна не дошла. Я поблагодарил их и сказал, что получил две бандероли. Они пишут: “Мы бы хотели, чтобы у вас все было, поэтому вторично посылаем эту пропавшую бандероль”. Адрес был очень простой: “СССР, Ленинград, Духовная академия, Карманову”. Чтобы не быть слишком нищим перед ними, я купил книгу Лазарева “Древнерусское искусство”, первое, еще сороковых годов издание. Она сорок с чем-то рублей стоила. Запаквовал и в библиотеку Всемирного Совета Церквей отправил. Так что кое-что от них я получил. Был этот микрофильм, были еще какие-то вещи. И плохо ли, хорошо ли - я написал эту кандидатскую работу: “Очерк по истории экуменического движения”» [3].

Такое внимание к теме кандидатской работы студента, скорее всего, показывает, что в патриархии на него имели виды и потому хотели актуальной и лояльной к государственной политике темой обеспечить ему одобрение со стороны надзирающих за церковными структурами органов, в которых никаких серьезных назначений без ведома властей не делалось. Предосторожности были не лишними еще и потому, что как раз в эти годы давление на церковь со стороны государства возрастает: усиливается антирелигиозная пропаганда, закрытие храмов приобретает массовый характер, сокращается количество духовных школ, чинятся иные препятствия для религиозного образования, например появляется запрет на заочное обучение в семинариях. Наиболее авторитетные иерархи из числа противников нового курса церковной политики лишались своих постов и возможности осуществлять любую общественную деятельность, включая богослужение. Так поступили и с митрополитом Николаем (Ярушевичем) - председателем Отдела внешних церковных сношений и главным редактором «Журнала Московской Патриархии». Это случилось в 1960 г. К этому времени Е.А. Карманов уже окончательно осел в редакции, хотя получить прописку в Москве или Подмосковье ему не удалось, из-за чего приходилось первое время ездить на работу из Рязани, где он снимал квартиру.

¹ Парийский Л.Н. (1892–1972) – на тот момент инспектор Ленинградской духовной академии

Но до этого он еще год пробыл в академии. Сам Карманов недоумевал: «Меня оставили профессорским стипендиатом, хотя все знали, что я каждый год езжу в редакцию и там, вероятно, буду и работать. <...> В результате я продолжал еще год заниматься там экуменическим движением, написал стипендиатский отчет, прочитал под наблюдением Купрессова несколько лекций по западным исповеданиям. Но тут мне повезло: я раскопал в Финляндском православном сборнике какие-то статьи будущего Патриарха Сергия (Страгородского) на эту тему и их использовал, и еще что-то такое, так что получились неплохие лекции» [3].

Выводы. Дальнейшая жизнь Е.А. Карманова была связана с той самой книжностью, которая уже не раз упоминалась в настоящей статье. «Он не писал книг, - отмечает его биограф, - не был фигурантом громких политических процессов, не давал интервью. От него остались книги, на обложках которых стоят имена других людей, а он в лучшем случае числится редактором или упоминается в предисловии после слов “автор благодарен”» [4].

Однозначно, на пустом месте церковно-историческая наука вряд ли смогла бы так пышно расцвести, как это произошло в 1990-е годы. И в ее расцвете есть немалая заслуга Евгения Алексеевича Карманова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болотов С.В. Русская православная церковь и международная политика СССР в 1930-е - 1950-е годы. - М. : Издательство Крутицкого подворья, 2011. - С. 285.
2. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х годов XX века: Очерки истории. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. - С. 156.
3. Карманов А.Е. Незаметная жизнь // URL: <https://azbyka.ru/fiction/nezametnaya-zhizn/> (дата обращения: 01.07.2021).
4. 4. Кравецкий А. Хранитель церковной науки, от которого не осталось имени // URL: <https://www.pravmir.ru/hranitel-tserkovnoy-nauki-ot-kotorogo-ne-ostalos-imeni/> (дата обращения: 01.07.2021).
5. Михайлов Борис, свящ. Евгений Алексеевич Карманов // Альфа и га. - 1998. - № 18. URL: <https://www.pravmir.ru/vechnaya-pamyat-3/> (дата обращения: 02.07.2021).
6. Одинцов М.И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). - М.: Политическая энциклопедия, 2015. - С. 366.
- 7.

REFERENCES

1. Bolotov S.V. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i mezhdunarodnaya politika SSSR v 1930-ye - 1950-ye gody. [The Russian Orthodox Church and the foreign policy of the USSR in the 1930s - 1950s.]. M. : Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya, 2011. P. 285. (In Russ.)
2. Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F. Moskva i Vostochnaya Yevropa. Vlast' i tserkov' v period obshchestvennykh transformatsiy 40-50-kh godov

- КХКН века: Ocherki istorii. [Moscow and Eastern Europe. Power and the Church in the Period of Social Transformations of the 40-50s of the 20th Century: Essays on History]. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. Yel'tsina, 2008. P. 156. (In Russ.)
3. Karmanov A.Ye. Nezametnaya zhizn'. URL: <https://azbyka.ru/fiction/nezametnaya-zhizn/> (data obrashcheniya: 1 iyulya 2021 g). (In Russ.)
 4. Kravetskiy Aleksandr. Khranitel' tserkovnoy nauki, ot kotorogo ne ostalos' imeni [The guardian of church science, from whom no name remains]. URL: <https://www.pravmir.ru/hranitel-tserkovnoy-nauki-ot-kotorogo-ne-ostalos-imeni/> (data obrashcheniya: 1 iyulya 2021 g). (In Russ.)
 5. Mikhaylov Boris, svyashch. Yevgeniy Alekseyevich Karmanov [Evgeny Alekseevich Karmanov]. «Al'fa i omega», 1998, № 18. <https://www.pravmir.ru/vechnaya-pamyat-3/> (data obrashcheniya: 2 iyulya 2021 g.). (In Russ.)
 6. Odintsov M.I. Patriarkh Pobedy. Zhizn' i tserkovnoye sluzheniye patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya (Simanskogo). [Patriarch of Victory. Life and Church Ministry of the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy (Simansky)]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. P. 366. (In Russ.)

Информация об авторе: Лобанова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117 292

<https://orcid.org/0000-0002-9079-5606>

lobanova_irina@ro.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Irina V. Lobanova D. in History, Leading Researcher Institute of Russian History RA,

Moscow, Russia

lobanova_irina@ro.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9079-5606>

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

УДК 94

**Массовый патриотизм народов СССР
в период войны с Германией. 1941-1945 годы**

Валентина Георгиевна ЧЕБОТАРЕВА
Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
г. Москва, Россия
vgchebotareva@mail.ru

Аннотация: Обращение к проблеме не случайно. В 2021 г. исполнилась 80-я годовщина начала Великой Отечественной войны, которую справедливо рассматривают как одно и важнейших социальных явлений, требующих от государства и граждан, его населяющих, особенной консолидации, сплоченности для достижения победы над врагом. В настоящей статье рассмотрены некоторые стороны развития событий в 1941-1945 гг., анализируются формы и методы формирования в многонациональном сообществе установок патриотизма, выявлены и анализируются отдельные дискуссионные вопросы. Обращено внимание на существующие оценки событий, связанные с войной. Патриотизм находит свое истинное проявление в условиях наивысшей этнической мобильности. Для этого периода свойственен и особый патриотизм. Все эти факторы были характерными для народов нашей страны. В этих условиях значительную организующую роль играли партийные, советские органы власти. Многие усилия народов были подчинены достижению побед над фашистами. Жертвенный подвиг народов был высоко оценен политическим и военным руководством страны.

При этом было обращено особое внимание вопросу об участии в достижении победы над врагом представителей не только титульных народов, но и многих этнических меньшинств.

Составляющей частью войны, как известно, было партизанское движение, в котором также принимали участие не только воины Красной Армии, но и местное население значительной части регионов страны, особенно тех, на территории которых проходили военные сражения.

Ключевые слова: война, борьба, фашизм, патриотизм, духовность, подвиг, мужество, наука, победа

Для цитирования: Чеботарева В.Г. Массовый патриотизм народов СССР в период войны с Германией. 1941-1945 годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13, № 4. С. 63-86.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

Original article

Mass patriotism of the peoples of the USSR during the war with Germany. 1941-1945

Valentina G. CHEBOTAREVA

Honored Scientist of the Uzbek SSR

Moscow, Russia

vgchebotareva@mail.ru

Abstract: Addressing the problem is not accidental. 2021 marked the 80th anniversary of the outbreak of the Great Patriotic War, which is rightly considered as one of the most important social phenomena, requiring especially consolidation and solidarity from the state and its citizens in order to achieve victory over the enemy. This article examines some aspects of the development of events in 1941-1945. The forms and methods of the formation of patriotism attitudes in the multinational community are analyzed, and certain controversial issues are identified and analyzed. Attention is drawn to the existing assessments of the events associated with the war. Patriotism finds its true manifestation in the conditions of the highest ethnic mobility. This period was also characterized by a special patriotism. All these factors were characteristic of backgammon in our country. Under these conditions, the party and Soviet authorities also played a significant organizing role. Many peoples' efforts were subordinated to the achievement of victories over the fascists. The sacrificial feat of the peoples was highly appreciated by the political and military leadership of the country.

At the same time, special attention was paid to the issue of participation in achieving victory over the enemy not only representatives of the titular peoples, but also of many ethnic minorities.

As you know, a part of the war was a partisan movement, in which not only the soldiers of the Red Army, but also the local population of a significant part of the country's regions, and especially on the territory of which military battles took place, took part.

Keywords: war, struggle, fascism, patriotism, spirituality, feat, courage, science, victory

For citation: Chebotareva V.G. Mass patriotism of the peoples of the USSR during the war with Germany. 1941-1945. Historical and Social-Educational Idea. 2021. Vol. 13, No.4. PP. 63-86. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-63-86

Материалы и методы

В статье автор анализирует, прежде всего, исторические труды российских ученых, а также научные работы тех историков, которые плодотворно работали над изучением проблем истории Великой Отечественной войны, носившей всенародный характер. Это придает теме актуальность.

Автор использует также известные литературно-художественные произведения, а также такой источник, как воспоминания. Рассматриваются в этом плане и отдельные стороны социальной психологии, связанные с воспитательной работой, которая включала формирование чувств, патриотизма, поведения в экстремальных условиях войны, психологические особенности личности.

В ходе написания статьи автор опирался на известные методы исторического исследования, что в значительной степени облегчало процесс изучения этой сложной проблемы, придавало научному труду определенную стройность и целенаправленность и позволяло рассматривать проблему многосторонне.

Автор использовал такие методы, как историко-системный, историко-генетический, позволяющий последовательно раскрыть свойства, функции и изучить реальность в процессе исторического явления, в конкретном случае - в достижении победы в условиях войны.

Результаты

1. Битва за Москву

Любовь к Родине, верность земле предыдущих поколений, готовность защищать свободу и независимость Отчизны - эти и другие проявления патриотизма являются темой научных разработок историков, философов, социологов, антропологов. Историческая приверженность к национальной культуре, образу жизни, традиционным семейным устоям, духовным и моральным ценностям вызвали в годы Великой Отечественной войны мощное патриотическое движение. Перспектива порабощения родного края фашистскими ордами воспринималась как непосредственная угроза домашнему очагу. Духовная сила народов России, Украины, Белоруссии, Кавказа, Центральной Азии¹ складывалась веками и проявилась у тысяч граждан в осознанном понимании неизбежности жертв во имя свободы и независимости Родины.

С середины 1930-х годов в рамках советской официальной пропаганды целенаправленно насаждалась идея государственного патриотизма в сочетании с идеями дружбы народов, пролетарского интернационализма. В конце 1930-х годов партийные теоретики трактовали национальный патриотизм в общесоюзном масштабе - как советский патриотизм. И они были недалеки от истины.

В первые же дни войны на западных рубежах патриотизм воинов проявил себя не как этнический, национальный, а как советский патриотизм. Известно, что среди защитников Бреста были не только русские, украинцы и белорусы, но и казахи, чуваша, чеченцы, якуты, призванные в Красную Армию из других национальных регионов.

¹ В понятие «Центральная Азия» входят: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения.

Этот феномен - патриотизм в его многонациональном обличье - подметил историк М. Солонин. «На рассвете, 22 июня 1941 года, на западной границе, в том числе у Бреста, командиры и комиссары смогли сохранить порядок и управляемость, смогли убедить своих солдат¹ от заражения всеобщей паникой; враг получил достойный отпор уже в первых боях». И это не были единичные случаи, подчеркивает ученый, «такие дивизии, полки, батальоны и батареи, были на каждом участке фронта» [1, с. 445].

Десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии оказались в хаосе всеобщего бегства без связи, без надежды остаться в живых, но не сдавались и снова и снова принуждали противника разворачиваться из походного порядка в боевой, сбивали темп наступления врага. Многочисленные сюжеты брестской трагедии описаны в монографиях и сборниках документов [2].

Стойкость красноармейцев различной этнической принадлежности явилась важнейшей стратегической предпосылкой нашей Победы в 1945 г. Убедителен вывод М. Солонина: «Безымянным героям первых дней войны ... предстояло погибнуть в неизвестности, так и не узнав, удалось ли им приблизить ценой своей жизни одну общую победу. Большинству из них не досталось ни орденов, ни славы ... Но именно они своим жертвенным подвигом спасли страну. Они выиграли то драгоценное время, которое было необходимо для того, чтобы глубинный переворот в сознании народа к войне мог состояться» [1, с. 445].

Чувство советского патриотизма особенно ярко проявилось в действиях бойцов фронта и тыла, когда враг оказался на подступах к столице Союза ССР. В фундаментальном труде, созданном учеными России и Белоруссии, «Энциклопедия Победы. Беларусь - Москва» [3] указывается, что столица СССР занимала центральное место в стратегическом плане «Барбаросса». Военные теоретики Германии были убеждены: не взяв Москвы посредством реализации идеи Blitzkrieg - молниеносной войны - им не одержать победы над СССР.

Группа гитлеровской армии «Центр», дислоцированная в 150 км от столицы, осенью 1941 г. представляла собой мощную ударную силу. На московское направление враг бросил крупнейшую стратегическую группировку: 42% войск, треть орудий и минометов, три четверти танков и около половины самолетов от общего их количества действовало на советско-германском фронте [4, с. 463]. Авторы «Энциклопедии Победы. Беларусь - Москва» в метафорической форме описывают дислокацию: фашистская группа была подобна «пистолету, представленному к сердцу столицы России». Гитлеровское командование, приняв план наступления под названием «Тайфун», подчеркнуло, таким образом, сокрушительную силу направляемого удара. Но гитлеровская стратегия не оправдала себя: советские войска, не обладая ни численным, ни техническим превосходством, в тяжелых боях измотали, обескровили врага и в начале декабря 1941 г. перешли в решительное контрнаступление. Более чем миллионная группировка фашистов была разгромлена и отброшена. Военные историки приходят к единому мнению: если бы Москва не устояла, не было бы и победы под Сталинградом, Ленинградом, Курском. События под Москвой повлияли не только на ход войны, но и на судьбы Европы. Это величайшая в военной истории битва была одержана благодаря героизму солдат Красной Армии, ополченцев Москвы

¹ Воинские подразделения представляли собой многонациональные контингенты солдат.

и Московской области во взаимодействии с партизанскими отрядами России, Украины и Белоруссии.

Москву защищали соединения с многонациональным контингентом. Российская историография дает многочисленные примеры высокой патриотической ответственности за историческую судьбу столицы. Хрестоматийным стало заявление, прозвучавшее подобно призыву в ноябре 1941 г. у разъезда Дубосеково¹: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!»

Писатель В. Кожин привел пример именно такого понимания советским солдатом культурно-исторического значения Москвы. Казах Баурджан Момыш-улы в начале декабря 1941 г. оказался со своим батальоном вблизи Москвы - восточнее Крюкова².

Определяя обстановку по карте, он попытался обнаружить промежуточный рубеж от Крюкова до Москвы, где можно было бы зацепиться, но этого рубежа не нашел. Сын казахских степей представил себе, как прогуливается «на улицах Москвы строй гитлеровцев в парадной форме во главе с генералом в белых перчатках. С легкой усмешкой победителя!». Воображаемое зрелище потрясло солдата, и Баурджан принял уникальное в тех условиях решение: «Сожгите карту, нам больше не понадобится ориентироваться и изучать местность восточнее Крюкова...» [5, с. 709-710]. Баурджан Момыш-улы принял единственно правильное решение: «Стоять насмерть!».

Справедливо мнение В. Кожина: патриотизм во время войны с фашистской Германией был не только «русским явлением»; невозможность сдачи Москвы врагу определялась не собственно «русским» сознанием: перед нами - коренной казах, преданный национальным традициям, бескрайним степям Казахстана. Но Москва, которую он никогда не видел, была для него центром того геополитического мира, в котором он родился, вырос, стал профессиональным военным. Писатель приходит к философскому заключению: слова Момыш-улы о немецком генерале, шагающем по улицам Москвы, - безусловное неприятие власти иного *мира* над миром, в котором русские, казахи и другие народы уже много веков разделяли общую Судьбу. Центром этого мира «давно уже стала Москва, и Баурджан Момыш-улы органически не может отдать ее во власть чуждого мира»³.

Б. Момыш-улы был одним из сотен тысяч казахстанцев, мобилизованных на фронт в 1941 г. В наиболее трудный, начальный, период войны в Казахской ССР были сформированы, обучены и отправлены на фронт 16 стрелковых и кавалерийских дивизий. В великой битве под Москвой в зимнем наступлении 1941-1942 гг. участвовали 316, 238, 312, 391-я стрелковые дивизии, 39-я стрелковая бригада; в составе Западного фронта - 387-я стрелковая дивизия, в обороне Ленинграда - 310-я и 314-я стрелковые дивизии. В годы войны из Казахстана ушли на фронт 242 тыс. добровольцев [6, с. 259].

Эту же тенденцию - абсолютного неприятия самой мысли о сдаче врагу столицы Союза ССР - отметила военный переводчик Е. Ржевская. В своем днев-

¹ Дубосеково - в 118 км от Москвы по Ржевской железной дороге.

² Крюково - 38-й км Ленинградской железной дороги.

³ Кожин В. С. 710 / Батальон Момыш-улы входил в состав 73-го полка 316-й стрелковой дивизии (позднее — 8-й гвардейской имени И. В. Панфилова), 16-й армии. Подвиги Момыш-улы воссозданы в повести А. Бека «Волоколамское шоссе» (1943 г.). Уже в мирное время герой написал книгу «За нами Москва. Записки офицера» (1959).

нике она сделала запись, отражающую сознание жителей ржевских деревень: «Если немец там, где-то осилит, еще не беда. Но если... немец двинет на Москву и захватит ее - это же разом загорится и небо, и земля». Е. Ржевская замечает: «Падение Москвы - конец света, а не факт войны» [7, с. 54].

В. Кожинот отметил характерную особенность публикаций, посвященных битве за столицу: многие историки победу под Москвой объясняют тем, что в определенной географической точке - к поселку Красная Поляна - иссякли силы германских войск; но почему они иссякли именно здесь, в 16 км от Москвы? Почему это не произошло под Тверью (170 км от Москвы), под Клином (80 км), а именно там, откуда Москву можно разглядеть в бинокль, там, где уже в самом деле «отступать некуда»? Писатель приходит к оригинальному заключению: истинный смысл не в том, что германские войска как раз у самой границы Москвы утратили свою силу, а в том, что наши войска обрели здесь «сверхсилу» [5, с. 713], силу - Матери-Земли, добавим мы, пользуясь древней русской фольклорной традицией.

В первых числах декабря 1941 г. германские войска были отброшены от Москвы, в ряде случаев это было беспорядочное бегство солдат вермахта. 19 декабря Гитлер объявил себя главнокомандующим сухопутными войсками и отдал отступающим армиям приказ: «Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты... Каждый населенный пункт должен быть превращен в опорный пункт. Сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником» [7, с. 54]. Е. Ржевская записала в дневнике: в немецких частях каждый солдат лично подписывает клятву фюреру, что не сойдет со своего места у Ржева, Ржев отдать - открыть дорогу на Берлин.

2. Народное ополчение

Высочайшим проявлением патриотизма стало осознанное массовое участие советских людей в вооруженной борьбе с фашистскими оккупантами. Фальсификаторы истории утверждают: война не сразу приобрела характер *Отечественной войны*, народ не намерен был защищать Союз ССР с «большевистским режимом». Но историческая правда такова: уже в первые дни войны началось массовое движение добровольцев, подававших заявления об отправке на фронт. Проявилось невиданное в истории войн явление - по инициативе ленинградцев и москвичей началось формирование народных ополчений, отрядов граждан, не подлежавших призыву по возрасту и состоянию здоровья. Это движение возникло уже в июле 1941 г. и стало массовым в период битвы за Москву.

В Москве и Московской области в первые июльские дни заявления о вступлении в народное ополчение подали 310 тыс. граждан, в том числе 140 тыс. жителей сельских районов. Осенью 1941 г. было сформировано 16 дивизий народного ополчения, 25 истребительных батальонов, 25 рабочих и коммунистических батальонов [8, с. 118-119]. Времени на военную подготовку и обучение не было, оружия и обмундирования не хватало, но бойцы-добровольцы воевали, строили оборонительные сооружения, уничтожали зажигательные бомбы, предотвращая пожары в городе, гибли, но не пропустили гитлеровцев в столицу.

Историк В.Ф. Зима приводит красноречивые факты: московские ополченцы приняли на себя мощный удар механизированных сил врага, попали в

окружение, но не сдались, погибли смертью храбрых. В одном из полков 2-й дивизии народного ополчения, сформированной в Измайлове, после прорыва кольца окружения осталось 300 человек из 3 тысяч; второе кольцо преодолели 30 бойцов, линию фронта под Волоколамском перешли только 3 человека, почти весь командный состав дивизии погиб. Это был *живой щит* Москвы, пишет В.Ф. Зима, ополченцы, затормозив приближение фашистов к столице, дали командованию Красной Армии возможность собрать и подготовить войска для организации отпора на подступах к столице. Большинство ополченцев-добровольцев сознательно шли навстречу гибели, но не допустили гитлеровцев к столице. Их подвиг создал серьезную предпосылку для наступления Красной Армии зимой 1941-1942 гг., для изгнания оккупантов за пределы Московской области [8, с. 119].

Ленинград. Ратный подвиг ополченцев северной столицы России широко отражен в научной и художественной литературе, в воспоминаниях ополченцев, которые, защищая культурную столицу России, так же, как москвичи, «стояли насмерть» [9].

В городах Украины по примеру Москвы и Ленинграда формировались отряды народного ополчения. В документальном издании «Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» представлены впечатляющие данные об инициативах граждан: в Киевской, Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Николаевской, Черниговской, Полтавской и других областях республики в начале июля 1941 г. действовало 657 батальонов, объединявших около 160 тыс. бойцов; более 18 тыс. групп содействия (свыше 200 тыс. человек). Добровольные народные формирования с оружием в руках боролись с врагом; более 2 млн человек оказывали Красной Армии содействие в строительстве оборонительных сооружений.

Историк В.Т. Анисков в уникальном труде [10] рисует широкую панораму патриотического подъема крестьянства в годы военного лихолетья. Автор цитирует сильный по эмоциональному воздействию призыв крестьян сельхозартели «III Интернационал» Запорожской области: «Братья колхозники! Вступайте все в народное ополчение! Организуйте в каждом колхозе, каждом селе лихие кавалерийские и пешие отряды! Седлайте боевых коней, точите стальные клинки! Вставайте на борьбу с заклятым врагом, потомки славных запорожцев, колхозники Советской Украины!»¹

В 12 областях Украины в отряды народного ополчения вступили 1 300 тыс. человек - почти половину составляли жители сел и деревень. Мощный размах получило ополченское движение в Белоруссии [11]. Народное ополчение демонстрировало волю белорусского народа выстоять в борьбе с фашистскими захватчиками, отстаивать свободу и независимость Родины.

В числе первых к формированию ополчения приступили крестьяне - казаки Дона и Кубани. Из тех, кто не подлежал призыву в армию, создавались казачьи сотни и другие отряды. В июле 1941 г. на Дону и Кубани были сформированы ополченские казачьи дивизии, объединенные затем в 5-й Донской и 4-й Кубанский казачьи кавалерийские корпуса [11]. У них не было оружия, они готовы были идти в бой с традиционными клинками и саблями. И это происходило в регионе, где в памяти людей еще были живы трагические последствия политики «расказачивания»: репрессий, изгнания казаков из родных станиц.

¹ Документ был опубликован 5 июля 1941 г. в центральной газете «Правда» (Москва).

В.Т. Анисков объясняет причину возникновения столь самоотверженного патриотизма: когда над страной нависла угроза смертельной опасности, не осталось ощутимого следа от горьких воспоминаний времен социальных междоусобиц, деливших когда-то казачество на белых и красных, отошли в прошлое воспоминания, связанные с драмой «расказачивания». В годы Отечественной войны Донской корпус прошел боевой путь от Дона до Альп (Италия); Кубанский - за боевые заслуги получил статус гвардейского и принял участие в освобождении Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши, Венгрии, Чехословакии [12, с. 165].

Кавалерийские добровольческие дивизии и бригады, в которых преобладали ополченцы, были созданы также в Ставрополье, Сталинградской области [13], в автономиях - Калмыкии, Дагестане, Башкирии. В Сталинградском корпусе народного ополчения крестьянство составляло абсолютное большинство личного состава сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии, символично названной ими Донской. Из отрядов народного ополчения Курской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Тульской, Ярославской и ряда других областей [14] были сформированы стрелковые дивизии. Всего, по неполным данным, народными ополченцами в РСФСР стали более 1700 тыс. человек. На этой основе, не считая других объединений, было создано свыше 40 дивизий народного ополчения. Отряды на первых порах экипировались за счет местных ресурсов. В Башкирии, например, для кавалерийской дивизии колхозы выделили 13 355 коней, 12 311 комплектов амуниции, несколько тысяч центнеров хлеба и фуража [12, с. 165].

Широкое распространение это движение получило в европейской части страны, особенно в прифронтовых областях. В.Л. Бондарев исследовал ополченское движение на документальном материале Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области [15]. Народные ополчения создавались даже в глубоком тылу - на Урале, в Сибири, Казахстане. Летом и осенью 1941 г. в стране были сформированы 60 дивизий народного ополчения, сотни других подобных формирований (почти 2 млн бойцов), 1755 истребительных батальонов (328 тыс. человек) [12, с. 164].

Научный и общественный интерес представляет справочник, подготовленный А.М. Кириллиной. В нем представлен перечень отечественных и иностранных народных формирований, оказывавших содействие Вооруженным силам СССР [16]. Сотни тысяч добровольцев записались в истребительные батальоны, призванные вести борьбу с десантами и просочившейся агентурой фашистов. Народные формирования несли службу в частях противовоздушной обороны, вели борьбу с пожарами от зажигательных бомб. Части и целые дивизии народных ополченцев героически сражались с вражескими войсками.

Жертвенный подвиг народных ополченцев был высоко оценен политическим и военным руководством Союза ССР. Из числа тех, кто принял на себя высокую миссию Защитников Отечества и удержал фашистские полчища на подступах к Москве, более одного миллиона человек были награждены медалью «За оборону Москвы», 110 чел. удостоены высокого звания Героя Советского Союза. За проявленную стойкость и мужество около 40 соединений и частей получили звание гвардейских [17, с. 31]. Высоко оценен ратный труд ополченцев и в других регионах России.

Формированию ополчения на Северном Кавказе посвятила свой труд Н.А. Чугунцова [8, с. 56-57]. В этом регионе получило развитие движение за со-

здание добровольческих соединений для Красной Армии. Автор отмечает: формирование отрядов началось в первые месяцы войны и продолжалось все военные годы. Были созданы: уже упомянутые Донской казачий и Кубанский кавалерийский корпуса; Краснодарская пластунская дивизия, 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия в составе 416-й дивизии; Дагестанский кавалерийский эскадрон, 337-я стрелковая дивизия из представителей народов Северного Кавказа; 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, резервный дивизион, 16-я отдельная саперная бригада и др. Подготовка резервов для фронта осуществлялась посредством добровольных организаций - Осоавиахима, обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, групп по подготовке медсестер и санинструкторов.

В прифронтовых районах шло строительство оборонительных сооружений, блиндажей, противотанковых рвов, бомбоубежищ. В Чечено-Ингушской АССР протяженность оборонительных сооружений составляла 900 км. На Северном Кавказе на строительстве оборонительных линий работали около полутора миллиона человек. 140 тыс. человек были награждены орденами и медалями [8, с. 56-57, 63-65].

Показывая патриотическое движение на Северном Кавказе в защиту социалистического Отечества, Н.А. Чугунцова «деликатно» обходит проблему предательства - коллаборационизма. Фактом истории признано наличие сильного коллаборационистского течения в горах Кавказа, где отряды по 600-700 человек воевали на стороне фашистов, вели подрывную работу в тылу Красной Армии. Особенно многочисленными такие отряды были в Улус-Мартановском, Ачхой-Мартановском и Советском районах Чечено-Ингушетии. Из коллаборационистов, перешедших на сторону гитлеровцев, были сформированы: Северо-Кавказский легион, Чечено-Ингушский пехотный полк, многочисленные карательные отряды [18].

Факты предательства Родины имели место в период, когда фашистские орды разрушали города, заводы и фабрики, уничтожая социалистическую экономику и культурные центры, когда с изуверской жестокостью заживо жгли в деревнях беззащитных женщин и детей, когда миллионы молодых советских солдат отдавали на службу Отечеству личные судьбы, свои неоправдавшиеся надежды на счастливую жизнь и гибли беззаветно смертью храбрых. Все это обернулось в сознании советского народа грандиозной трагедией; она с болью отдается в сердцах россиян и в наши дни (2021 г.) и никогда не будет предана историческому забвению.

Но вернемся к фактам предательства Родины в период Отечественной войны. Коллаборационизм проявил себя во многих регионах СССР. Ученые России владеют огромным историческим материалом, открывающим суть проблем. Для коллаборационизма в отдельных регионах были созданы исторические предпосылки: и в период монархии, и в советский период 1920-1930-х годов бездарное управление национальными процессами сопровождалось ограничением политических, экономических, религиозных, культурных прав этнических сообществ и заложило ядовитые семена предательства, проросшие в сознании молодого поколения в 1940-х годах.

Опыт отечественной истории убеждает: в 1940-е годы, когда смертельная опасность нависла над Союзом ССР, у нашего многонационального народа другой альтернативы, кроме священной борьбы с фашизмом, не было. В стране возобладал государственный патриотизм; система ценностей советского строя

доминировала и в социальной, и в национальной психологии. Достаточно полистать газеты военных лет, чтобы убедиться: в средствах пропаганды и агитации проводилась идея социалистического характера общественного строя, акцентировалось внимание на достижениях революции и социалистического строительства, на решении социальных проблем. Но эти доминанты советского патриотизма не входили в противоречие с традиционными чувствами этнических сообществ России. Напротив, они все больше сливались в интегрированное советско-российское, народное патриотическое сознание, предопределявшее позицию, волю и поступки людей.

3. Партизанское движение

Борьба против фашистских оккупантов приобрела в Советском Союзе всенародный характер, о чем свидетельствуют не только трагические судьбы миллионов ополченцев, но и история партизанского движения, которое объединило миллионы советских граждан. Их действия во вражеском тылу создали важнейшие предпосылки для разгрома гитлеровской армии. История партизанского движения - тема многочисленных исследований ученых [19]. В начале войны партизанские группы стихийно возникали на территории Украинской и Белорусской Союзных Республик, их формирование проходило в условиях внезапного вероломного нападения Германии, когда среди населения царил паника.

Со стихийностью в образовании партизанских групп было покончено с принятием политических решений, в первую очередь директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. о переводе всей работы на военные рельсы, о мобилизации народа на беспощадную борьбу с фашистскими оккупантами. Мобилизующую роль сыграла речь по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г. Обращаясь к народу страны, Иосиф Виссарионович заявил: враг ставит целью уничтожение Советского государства, разрушение национальной государственности, онемечение народов СССР, превращение их в рабов немецких князей и баронов. Война с фашистской Германией является не только войной между армиями, она является Великой войной всего советского народа против фашистско-немецких войск: Отечественной войной

Сталинский тезис об Отечественной войне стал важнейшим постулатом в идеологической работе партийных и советских работников, журналистов, писателей, художников и театральных деятелей. Именно в это время появился выразительный плакат Ираклия Тоидзе: «Родина-Мать зовет!».

Непосредственно решение о создании партизанского движения было принято в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., обязавшем партийные комитеты создать на захваченной территории подпольные коммунистические ячейки, привлекая к работе в них преданных Родине беспартийных граждан, способных вести борьбу с захватчиками. В Приказе наркома обороны «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. были изложены организационные принципы борьбы с фашизмом в тылу врага. Это позволило интегрировать разрозненные партизанские группы в могучее общенародное движение. ЦК ВКП(б) и ГКО возложили руководство партизанскими группами на местные партийные органы во главе с ЦК Компартий Украины и Белоруссии. Действия партийных организаций Украинской, Белорусской ССР по реализации изложенных выше директив получили отражение в документальных изданиях [20]. Фундаментальное значение для

исследования истории партизанского движения на Украине имеет сборник, в котором украинские архивисты опубликовали уникальные документы [21].

В наши дни, когда на страницах печати появились клеветнические выпады в адрес героев-партизан, особенно ценное значение имеют документы первого тома, в котором опубликованы данные об организации партизанских, партийных и комсомольских подпольных групп, отрядов народного ополчения, сведения о многочисленных диверсиях, совершенных отважными партизанами против фашистских оккупантов. Архивные документы свидетельствуют: ЦК ВКП(б), ЦК Компартии Украины и местные партийные комитеты за короткий период - с июня по сентябрь 1941 г. - создали широкую сеть организаций по борьбе с оккупантами: 23 подпольных обкома, 685 горкомов и райкомов партии, 4316 подпольных организаций и групп, объединивших в своей структуре более 26 тыс. коммунистов.

Под руководством партийных органов комплектовалось и комсомольское подполье: девять подпольных обкомов ЛКСМУ, 213 горкомов и райкомов, 286 комсомольских организаций. Партийные, советские и административные органы Украинской ССР уже в первые месяцы войны для развертывания партизанской борьбы внедрили на оккупированной территории 883 отряда, более 1700 диверсионных и разведывательных групп, в которые влились 13,7 тыс. коммунистов, 8,5 тыс. комсомольцев [22, с. 16-17]. Документы - свидетельство величия патриотического подвига украинского народа, который в борьбе с фашистскими захватчиками принес многочисленные жертвы во имя свободы и независимости Союза ССР.

П.К. Пономаренко, возглавлявший в годы войны Центральный штаб партизанского движения, приводит данные, что уже в июле 1941 г. развернулись боевые действия партизан в тылу группы армий «Центр» - на территории Белоруссии, на железнодорожных линиях Брест-Минск-Орша, в районах Полесья, Витебска, Полоцка, на территории Смоленской, Орловской и Московской областей; против фашистских захватчиков были совершены первые диверсии, уничтожены сотни гитлеровцев, взорвана военная техника [23, с. 10-11].

Борьба в тылу врага приобрела настолько широкий размах, что назрел вопрос о необходимости централизации руководства партизанским движением. 30 мая 1942 г. ГКО принимает постановление о создании Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Этим же и последующими решениями были образованы: Украинский, Белорусский, Карело-Финский, Ленинградский, Калининский, Западный, Литовский, Латвийский, Эстонский, Крымский, Южный и Ставропольский штабы партизанского движения. Для усиления организационных основ движения на Украине принимается директива Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1942 г. о создании нелегального ЦК КП(б)У, задача которого состояла в том, чтобы «возглавить партизанское движение на Украине и превратить его во всенародное движение против немецких оккупантов» [24].

На территории Белорусской ССР под руководством ЦК КПБ были созданы необходимые предпосылки для эффективной, целеустремленной борьбы с фашистскими оккупантами. Героическая, самоотверженная деятельность белорусских партизан - тема многих публикаций, увидевших свет и в России, и в Белоруссии [25]. Кропотливый труд белорусских архивистов позволил выявить в государственных и партийных архивах республики документы, без изучения которых невозможно создание достоверных исследований по исто-

рии многострадального белорусского народа в период фашистской оккупации, когда гитлеровцы, реализуя план «Ост», изощрались в зверских насилиях над мирным населением [26].

В Прибалтике, как свидетельствует историография партизанского движения, в первые месяцы войны партизанское движение приняло незначительные масштабы, но по мере того, как местное население ожесточалось против оккупационного режима, численность партизанских соединений росла. В конце 1943 г. в Литве действовало 10 тыс. партизан, в Латвии - около 12 тыс., в Эстонии - около 2 тыс., в Молдавии - около 3,5 тыс. [27, с. 203].

Инициатива по созданию партизанских и подпольных групп стихийно проявлялась в среде патриотически-настроенных граждан по всей территории, захваченной фашистскими оккупантами. Эту тенденцию отражают документы центральных и местных партийных архивов [28]. С особым интересом воспринимаются публикации, посвященные партизанам - выходцам из Казахстана и других республик [29]. Казахская ССР, как известно, в период войны представляла собой глубокий тыл, но мобилизованные в армию уроженцы республики героически сражались за свободу и независимость многонационального государства в прифронтовых районах.

Труды по истории партизанского движения убеждают в том, что действия партизанских формирований, партийных и комсомольских подпольных организаций, массовое участие населения в срыве политических, экономических и военных мероприятий оккупантов - все эти формы борьбы находились в неразрывном единстве. Они дополняли и усиливали друг друга под неизменным руководством коммунистических организаций, осуществлявших в местных условиях интегрирующие функции.

Советские публикации о массовом характере партизанского движения в СССР с самого начала вызвали скептическое отношение зарубежных ученых. Историки Германии отстаивали концепцию «принудительного характера вовлечения граждан страны в партизанские отряды», подвергали сомнению участие в партизанских соединениях городских жителей. Автор хорошо аргументированной монографии М.И. Фролов показывает абсолютную беспочвенность такого рода представлений: к началу 1944 г. более 30% партизан составляли рабочие, около 41% - крестьяне, более 29% - служащие [30]. Совершенно очевидно, что социальный состав партизан отражал всенародный характер движения. Историк выделяет и либеральное направление в германской историографии. Для иностранцев, соприкасавшихся с населением Белоруссии, Украины, шокирующей новостью стала преданность советских людей социалистической Родине, готовность защищать ее с оружием в руках. Ряд историков пришли к выводу: население оккупированных территорий «продемонстрировало волю к сопротивлению», «подавляющее большинство населения Белоруссии было готово идти до победного конца вместе с советской властью».

М.И. Фролов цитирует высказывание представителя Британской военной миссии в Москве генерала М. Макфарлейна: он был поражен «реальной гордостью за свое первое социалистическое государство», проявленной советскими людьми: «Это уже не фанатики, а очень искренние приверженцы, и они представляют большую силу, служащую значительным противовесом недовольным и разочарованным...».

Изучая «упорную борьбу» русских солдат против фашистских войск, немецкие историки либерального толка усмотрели политические предпосылки

этого принципиального противодействия: советский солдат «не хотел возвращения царских времен, а хотел бороться против фашизма, который уничтожал завоевания революции». Историк Г. Симон был близок к истине, когда писал: советский патриотизм как «новая идеология интеграции и мобилизации масс возник задолго до войны... Общесоветская любовь к Родине», к интернациональному Отечеству всегда была связана с прославлением революции и социалистического строительства [30, с. 104].

М.И. Фролов указывает и на другую тенденцию в германской интерпретации партизанского движения: население оккупированных областей участвовало в нем вопреки своей воле и коренным интересам; партизанские отряды представляли собой или «вспомогательный корпус» Красной Армии, или формирования гражданского населения, созданные «в принудительном порядке». Сторонники последней версии не гнушаются блефом - уж им-то известны документы командования вермахта, в которых отразился патриотический дух массового партизанского движения¹.

Могло ли быть «принудительным» движение, которое включало в себя на оккупированной территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в составе которых числилось более одного миллиона партизан? Об эффективности их действий свидетельствуют данные, которые и в наши дни поражают воображение: по неполным данным, партизаны организовали более 21 тыс. крушений поездов с вражескими войсками и боевой техникой, вывели из строя более 1,6 тыс. паровозов, 1,7 млн вагонов, взорвали и сожгли 12 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили и взяли в плен более 1,6 млн гитлеровских солдат, офицеров и их пособников.

Масштаб диверсионной деятельности партизан России, Украины, Белоруссии был таков, что гитлеровское командование вынуждено было бросать против партизан все новые и новые силы. С середины 1942 г. для борьбы с партизанами отвлекалось до 10 корпусов немецких сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте. В 1943 г. гитлеровское командование использовало против партизан, кроме полицейских соединений СС и СД, полмиллиона солдат вспомогательных частей, около 25 дивизий действующей армии [30, с. 106].

Участвуя в подпольных партийных и комсомольских организациях, партизаны шли на верную смерть. За героизм и самоотверженность Родина высоко оценила ратный труд партизан: 190 участников борьбы в тылу врага получили звание Героя Советского Союза².

Командир Сумского партизанского соединения С.А. Ковпак провел пять рейдов по фашистским тылам, за что дважды был награжден золотой звездой Героя Советского Союза. Среди Героев Советского Союза были представители многих национальностей [31]. Тысячи партизан и подпольщиков пали жертвой в борьбе с фашизмом. Посмертно высокого воинского звания Героя Советского Союза удостоены: З.А. Космодемьянская, А.П. Чекалин, Е.И. Чайкина,

¹ Часть такого рода документов была опубликована в переводе на русский язык: «Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.

² В литературе существуют разночтения по поводу присвоения звания Героя Советского Союза. М. Фролов пишет: 248 партизан удостоены этого высокого звания (Фролов М.И. Указ. соч. С. 107); Ю. Емельянов приводит другую цифру - 190 чел. (Емельянов Ю. Указ. соч. С. 203).

М.Ю. Мельникайте, К.С. Заслонов и другие. За отвагу и мужество свыше 127 тыс. партизан награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степеней, свыше 184 тысяч - другими медалями и орденами СССР [27, с. 203].

Партизанское движение приняло невиданный в истории размах потому, что движущей силой сопротивления был советский патриотизм. В этом мнении сходятся все авторы трудов по истории партизанского движения. Об этом же свидетельствуют цифровые данные: на оккупированных землях РСФСР сражались 260 тыс. партизан, на территории Украинской ССР - 220 тыс., в Белорусской ССР - 374 тыс. Хотя крупные города и железнодорожные узлы Белоруссии находились в руках немцев, около 60% территории республики контролировалось партизанами [27, с. 202]. Здесь существовала советская власть, работали обкомы и райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, издавались советские газеты. Такую ситуацию было бы невозможно создать без широкой поддержки местного населения.

Авторитетный ученый Марк Солонин, характеризуя роль народа в исторических событиях России, цитирует в своей монографии [1] драму А. Пушкина «Борис Годунов»:

Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою подмогой,
А мнением; да! мнением народным [32, с. 316].

Мнение народное сыграло решающую роль в подъеме всенародного сопротивления гитлеровским оккупантам. Осознание многонациональным сообществом смертельной угрозы, нависшей над Родиной, стало решающим фактором в подъеме партизанского движения. Эта мысль проходит красной нитью через всю российскую историографию, посвященную тернистому пути к достижениям Великой Победы. Эту историю у народа не отнять, как бы ни изощрались в своих измышлениях ненавистники России, Украины и Белоруссии.

4. Менталитет народов России

В историографии Великой Отечественной войны социальная психология долгое время сводилась в основном к воспитательной работе в рамках советской идеологии; при этом игнорировались представления человека о мире, в котором он живет, мысли и чувства в экстремальных условиях войны, психологические особенности поведения. На фоне грандиозных сражений советских войск с войсками вермахта судьба личности, действующей в условиях передовой и тыла, оказывалась в тени, вопреки тому, что именно преданность Родине миллионов граждан и привела к победоносному завершению войны.

С середины 1990-х годов в исторической науке наблюдается новая тенденция - отход от прямолинейной политизации истории, обращение к человеку, его образу мыслей, системе моральных и нравственных ценностей, к совокупности черт, составляющих менталитет. В науке, пишет А.В. Басов, происходит поворот от исторической методологии к общечеловеческим факторам, к учету данных психологии, демографии, права, нравственности, национальных ценностей, но при этом искусственно создается вакуум вокруг таких понятий, как патриотизм, интернационализм, воинская доблесть; переосмыслению подвергаются не только неудачи в войне, но и победные сражения от Московской до Берлинской операций, которыми мы гордимся [4, с. 459].

А.А. Киселев, автор неординарной книги о жизни земляков [33], отмечает: изданы тысячи книг о войне, о верности долгу, о мужестве и героизме, са-

мопожертвовании и презрении к смерти, но мало кто знает об условиях жизни офицеров на передовой, о приспособлении быта к условиям войны в тылу, о преодолении тягот, связанных с войной. Историк критически отозвался о мемуарной литературе, в которой преобладает мажорный тон, преувеличена роль партийных комитетов и политотделов в укреплении идейно-политического единства общества, армии и народа.

Тема человека в войне, его забот и переживаний, физических и нравственных страданий долгое время не разрабатывалась в отечественной историографии. Специальные исследования появились только в начале 1990-х годов. К моделированию психологии человека военного времени обратились О.В. Дружба, В.В. Серебрянников, Е.С. Сенявская, В.А. Агеева, М.В. Андриенко, А.Ф. Замалеев [34]. Успешную реконструкцию методов воздействия на сознание людей общественно-политической обстановки 1941-1945 гг. предприняла Е.С. Сенявская. Она провела научный поиск на стыке военной науки, психологии, социологии, источниковедения, истории и установила степень влияния политических и социальных факторов на психологию советского человека, показала, каким образом в сознании граждан, проживающих на оккупированной территории, формируется образ врага [35].

К числу новых направлений в историографии Великой Отечественной войны относится изучение менталитета во взаимосвязи с патриотизмом. В.Ф. Зима, обосновывая значение темы, дает жесткую оценку существующей историографии войны: «Наша историческая литература о Второй мировой войне не отличается человечностью. В ней преобладают политические фигуры и пропагандистские образы. Главные действующие лица - бойцы передовых линий на фронте - редко появлялись на страницах научных изданий. Правду о войне сказали в своих художественных произведениях писатели: А. Твардовский, Д. Самойлов, В. Быков, В. Астафьев. Прошло 50 лет, а конкретно о человеке, его поведении, сознательных и неосознанных поступках никто из историков не написал» [8, с. 15].

Исходя из того, что российский менталитет имеет глубокие исторические корни, В.Ф. Зима исследовал менталитет граждан страны по основным критериям: национальный характер, влияние религии, национальных традиций, духовной и бытовой культуры, природно-климатических условий. Исходя из того, что 90% действий человека совершается на подсознательном уровне, ученый пришел к выводу: ядро менталитета составляет историческая память, которая реализуется в сознательных и неосознанных проявлениях. Свойства менталитета гражданина России - национальный характер, историческая память - проявились в период войны со всей очевидностью: они помогли не терять веру в Победу над врагом, воодушевляли на самоотверженный труд во имя достижения великой цели.

Научно обоснованную трактовку российского менталитета представил П.В. Петрий [36]. Ученый опирается на суждение Ф. Энгельса о национальном характере русского народа. Многовековая борьба с захватчиками с Востока и Запада, общинные традиции в мирной жизни, по мнению Ф. Энгельса, сформировали выносливое, храброе, стойкое, способное преодолевать любые тяготы и лишения население Российской империи, поэтому «объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать: чем сильнее опасность, тем плотнее смыкаются они».

Таков русский характер, соглашается с классиком П.В. Петрий: именно в решающий момент происходила концентрация энергии; самоотверженность и организованность армии и народа становились на пути врага непреодолимой преградой. Возвращаясь к событиям 1941-1945 гг., ученый пишет: одержав победы на Западе, гитлеровцы были готовы к молниеносной войне против Советского Союза; они рассчитывали духовно сломить наш народ и добиться очередной победы.

Но, как показали события, военно-политическое руководство вермахта не было готово к войне - оно не имело представления о духовных основах русского и других народов СССР. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торжества «пятой колонны» - с беспримерным размахом партизанского движения в своем тылу; вместо национальной вражды - с единством всех народов России в общей борьбе с фашизмом.

Выводы.

Ни одна война в тысячелетней военной истории не дала столько массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества и героизма, как Великая Отечественная война. Архивы, мемуарная литература свидетельствуют: война вызвала небывалый духовный подъем, огромный энтузиазм масс, личную заинтересованность абсолютного большинства населения в достижении Победы.

Военно-политическое руководство не рассчитывало только на стихийно возникшее движение в защиту Отечества. Государственно-патриотической идеей, направленной на консолидацию многонационального сообщества, с первых дней войны стала традиционная для России общенациональная, защитная по своему характеру идея, заявленная в XIII веке Александром Невским: *«Чужой земли нам не надо, но и своей земли мы ни пяди не отдадим. А кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская»*. Так и стоит!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солонин М. 22 июня. Анатомия катастрофы. Изд. 2-е, перераб., испр. - М.: Яуза; Эксмо, 2009. - С. 445.
2. Матросов И.М., Бурмистров В.М. В Бресте. Об участии уроженцев Чувашии в обороне Брестской крепости. - Чебоксары, 1984; Герои Бреста. Новые документы, свидетельства очевидцев / Сост. П.Н. Панасюк. - Минск. 1991; Казахстанцы защищают Москву. - М., 2005.
3. Энциклопедия Победы. Беларусь - Москва. Издательский проект Правительства Москвы, посвященный 65-летию освобождения Белоруссии от немецких фашистских захватчиков, 65-летию победы в Великой Отечественной войне и 75-летию учреждения звания Героя Советского Союза. Энциклопедия им. П. Бровки. - М.: Армпресс, 2009.
4. Басов А.В. Историческая наука. Новые трактовки причин и хода Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Историки мира рят. - М.: Наука; Минск: Белоруссия, 1994. - С. 463.
5. Кожин В. Россия. Век XX-й. Сер.: Классика русской мысли. - М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. - С. 709-710.

6. Плоды великого содружества. Исторический опыт братской помощи и сотрудничества народов Советского Союза в экономическом и культурном развитии Казахской Советской Социалистической Республики. - Алма-Ата, 1968. - С. 259.
7. Ржевская Е. Ближние подступы. - М., 1985. - С. 54.
8. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. - М., 2000. - С. 118-119.
9. Прохоров Н.А. В суровый час. Записки ополченца. - Ленинград: Лениздат, 1981; Бойцы Выборгской стороны. Воспоминания ветеранов 5-й (Выборг) дивизии народного ополчения Ленинграда - 13-й стрелковой Домбровской дивизии / Сост. Бусырев А.Н. - Ленинград: Лениздат, 1984; Багиян Г.А. Оставлены стоять насмерть. - Гатчина: Изд-во ПИЯФ РАН, 2001; Обрыньба Н.И. Судьба ополченца. - М.: Яуза; ЭКСМО, 2005; Павлов А.П. Ленинградское ополчение. - СПб., 2006;
10. Анисков В.Т. Крестьянство против подвига. - М.: Памятники исторической мысли, 2003.
11. Нацистская политика «выжженной земли» в Белоруссии. 1941-1944. - Минск: Беларусь, 1984; Андрищенко Н.К. Народное ополчение Белоруссии. - Минск: Наука и техника, 1988.
12. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. - С. 165.
13. Усик Б.Г. народное ополчение Сталинграда. - Волгоград, 2006; Загорюлько М.М. Народный подвиг Сталинграда: добровольческие формирования гражданского населения 1941-1945 гг. Док. и материалы. - Волгоград: Издатель, 2007.
14. Пилишвили Г.Дж. Они защищали Родину: добровольческие военизированные формирования Курской области в годы Великой Отечественной войны. - Курск, 2006; Пилишвили Г.Дж. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941-1945 гг.). - Курск: Курск. гос. ун-т, 2007 и др.
15. Бондарев В.Л. Селяне в годы Великой Отечественной войны: российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского ев). - Ростов н/Д, 2005.
16. Перечень наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народных ополчений гражданского ведомства СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и русско-японской войнах 1941-1945 гг. Справочник / Сост. А.М. Кирилин, 2005.
17. Энциклопедия Беларусь - Москва... С. 31.
18. Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны. - М., 1983.
19. Шиян А. Партизанский край. - Киев, 1946; Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. - М.: Воениздат, 1949; Самсон В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк. - Рига, 1951; Федоров А.Ф. Подпольный обком действует. - М.: Госполитиздат, 1957; Медведев Д.М. Сильные духом. - М.: Советский писатель, 1957; Шевердалкин П.Р. Героическая борьба ленинградских партизан. - Ленинград: Лениздат, 1959; Советские партизаны. Изд. 2-е. - М.: Госполитиздат, 1963; Бычков Л.Н. Партизанское дви-

- жение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. - М.: Мысль, 1965; Калинин Л.З. Партизанская республика. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Воениздат, 1968; Сабуров А.Н. Отвоёванная весна. В 2-х кн. - М.: Воениздат, 1968; Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. - М.: Мысль, 1969; Война в тылу врага. 1 выпуск. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. - М.: Изд-во полит. литературы, 1974; Синицын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - М.: Воениздат, 1975; Семиряга М.И. Движение Сопротивления. - М., 1989; Гогун А. Сталинские коммандос: украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории 1941-1944 гг. - М.: Центрполиграф, 2008.
20. О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941- июль 1944 гг.) - Минск, 1961; Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1, 2; изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Политиздат, 1970.
21. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х томах. Издание 2-е, доп. Т.1. Украинская ССР в период Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. - 18 ноября 1942 г.; Т. 2. Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. - конец 1943 г.); Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944 - 1945 гг.) / Сост.: В.Н. Немятый (рук.) Н.А. Буцко, П.Я. Добровольский, К.М. Архипенко и др. - Киев: Наукова Думка, 1985.
22. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х т. Т. 1. - С. 16-17.
23. Пономаренко П.К. Незабываемые годы // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-и томах. Т. 8. Война в тылу врага. - М.: Современник, 1985. - С. 10-11.
24. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы в 3-х т. - Киев: Наукова Думка, 1985.
25. Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - М., 1963; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии Ч. II. - Минск, 1967; Шубин Г.А. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии. - Волгоград, 1972; Андрущенко Н.К. Народное ополчение Белоруссии. - Минск, 1980; Аникин В.И. Брестская постъ - крепость-герой. 2-е изд., доп. - М.: Стройиздат, 1985; Белоруссия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Энциклопедия. - Минск: Бел. Энциклопедия, 1990; Подварков И.И. С верой в Победу. - Минск: Беларусь, 1991; Капустенюк Г.В. Подвиги «Боевого». Очерки. - Липецк, 1999; Боярский В.И. Партизаны и партия. - Минск, 2001; Шарлотт В.М. Брестская крепость - продолжение легенды. - Самара: Волжская коммуна, 2001.
26. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой

- Отечественной войны (июнь 1941 - июль 1944). Документы и материалы в 3-х томах / Сост.: З.И. Белуга и др. - Минск: Беларусь, 1967, 1982; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / Сост.: Л.В. Аржаева, К.И. Домарад, И.М. Игнатенко, А.А. Филимонов (рук.) Т. 1-3. - Минск, 1983-1988; Герои Бреста. Новые документы. Свидетельства очевидцев / Сост. П.Н. Панасюк и др. - Минск: Белоруссия, 1991; Ветераны 235-й Витебской стрелковой дивизии о боях с немцами на Северо-Западе России и в Прибалтике (1941-1945). Хроника бессмертия: Воспоминания, очерки, письма / Сост. Н.И. Тараненко. - Минск: Белорус. навука, 2000.
27. Емельянов Ю. 10 мифов о Великой Отечественной войне. - М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. - С. 203.
28. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941-1943. Документы и материалы. - Смоленск, 1962; Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Т. 1-2. - Брянск, 1962; На правый бой, на смертный бой. Сборник воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. Т.1 (июнь 1941 года - декабрь 1943 года). - Рига, 1968; Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы. Из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941-1944. Л., 1969; Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. 1941-1942 гг. / Сост.: А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.П. Сергиенко. - Симферополь: Сонат, 2006; Кринко Е.Ф. Майкопские партизаны. - Майкоп: Аякс, 2007.
29. Каисенов К. Из когтей смерти. - М., 1962; Шарипов А. Дочь на. - Алма-Ата, 1963; Жангельдин Т. Дневник партизана. - Алма-Ата, 1965; Партизаны - казахстанцы. - Алма-Ата, 1965; Партизанскими тропами. - Алма-Ата, 1965; Шла война народная. Партизаны Великой Отечественной войны - казахстанцы. - Алма-Ата, 1985; В боях за Белоруссию. О ратных подвигах воинов Удмуртии. Сб. ст. - Ижевск, 1988.
30. Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в немецкой историографии. - СПб., 2008.
31. Герой Советского Союза - гвардии генерал-майор И.В. Панфилов: Сб. док. - Фрунзе, 1948; Кислицын А. Южноуральцы - Герои Советского Союза. - Челябинск, 1960; Сечкина Л.П. Овеянные славой (О героях Советского Союза - посланцах Таджикской ССР). - Сталинабад, 1960; Ими гордится Родина (Подвиги Героев Советского Союза - узбекистанцев). - Ташкент, 1961; Долгов И.А. Золотые звезды калининцев. - Калинин, 1961; Бесстрашные сыны Киргизстана. Очерки о Героях Советского Союза. - Фрунзе: Киргизстан, 1962; О чем рассказывают Звезды Героев. - Барнаул, 1962; Санников В.В., Семенов В.Н. Герои Советского Союза - киргизстанцы. - Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963; Герои Советского Союза - казахстанцы. В 2-х тт.- Алма-Ата, 1968; Шевченко Я.Я. Звезды славы. - Казань, 1989.
32. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в десяти томах. Изд. третье. Т. V. - М.: Наука, 1964. - С. 316.
33. Киселев А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет

- северян в 1941-1945 годах. 2-е изд., доп. - Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2005.
34. Дружба О.В. Вторая мировая война. Советское общество в годы Великой Отечественной войны. - Ростов н/Д., 1991; Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. - Ростов н/Д, 2000; Серебрянников В.В. Социология войны. - М., 1997; Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории. - Майкоп, 2002; Психология великой победы Советского народа. Сб. ст. - Тверь: Прометей, 1995; Агеева В.А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны). - Таганрог: Изд-во Центр ГОУВПО, 2009; Андриенко М.В. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. - Пятигорск: ПГЛУ, 2009; Замалеев А.Ф. Самосознание России: исследование по русской философии, политологии и культуре. - СПб.: Наука, 2010.
35. Сенявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. - М., 1995; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. - М., 1999.
36. Петрий П.В. Победа советского народа в Великой Отечественной войне как историческая духовная ценность // Философия освобождения. Материалы заседания Философского клуба. Коллективная фия. - М.: Мегалит, 2005.

REFERENCES

1. Solonin M. 22 iyunya. Anatomiya katastrofy. Izd. 2-ye, pererab. Ispravl [June 22. Anatomy of a disaster. Ed. 2nd, rev. corrected]. M., «Yauza», «Eksmo», 2009. P. 445. (In Russ.).
2. Matrosov I.M., Burmistrov V.M. V Breste. Ob uchastii urozhentsev Chuvashii v oborone Brestskoy kreposti. [In Brest. On the participation of the natives of Chuvashia in the defense of the Brest Fortress]. Cheboksary, 1984; Geroi Bresta. Novyye dokumenty, svidetel'stva ochevidtsev. Sost. P.N. Panasyuk [Heroes of Brest. New documents, eyewitness accounts. Compiled by P.N. Panasyuk] Minsk. 1991; Kazakhstantsy zashchishchayut Moskvu. M., 2005. (In Russ.).
3. Entsiklopediya Pobedy. Belarus' [Encyclopedia of Victory. Belarus]. Moskva. Izdatel'skiy proyekt Pravitel'stva Moskvu, posvyashchenny 65-letiyu osvobodzheniya Belorussii ot nemetskih fashistskikh zakhvatchikov, 65-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne i 75-letiyu uchrezhdeniya zvaniya Geroya Sovetskogo Soyuza. Entsiklopediya im. P. Brovki, M., Armpress, 2009. (In Russ.).
4. Basov A.V. Istoricheskaya nauka. Novyye traktovki prichin i khoda Velikoy Otechestvennoy voyny. Rossiya v KHKH veke. Istoriki mira sporyat [Historical science. New interpretations of the causes and course of the Great Patriotic War. Russia in the XX century. World historians argue.]. M., «Nauka», Minsk, Belorusskaya 1994. P. 463. (In Russ.).
5. Kozhinov V. Rossiya. Vek KHKH-y. Seriya Klassika russkoy mysli [Russia. XX-th century. Series Classics of Russian Thought. M., Algorithm. Eksmo.

2008. P. 709-710] М., Алгоритм. Эксмо. 2008. P. 709 - 710. (In Russ.).
6. Plody velikogo sodruzhestva. Istoricheskiy opyt bratskoy pomoshchi i sotrudnichestva narodov Sovetskogo Soyuz v ekonomicheskom i kul'turnom razviti Kazakhskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki.[The fruits of a great community. Historical experience of fraternal assistance and cooperation of the peoples of the Soviet Union in the economic and cultural development of the Kazakh Soviet Socialist Republic] Alma-Ata, 1968. P. 259. (In Russ.).
 7. Rzhetskaya Ye. Blizhniye podstupy.[Near approaches] М., 1985. P. 54.
 8. Zima V.F. Mentalitet narodov Rossii v voyne 1941-1945 godov. М., 2000. P. 118-119. (In Russ.).
 9. Prokhorov N.A. V surovyy chas. Zapiski opolchentsa. L., Lenizdat, 1981; Boytsy Vyborgskoy storony. Vospominaniya veteranov 5-y (Vyborg) divizii narodnogo opolcheniya Leningrada - 13-y strelkovoy Dombrovskoy divizii. Sost. Busyrev A.N. L., Lenizdat, 1984; Bagiyan G.A. Ostavleny stoyat' nasmert'. Gatchina, Izdvo PIYAF RAN, 2001; Obryn'ba N.I. Sud'ba opolchentsa. М., Yauza, EKSMO, 2005; Pavlov A.P. Leningradskoye opolcheniye. SPb. 2006; (In Russ.).
 10. Aniskov V.T. Krest'yanstvo protiv podviga. М., «Pamyatnik i istoricheskoy mysli». 2003 (In Russ.).
 11. Natsistskaya politika «vyzhzhennoy zemli» v Belorussii. 1941-1944. Minsk, Belarus', 1984; Andryushchenko N.K. Narodnoye opolcheniye Belorussii. Minsk, Nauka i tekhnika, 1988. (In Russ.).
 12. Aniskov V.T. Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941 - 1945. P. 165. (In Russ.).
 13. Usik B.G. narodnoye opolcheniye Stalingrada. Volgograd. 2006; Zagorul'ko M.M. Narodnyy podvig Stalingrada: dobrovol'cheskiye formirovaniya grazhdanskogo naseleniya 1941-1945 gg. Dok. i materialy. Volgograd, Izdatel', 2007. (In Russ.).
 14. Pilishvili G.Dzh. Oni zashchishchali Rodinu: dobrovol'cheskiye voyenizirovannyye formirovaniya Kurskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Kursk, 2006; Pilishvili G.Dzh., Boyevaya deyatel'nost' istrebitel'nykh batal'onov v Tsentral'no-Chernozemnom regione RSFSR (1941-1945 gg.). Kursk, Kursk. gos. un-t, 200. (In Russ.).
 15. Bondarev V.L. Selyane v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: rossiyskoye krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Rostovskoy oblasti, Krasnodarskogo i Stavropol'skogo krayev). Rostov n/D., 2005. (In Russ.).
 16. Perechen' naimenovaniy ob"yedineniy, soyedineniy i drugikh formirovaniy Vooruzhennykh Sil, narodnykh opolcheniy grazhdanskogo vedomstva SSSR i inostrannykh formirovaniy, uchastvovavshikh v Velikoy Otechestvennoy i rusko-yaponskoy voynakh 1941-1945 gg. Spravochnik. Sost. Kirilin A. M., 2005.
 17. Entsiklopediya Belarus'. Moskva. P. 31. (In Russ.).
 18. Komkov G. D. Na ideologicheskom fronte Velikoy Otechestvennoy voyny. М., 1983. (In Russ.).
 19. Shiyan A. Partizanskiy kray. Kiyev, 1946; Kovpak S. A. Ot Putivlya do Karpat. М., Voenizdat, 1949; Samson V. Partizanskoye dvizheniye, v Severnoy Latvii v gody Velikoy Otechestvennoy - voyny. Istoricheskiy ocherk. Riga, 1951; Fedorov A. F. Podpol'nyy obkom deystvuyet. М., Gospolizdat, 1957; Medvedev D. M. Sil'nyye dukhom. М., Sovetskii pisatel', 1957; Sheverdalkin P. R. Geroicheskaya bor'ba leningradskikh partizan. L., Lenizdat, 1959; Sovetskiye partizany. Izd. 2-ye. М., Gospolizdat, 1963; Bychkov L. N. Par-

- tizanskoye dvizheniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945. M., Mysl', 1965; Kalinin L. 3. Partizanskaya respublika. 2-ye, pererabot. i dop. izd. M., Voenizdat, 1968; Saburov A. N. Otvoeyevannaya vesna. V 2-kh kn.; M., Voenizdat, 1968; Bogatyr' 3. A. Bor'ba v tylu vraga. M., Mysl', 1969; (In Russ.).
20. Geroi podpol'ya. O podpol'noy bor'be sovetskikh patriotov v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Vyp. 1, 2; izd. 3-ye, ispr. i dop. M., Politizdat, 1970. (In Russ.).
21. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 - 1945 gg. Dok. i materialy v 3-kh tomakh. Izdaniye vtoroye, dop., T.1. Ukrainskaya SSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny 22 iyunya 1941 g. - 18 noyabrya 1942 g.; T. 2. Ukrainskaya SSR v period korennoy pereloma v khode Velikoy Otechestvennoy voyny (19 noyabrya 1942 g. - konets 1943 g.); T. 3. Ukrainskaya SSR v zavershayushchiy period Velikoy Otechestvennoy voyny (1944-1945 gg.). Sost.: V.N. Nemyatyy (ruk.) N.A. Butsko, P.YA. Dobrovol'skiy, K.M. Arkhipenko i dr. Kiyev: Naukova Dumka, 1985. (In Russ.).
22. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Dok. i materialy v 3-kh t. T. 1. P. 16-17. (In Russ.).
23. Ponomarenko P.K. Nezabyvayemye gody. Venok slavy. Antologiya khudozhestvennykh proizvedeniy o Velikoy Otechestvennoy voyne v 12-i tomakh. T. 8. Voyna v tylu vraga. M., «Sovremennik», 1985. P. 10 -11. (In Russ.).
24. Sovetskaya Ukraina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Dokumenty i materialy v 3-kh t. Kiyev: Naukova Dumka, 1985. (In Russ.).
25. Nepokorennyaya Belorussiya. Vospominaniya i stat'i o vsenarodnom partizanskom dvizhenii v Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.) M., 1963; Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Belorussii CH. II. Minsk, 1967; Shubin G. A. Iz istorii vsenarodnoy bor'by protiv nemetsko-fashistskikh okkupantov v zapadnykh oblastyakh Belorussii. Volgograd, 1972; Andryushchshenko N. K. Narodnoye opolcheniye Belorussii. Minsk. 1980; Anikin V. I. Brestskaya krepost' - krepost' - geroy. 2-ye izd. dopoln. M., Stroyizdat, 1985; Belorussiya v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. Entsiklopediya. Minsk, «Bel. Entsiklopediya», 1990; Podvarkov I. I. S veroy v Pobedu. Minsk, Belarus', 1991; Kapustenok G. V. Podvigi «Boyevogo». Ocherki. Lypetsk, 1999; Boyarskiy V.I. Partizany i partiya. Minsk, 2001; Sharlott V. M. Brestskaya krepost' - prodolzheniye legendy. Samara, «Volzhskaya kommuna», 2001. (In Russ.).
26. Vsenarodnoye partizanskoye dvizheniye v Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941- iyul' 1944)». Dok. i materialy v 3-kh tomakh. Sost.: Z. I. Beluga i dr. Minsk, «Belarus'», 1967, 1982; Vsenarodnaya bor'ba v Belorussii protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Dok. i materialy. Sost.: L. V. Arzhayeva, K. I. Domarad, I. M. Ignatenko, A. A. Filimonov (ruk.) T. 1-3, Minsk, 1983 - 1988; Geroi Bresta. Novyye dokumenty. Svidetel'stva ochevidtsev. Sost. P. N. Panasyuk i dr. Minsk, «Belorussiya», 1991; Veterany 235-y Vitebskoy strelkovoy divizii o boyakh s nemtsami na Severo-Zapade Rossii i v Pribaltike (1941-1945). Khronika bessmertiya: Vospominaniya, ocherki, pis'ma. Sost. N.I. Taranenko. Minsk, «Belorus. Navuka», 2000. (In Russ.).
27. Yemel'yanov YU. 10 mifov o Velikoy Otechestvennoy voyne. M., «Yauza»,

- «EKSMO», 2009. P. 203. (In Russ.).
28. Partizanskaya bor'ba s nemetsko-fashistskimi okkupantami na territorii Smolenshchiny. 1941 - 1943. Dokumenty i materialy. Smolensk, 1962; Partizany Bryanshchiny. Sbornik. dokumentov . i materialov. T. 1-2. Bryansk, 1962; Na pravyy boy, na smertnyy boy. Sb. vosp. i dok. o vooruzhennoy bor'be latyshskogo naroda protiv fashistskikh zakhvatchikov. T.1 (iyun' 1941 goda — dekabr' 1943 goda). Riga, 1968; Nepokorennaya zemlya Pskovskaya. Dok. i mat. Iz istorii partizanskogo dvizheniya i partiyno-komsomol'skogo podpol'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1944. L., 1969; Partizanskoye dvizheniye v Krymu v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Sb. dok. i materialov. 1941-1942 gg. Sost.: A.V. Mal'gin, L.P. Kravtsova, L.P. Sergiyenko. Simferopol', «Sonat», 2006; Krinko Ye.F. Maykopskiye partizany. Maykop, Ayaks, 2007. (In Russ.).
 29. Kaisenov K. Iz kogtey smerti. M., 1962; Sharipov A. Doch' partizana. Alma-Ata, 1963; Zhangel'din T. Dnevnik partizana. Alma-Ata, 1965; Partizany — kazakhstantsy. Alma-Ata, 1965; Partizanskimi tropami. Alma-Ata, 1965; Shla voyna narodnaya. Partizany Velikoy Otechestvennoy voyny - kazakhstantsy. Alma-Ata, 1985; V boyakh za Belorussiyu. O ratnykh podvigakh voynov Udmurtii. Sb. st. Izhevsk, 1988. (In Russ.).
 30. Frolov M. I. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 gg. v nemetskoj istoriografii. SPb, 2008. P. 104 . (In Russ.).
 31. Geroy Sovetskogo Soyuz - gvardii general - mayor I. V. Panfilov. Sb. dok. Frunze, 1948; Kislitsyn A. Yuzhnoural'tsy — Geroy Sovetskogo Soyuz. Chelyabinsk, 1960; Sechkina L. P. Oveyannyye slavoy. (O geroyakh Sovetskogo Soyuz — poslantsakh Tadzhikskoy SSR). Stalinabad, 1960; Imi gorditsya Rodina. (Podvigi Geroyev Sovetskogo Soyuz - uzbekistantsev). Tashkent, 1961; Dolgov I. A. Zolotyye zvezdy kalinintsev. Kalinin, 1961; Besstrashnyye syny Kirgizstana. Ocherki o Geroyakh Sovetskogo Soyuz. Frunze, Kirgizstan, 1962; O chem rasskazyvayut Zvezdy Geroyev. Barnaul, 1962; Sannikov V.V., Semenov V.N. Geroy Sovetskogo Soyuz - kirgizstantsy. Frunze, Kirgizgosizdat, 1963; Geroy Sovetskogo Soyuz - kazakhstantsy. V 2-kh tomakh, Alma-Ata, 1968; Shevchenko YA. YA. Zvezdy slavy. Kazan', 1989. (In Russ.).
 32. Pushkin A.S. Poln. sobr. soch. v desyati tomakh. Izd. tret'ye. T. V. Izd-vo «Nauka», 1964. P. 316. (In Russ.).
 33. Kiselev A.A. Kak zhili i srazhalis' murmanchane v voynu: mentalitet severyan v 1941-1945 godakh. 2-ye izd., dop. Murmansk. Murmanskoye kn. izd-vo, 2005. (In Russ.).
 34. Druzhba O.V. Vtoraya mirovaya voyna. Sovetskoye obshchestvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Rostov n/D., 1991; Druzhba O.V. Velikaya Otechestvennaya voyna v soznanii sovetskogo i postsovetskogo obshchestva: dinamika predstavleniy ob istoricheskom proshlom. Rostov n/D, 2000; Serebryannikov V.V. Sotsiologiya voyny. M., 1997; Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voyna: aktual'nyye problemy sotsial'noy istorii. Maykop, 2002; Psikhologiya velikoy pobedy Sovetskogo naroda. Sb. st. Tver', IPP «Prometey», 1995; Ageyeva V.A. Chelovek tyla: istoriko-psikhologicheskyy aspekt: (na primere zhiznedeyatel'nosti kollektivov uchebnykh zavedeniy Yuga Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny). Taganrog, Izd-vo Tsentr GOUVPO, 2009; Andriyenko M.V. Naseleniye Stavropol'skogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: otsenka povedencheskikh motivov. Pyatigorsk, PGLU, 2009; Zamaleyev A.F. Samosoznaniye Rossii: issledovaniye po russkoy filosofii, politologii i kul'ture. SPb, Nauka, 2010. (In Russ.).

35. Senyavskaya Ye. S. 1941-1945. Frontovoye pokoleniye. Istoriko-psikhologicheskoye issledovaniye. M., 1995; Senyavskaya Ye.S Psikhologiya voyny v XX veke. Istoricheskiy opyt Rossii M , 1999. (In Russ.).
36. Petriy. P V. Pobeda sovetского naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne kak istoricheskaya dukhovnaya tsennost'. Filosofiya osvobozhdeniya. Materialy zasedaniya Filosofskogo kluba. Kollektivnaya monografiya. M.: «Megapir», 2005. (In Russ.).

Информация об авторе: Чеботарева Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
Москва, Россия
vgchebotareva@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Valentina G. Chebotareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Uzbek SSR
Moscow, Russia
vgchebotareva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 23.08.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

Социальная структура, социальные институты и процессы *Social Structure, Social Institutions and Processes*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

УДК: 351.766.2(575.1)

Основные направления государственной социальной политики охраны детства в Узбекистане

Нодира Мухтаржановна ЛАТИПОВА

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

n.latipova@nuu.uz

Чарос Абдулазиз кизи АБДУГАФУРОВА

Казанский федеральный университет

при Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

Введение. В статье рассматриваются пути совершенствования социальной защиты семей и детей в Республике Узбекистан. На основе анализа данных получена Национальная система защиты ребенка в Республике Узбекистан, состоящая из рассмотренных ниже структурных компонентов.

Методы. Содержание статьи основывается на различных методах исследования, прежде всего на оценке системы социальной защиты через интервью со стейкхолдерами. В рамках оценки были критически оценены применяемые стратегии, выявлены извлеченные уроки и лучшие практики, меры, ускоряющие достижение устойчивых результатов в работе с детьми Узбекистана, в особенности из наиболее уязвимых категорий. Оценка была направлена на анализ актуальности, эффективности, результативности, устойчивости, согласованности и по возможности воздействия стратегий, принятых для достижения результатов страновой программы. Сделан вывод, что эффективность системы социальной защиты детства и семьи строится на основе наличия в ней перечисленных структурных компонентов, и в последующих частях данной статьи мы попытаемся проанализировать основные из этих компонентов применительно к системе социальной защиты детей в Узбекистане.

Результаты. Статья освещает основы выработанных рекомендаций по стратегическому планированию следующего программного цикла. Уровень гуманности политики государства в отношении своих граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально уязвимом положении, измеряется системой предоставляемой социальной поддержки, которая направлена на создание им равных с другими гражданами возможностей социально-политического, экономического, культурного и интеллектуального развития для участия в жизни.

Ключевые слова: социальная политика, система, социальная защита, дети, махалля, социальная работа, единый орган, уязвимые группы населения, социальная поддержка

Для цитирования: Латипова Н.М., Абдугафурова Ч.А. Основные направления государственной социальной политики охраны детства в Узбекистане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 4. С. 87-112.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

Original article

The main directions of the state social policy of child protection in Uzbekistan

Nodira M.LATIPOVA

Professor, Doctor of Sociological Sciences of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan
n.latipova@nuu.uz

Charos A. ABDUGAFUROVA

Kazan Federal University
at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

Introduction. The article discusses the improvement of social protection of families and children in the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis, the National System of Child Protection in the Republic of Uzbekistan was obtained, which is made up of certain components.

Methods. The content of the article is based on various research methods, primarily on the assessment of the social protection system through interviews with stakeholders. The assessment critically assessed the strategies applied, identified lessons learned and best practices, accelerating the achievement of sustainable results for children in Uzbekistan, especially from the most vulnerable groups. The assessment was aimed at assessing the relevance, effectiveness, efficiency, sustainability, consistency and, if possible, the impact of the strategies adopted to achieve the results of the start program. It was concluded that the effectiveness of the social protection system for children and families is based on the presence of the listed structural components in it. , and in the subsequent parts of this book we will try to analyze the main of these components in relation to the system of social protection of children in Uzbekistan.

Results. The article is based on the support for the development of recommendations for the strategic planning of the next program cycle. The level of humanity of the state policy towards its citizens in a difficult situation, a socially vulnerable situation is measured by the system of social support provided, which is aimed at creating opportunities for them to participate in life, equal with other citizens, for socio-political, economic, cultural and intellectual development.

Keywords: social policy, system, social protection, children, makhalla, social work, single body, vulnerable groups of the population, social support

For citation: Latipova N.M., Abdugafurova C.A. The main directions of the state social policy of child protection in Uzbekistan. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 87-112. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-87-112

Система социальной защиты детства и семьи в современном мире является одним из важных институтов реализации социально-экономической политики государства. Эффективность этой системы во многом составляет основу экономического, социального, культурного развития страны и общества и обеспечивает деятельное разрешение проблем детства.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев указывает на дальнейшую реализацию комплексных мер по укреплению здоровья семьи, охране материнства и детства, расширению доступа матерей и детей к качественным медицинским услугам, оказанию им специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, снижению младенческой и детской смертности [1].

В литературе при обсуждении социальных аспектов процесса социальной помощи детям встречаются различные термины: «правовая защита детства», «защита прав ребенка», «охрана прав ребенка», «социальная защита детства». В последнюю фразу необходимо добавить еще одно важное понятие - «семья», так как эффективное решение проблем детства невозможно без рассмотрения вопросов, связанных с функционированием семьи как социального института, обеспечивающего воспроизводство и устойчивость развития общества [2, с. 368-369].

Категория «система социальной защиты детства и семьи» представляется наиболее оптимальной, так как не только включает в себя несколько ключевых понятий - «социальная», «система», «защита», «детство», «семья», но и подразумевает под собой целостную, комплексную, основанную на гуманистических принципах концепцию обеспечения социального, экономического, психологического благополучия ребенка.

Использование слова «социальный» в контексте обсуждения проблем общественного свойства, которые могут испытывать люди, находящиеся в сложной жизненной ситуации, означает понимание государством их объективно-субъективной природы. Другими словами, «социальный» предполагает вовлечение в процесс разрешения проблем не только человека, группы или семьи, но и общественные, экономические, правовые ресурсы.

Общеупотребительное значение слова «защита» как в узбекском, так и в русском языках ассоциируется с охраной, ограждением от посягательств, от опасности, от враждебных действий [3, с. 185], тогда как его специальное значение - с правовым статусом личности, ее правами и свободами, конституционными полномочиями граждан [4, с. 89].

Любая система социальной защиты предполагает тех, на кого она ориентирована и направлена, ради кого функционирует - в данном случае на детей и семью. В зарубежной литературе по социальной работе, социологии и психологии уже давно подчеркивается социальная природа этих общественных феноменов. И.С. Кон обращает внимание на рассмотрение детей как социально-демографической группы, отражающей определенную автономную социокуль-

турную реальность. Видение ребенка (и детства) как социального субъекта предполагает его автономию, ценностное отношение к нему и, следовательно, последовательную защиту его прав [5, с. 151-175].

Что касается понятия «семья», то, как правило, в любом его определении используются выражения «социальный институт» или «первичная ячейка общества» [6].

В специальной литературе сложно найти единое определение понятия «система социальной защиты». Однако анализ различных литературных источников, посвященных этой категории, позволяет говорить о выделении нескольких основных признаков - целостность, единство, взаимодействие, функциональность [7].

Наиболее общее и комплексное определение социальной защиты представлено в курсе лекций российского ученого, занимающегося проблемами социальной работы. Социальная защита - «система приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, органов управления всех уровней, иных институтов, а также система социальных служб, призванных обеспечить определенный уровень социальной защищенности, помогающих достичь социально приемлемый уровень жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития» [8, с. 141]. Из данного определения вытекает, что социальная защита - это всегда система оптимально функционирующих и взаимодействующих компонентов, направленных на соблюдение и реализацию прав и свобод человека, которые должны гарантироваться государством [9, с. 13].

По мнению Л. Якушева и др., система социальной защиты каждой страны базируется на трех критериях, которые суммируются в виде принципов «что ты имеешь», «что ты сделал», «кто ты есть». Эти критерии представляют собой основные критерии предоставления пособий: нуждаемость, выполнение установленных обязанностей или принадлежность к определенной группе или категории населения. Можно сказать, что известная классификация социальных государств шведским ученым Эспинг-Андерсеном базируется на этих критериях, на основе которых строится система социальной защиты большинства стран [10].

К основным признакам «социального государства» относят обеспечение достойной жизни человека и создание условий для его свободного развития в сильном правовом поле. Другими словами, социальное государство возможно лишь в правовом государстве, в котором главным компонентом системы социальной защиты, ориентированной на поддержку социально уязвимых, является законодательная база [11]. Узбекистан ставит перед собой задачу создания гуманного демократического правового государства [12].

Д. Эспинг-Андерсеном выделены три основные модели социальных государств: либеральный режим (либеральная), консервативно-корпоратистский режим (консервативно-корпоративная) и либерально-социалистический или социал-демократический режим (социал-демократическая) [13, с. 11-28].

Либеральная модель социальной защиты (в основе принцип «что ты имеешь») ограничивается адресной помощью только тем, кто не имеет других доходов. К этому типу относят все англоговорящие страны, включая Великобританию, и Японию. Консервативно-корпоративная модель социальной защиты действует по принципу «что ты сделал» и ориентирована на сохранение такого качества жизни, которое было достигнуто человеком в течение трудовой жизни, а не на перераспределение доходов или ликвидацию бедности. Эта модель харак-

тера для большинства стран Западной Европы. В социал-демократической системе социальной защиты (принцип «кто ты есть»), используемой в скандинавских странах, преобладают выравнивание уровня доходов населения, всеобщая занятость, регулирование трудовых отношений [14].

Из всего изложенного выше можно сделать вывод о необходимом наличии в системе социальной защиты двух основных компонентов - сильного законодательства и критериев оказания социальной помощи [15, с. 15].

Возвращаясь к обсуждению понятия «система социальной защиты детства и семьи», необходимо рассмотреть взгляды специалистов на особенности ее развития. Так, по мнению российского автора О.В. Степанова, развитие системы социальной защиты детства

- зависит от особенностей развития всех социальных институтов общества,
- определяется потребностями общества в обеспечении воспроизводства населения,
- детерминируется уровнем социально-экономического состояния страны и ее социокультурными характеристиками [16].

В Узбекистане, как покажет дальнейший анализ, становление системы социальной защиты детей происходит с учетом демографической ситуации в стране и ее социокультурных особенностей, отражая один из главных принципов социальной политики - принцип адресности.

Анализ различных концепций социальной поддержки семьи и детей с позиций основных структурных компонентов позволит выделить те из них, которые составят оптимальную и эффективную систему социальной защиты детства и семьи.

Социальная защита детей должна строиться на серьезной **материальной и экономической базе**. В последние десятилетия она значительно уменьшилась. В настоящее время она включает как материальную часть (жилые и нежилые помещения, корпуса учреждений, оборудование), так и финансовую (средства, необходимые для выплат и пособий, организации и проведения конкретных мероприятий, осуществления специальных программ, а также для зарплаты сотрудникам).

Необходимым элементом системы социальной защиты детства выступает **финансовая база**, которая включает:

- бюджетные средства Республики Узбекистан;
- внебюджетные средства различных фондов Республики Узбекистан, ее субъектов и организаций;
- средства, выделяемые предприятиями и учреждениями для социальной защиты детей своих сотрудников;
- средства, выделяемые профсоюзными и другими общественными организациями;
- средства, выделяемые спонсорами и благотворителями;
- средства, выделяемые религиозными организациями.

В настоящее время в Республике Узбекистан функционируют следующие виды социального обеспечения граждан:

- денежные пособия по болезни;

- пособия по беременности;
- пособия неработающим матерям по уходу за ребенком до достижения двух лет;
- пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца;
- возмещение ущерба в случаях производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- пособие по безработице;
- пособия семьям с детьми и материальная помощь малообеспеченным семьям.

В Республике Узбекистан сложилась система социальной поддержки и обеспечения детей, в частности:

- выплаты пенсии детям по случаю потери кормильца в соответствии с Законом «О государственном пенсионном обеспечении», согласно которому дети получают пенсию независимо от того, состоят ли они на иждивении кормильца. При этом усыновленные дети также имеют право на получение этого пособия;

- выплаты пенсий детям с инвалидностью, в зависимости от группы инвалидности, которая определяется врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК для детей от 16-18 лет);

- бесплатное обеспечение детей с инвалидностью, также и взрослых техническими и иными средствами, услугами медицинской профессиональной, социальной реабилитации и бытового обслуживания; транспортными услугами, лекарственными средствами в соответствии с Законом «О социальной защищенности инвалидов» и Законом «О предоставлении социальных услуг инвалидам и престарелым»;

- предоставление льгот инвалидам и семьям, имеющим инвалида, детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по предоставлению, приобретению, строительству жилья и пользованию в соответствии с Жилищным кодексом;

- назначение пособия по уходу за ребенком лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком до достижения им возраста двух лет, и выплата этого пособия органами самоуправления граждан (начиная с 2003 г. пособие составляет 200% от минимальной заработной платы);

- содержание и материально-техническое обеспечение за счет государственных средств детских городков для детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся на полном государственном обеспечении; детских домов семейного типа (SOS Детские деревни Узбекистана), детских интернатов, детских медицинских учреждений и т.д.

Одним из направлений в решении этой проблемы может стать восстановление численности дошкольных детских учреждений и детских садов, находящихся на смешанном финансировании (бюджетные средства, оплата родителей, спонсорские вклады; последние могут выражаться не только в финансовой форме, но и в форме предоставления на льготной основе помещений, оборудования, компьютеров, офисной техники и т.п.).

Во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию управления системой дошкольного образования» от 30 сентября 2017 года № УП-5198 и в целях дальнейшего расширения сети государственных и негосударственных дошкольных образовательных учреждений осу-

щественно создаются условия для формирования здоровой конкуренции среди государственных и негосударственных дошкольных образовательных учреждений, организация новых форм дошкольных образовательных учреждений на условиях партнерства государственного и частного секторов сферы дошкольного образования, а также обеспечение эффективной деятельности Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан.

Расширение финансирования социальной защиты детства дает вполне ощутимый эффект, и не только социальный, но и экономический, имея в виду формирование благополучной среды обитания для всех детей, снижение в последствии расходов на борьбу с детской и подростковой преступностью, лечение детского алкоголизма, и в целом позитивно влияет на воспитание детей. Таким образом, есть необходимость в целенаправленной работе по совершенствованию законодательства и рационализации средств, расходуемых на социальную защиту детства, в поиске новых источников финансирования.

Социальная защита детей предусматривает два уровня: первый - в повседневной обстановке, в обычной жизненной ситуации; второй - в чрезвычайной, нестандартной ситуации.

Первый уровень социальной защиты связан, прежде всего, с защитой семьи, а также с защитой ребенка в сфере образования.

За годы независимости созданы правовые, социально-экономические условия для развития детей. Вместе с тем приняты «Закон об образовании» и «Закон о национальной программе по подготовке кадров», которые гарантируют получение молодежи Узбекистана обязательного общего среднего, средне-специального, профессионального образования. Специальная система социальной защиты детей в сфере образования реализуется в общеобразовательной школе. Ее субъектами выступают социальные педагоги и социальные психологи, которые есть сегодня в штате большинства школ. Однако проблемы, с которыми сталкиваются эти специалисты, требуют особого внимания. Во-первых, надо проводить различие между образованием и воспитанием (это процессы тесно связанные, но все же не тождественные), каждый из них имеет свою, особенную цель и свой комплекс задач. Во-вторых, статус этих профессиональных работников в системе образования является скорее низким.

Любой специалист, который начинает деятельность в этой сфере, должен обладать специальными профессиональными знаниями соответствующего профиля, иметь не только обязанности, но и права, возможности воздействовать на ситуацию, должен работать в тесной связи с другими субъектами социальной работы (органами социальной защиты, центрами и консультационными пунктами, административными и общественными организациями и др.).

Сегодня общество как никогда нуждается в такой благоприятной среде для социальной защиты детства. Формирование такой среды является одной из важнейших задач социальной работы. В настоящее время эта задача реализуется в клубной работе, в системе дополнительного и развивающего образования, в развитии кружков и общественных объединений по интересам.

При внимании к детским проблемам социализация школьников проходит в более благоприятных условиях, развивается средовая основа социальной защиты детства в тесной связи с семьями.

Второй уровень - чрезвычайный - связан с потерей родителей, с социальным сиротством, социальными и экологическими катастрофами.

Социальные учреждения, которые реализуют эту программу: муниципальные специализированные центры, кризисные центры помощи женщинам и детям, социальные гостиницы и приюты, психологические, педагогические, юридические консультационные при службах и организациях по защите детей и др.

Одним из основных направлений государственной политики Узбекистана является социальная защита детей, направленная на обеспечение качества жизни, права на образование и т.д. В области обучения и воспитания подрастающих поколений главным является учет исторического опыта, многовековых культурных традиций народа в сочетании с общечеловеческими ценностями и перспективами развития общества. Социальная политика страны направлена на обеспечение достойного уровня качества жизни граждан, поддержку и защиту детей и семьи. Основными направлениями государственной политики Республики Узбекистан по защите прав ребенка являются [17, с. 2]:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка;
- охрана жизни и здоровья ребенка;
- недопущение дискриминации ребенка;
- защита чести и достоинства ребенка;
- обеспечение равенства прав и возможностей детей;
- совершенствование правовых основ гарантий прав ребенка;
- обеспечение соблюдения законодательства о гарантиях прав ребенка;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и их должностных лиц по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов ребенка;
- формирование у ребенка правосознания и правовой культуры;
- сотрудничество между государственными органами и негосударственными некоммерческими организациями в целях обеспечения прав ребенка;
- развитие сотрудничества с международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав ребенка;
- содействие социальной адаптации детей, снижению правонарушений среди несовершеннолетних.

Национальная система защиты ребенка в Республике Узбекистан признает, что дети и семьи могут нуждаться в более чем одном виде помощи и поддержки, чтобы обеспечить себе защиту, что эти потребности могут меняться с течением времени в зависимости от контекста, в том числе по мере взросления ребенка и что государство несет конечную ответственность и обязательства в отношении детей.

Рисунок 1. Схема системы защиты ребенка в Узбекистане[18]

Это означает, что совокупность компонентов должна быть упорядочена вокруг общей цели защиты ребенка и должны действовать официальные механизмы взаимодействия между отдельными компонентами, чтобы обеспечить получение детьми и семьями всей помощи, в которой они нуждаются, в нужное время и в нужном им месте (рис. 1) [18]. Отдельные компоненты могут включать в себя здравоохранение, образование, социальные пособия и льготы, социальные услуги и доступ к правосудию, а также занятость.

Система защиты ребенка включает в себя следующие компоненты:

- политика и законодательство;
- доступ к скоординированным услугам;
- потенциал специалистов;
- доступ к данным и доказательствам.

Рисунок 2. Социально-экологическая модель для понимания систем защиты ребенка[18]

Для этого потребуется решительным образом отказаться от традиционных вмешательств, направленных на устранение отдельных проблем, и перейти к использованию целостных подходов, с тем чтобы сложные проблемы, затрагивающие ребенка и семью, могли решаться на протяжении всего жизненного цикла.

Например, ребенку может грозить опасность насилия, жестокого обращения, эксплуатации и оставления без внимания, потому что члены его семьи подвержены влиянию многочисленных потрясений, таких как бедность, безработица, слабое здоровье и/или инвалидность, ограниченный доступ к качественному образованию и т.п. Сочетание этих факторов может потребовать осуществления многочисленных действий и вмешательств, направленных на поддержку и защиту ребенка.

На структурном уровне. Узбекистан имеет прочную основу на уровне политики и первичного законодательства для защиты ребенка. Ратификация международных инструментов, включая Конвенцию ООН о правах ребенка и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, вместе с положениями национального законодательства, признающими верховенство международного права, обеспечивают надежную основу для защиты граждан в соответствии с принципом верховенства закона.

Включение Целей устойчивого развития в национальное законодательство путем введения в действие Национальных задач является еще одним свидетельством приверженности правительства делу улучшения благосостояния детей и женщин.

Стратегия действий по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017-2021 гг. содержит мероприятия, которые могли бы стать основой для расширения доступа к правосудию для несовершеннолетних правонарушителей, свидетелей и потерпевших в рамках приоритетного направления II (Обеспечение верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы: пункт 2.2 Обеспечение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан) и для укрепления системы защиты ребенка в рамках приоритетного направления IV (Развитие социальной сферы: пункт 4.2. Совершенствование системы социальной защиты населения и охраны здоровья; пункт 4.5. Совершенствование государственной молодежной политики). Первичное законодательство обеспечивает основу для предоставления профилактических услуг и услуг по реагированию. Однако в этом законе не закреплены профессия социального работника или механизм ведения дела (кейс-менеджмент) для координации доступа к услугам.

Отдельные нормы по защите детей в режиме онлайн закреплены в статье 130 Уголовного кодекса. Однако в данной статье конкретно не говорится о детской порнографии, а упоминается лишь о порнографической продукции в целом [19]. Данные, относящиеся к защите детей в режиме онлайн и касающиеся уголовного преследования взрослых, которые получают доступ к детской порнографии в Интернете, отсутствуют. Хотя статья 6 Закона «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» вводит в действие требование об обязательном представлении информации о случаях нарушений прав ребенка, в том числе для государственных органов, прочих организаций и граждан, уровень осведомленности об этом требовании является низким, и отсутствуют механизмы для представления такой информации.

На институциональном уровне. Анализируя институциональную модель оказания помощи семьям с детьми в социально опасном положении существующих институциональных форм помощи семье и детям, созданных государством, на государственном уровне исполнительной власти определяются основные направления реализации государственной политики в отношении детей, осуществляется подготовка и план реализации целевых программ, а также меры по нормативному, методическому обеспечению и координации деятельности субъектов.

Характеризуя основные тренды развития социальной сферы в области детства и семейной политики, следует отметить Указы, регулирующие правовой статус детей-инвалидов, в частности Закон «О правах лиц с инвалидностью», принятый 15 ноября 2020 года; ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов вступила в силу в мае 2021 года, а 7 января 2008 г. - **Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка»**. Основной посыл данных документов - в социальной защите детей с инвалидностью и упрощении процедуры передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на опеку и попечительство, а также выработке ряда мер по стимулированию взятия гражданами детей под опеку или в другие формы семейного устройства.

Таким образом, прослеживается ориентация законодателя на первостепенность интересов детей, которые должны воспитываться в атмосфере семьи, утверждается детоцентристский подход. Кроме того, в документе зафиксирована ответственность региональных властей за успешную реализацию государственной политики в области защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности соответствующие показатели внесены в систему оценки эффективности деятельности региональных органов власти и руководителей регионов.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках своих полномочий осуществляют меры по обеспечению развития и социализации несовершеннолетних, чьи родители умерли, признаны недееспособными, находятся в состоянии длительной болезни, ограничены в родительских правах либо лишены их, находятся в специализированных учреждениях. Содержание, воспитание и обучение таких детей осуществляется в Домах Мехрибонлик, Домах Мурруват, Детских городках. Органы опеки и попечительства являются органами исполнительной власти на институциональном уровне и выполняют функции по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

По мнению экспертов UNICEF, существуют некоторые проблемы исполнения законов, связанных с ограниченностью вторичного законодательства, что выражается, в частности, в отсутствии минимальных стандартов, стандартных рабочих процедур и сопутствующих средств и инструментов, а также соответствующих механизмов управления и надзора. Наибольшую озабоченность вызывает проблема отсутствия механизма руководства и надзора в управлении взаимодействия между компонентами системы защиты детей и ее субъектами.

Например, во время проведения исследований респонденты не смогли назвать механизмы мониторинга или межведомственной координации. Во всех случаях, когда респонденты говорили об эффективном взаимодействии, оно основывалось на личных взаимоотношениях и уровне понимания ответственных лиц, а не на нормативно-правовой базе, регламентирующей вопросы координации. В то время как междисциплинарная комиссия по делам несовершеннолетних де-факто является органом междисциплинарной координации, ее воз-

возможности являются ограниченными, а функции в настоящее время сводятся к рассмотрению дел, связанных с правонарушениями среди несовершеннолетних. Эта комиссия не выполняет вспомогательных функций по организации и управлению социальной работой с детьми и семьями [20].

Было отмечено, что социальная работа как профессия не предусмотрена в Законе «О социальных услугах престарелым и инвалидам» [21], она включена в официальную классификацию профессий для выпускников высших и средних образовательных учреждений. В шести высших учебных заведениях Узбекистана - Национальном университете Узбекистана, Самаркандском государственном университете, Ферганском государственном университете, Наманганском государственном университете, Гулистанском государственном университете и Бухарском государственном университете - ведется подготовка специалистов в области социальной работы, однако официально штатные единицы социальных работников представлены только в детских институциональных учреждениях. На уровне предоставления услуг профилактики отказа от детей и комплексной поддержки семьи профессиональная социальная работа по-прежнему не представлена.

На уровне сообщества. Местный уровень характеризуется непосредственным взаимодействием с семьями, имеющими детей, проведением ранней диагностики и профилактики детского неблагополучия, производится учет семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Местный уровень помощи семьям с детьми представлен целым комплексом социальных служб и организаций, оказывающих им адресную поддержку.

В частности, махалля является уникальной формой традиционной социальной организации и самоуправления, которая была официально признана в Конституции Узбекистана 1992 г. и в последующих законодательных актах. Махаллинский комитет поддерживает стандарты сообщества, выступая в качестве авторитетного органа и мотивируя жителей к оказанию помощи друг другу. В 1999 г., после внесения поправок в Закон «Об органах самоуправления граждан» от 1993 года, должностные лица махаллинских комитетов были приравнены к государственным служащим, однако в большинстве случаев эти должности в комитетах являются неоплачиваемыми. В 2017 г. была создана новая должность в составе махаллинских комитетов - советник по делам молодежи.

Во многих случаях функции такого советника - председателя махаллинского комитета - заключается в ведении социальной работы, однако эти функции являются фрагментированными. Кроме того, отсутствует процедура отбора лиц на эти должности на основе профессиональных качеств. В настоящее время не осуществляется мониторинг их деятельности, что может создавать дополнительные риски для детей с точки зрения защиты, если такие лица станут социальными работниками, ответственными за защиту ребенка. В 2021-2022 году запланировано обучение представителей махалли в вузах по направлению Социальная работа (в органах самоуправления).

На межличностном уровне. Взаимоотношения на уровне семей и близких родственников регламентируются законом (например, Семейным кодексом) [22] и мониторятся органами самоуправления граждан. В настоящее время роль махалли, которая выступает посредником при урегулировании бытовых конфликтов (эта функция также упоминается в Постановлении Кабинета Министров

№ 274 от 7 октября 2013 г.), заключается в предотвращении разводов, а также выявлении одиноких пожилых людей и инвалидов, нуждающихся в помощи.

На индивидуальном уровне. Семейный кодекс устанавливает возраст вступления в брак - 18 лет для юношей и 17 лет для девушек. Комитет ООН по правам ребенка призвал правительство Узбекистана «безотлагательно повысить минимальный возраст вступления в брак до 18 лет для девушек и обеспечить полное соблюдение этого требования по всей стране, в том числе в сельских и отдаленных районах».

Таблица 1 Компоненты системы защиты ребенка[18]

Структура управления, которая включает в себя прочную правовую и политическую основу, а также механизмы руководства и надзора	Она включает в себя положения и стандарты, которые соответствуют КООНПР 1989 г., прочим международным стандартам и передовой практике
Услуги по профилактике и реагированию	Эффективно функционирующая система должна обеспечивать услуги по профилактике, раннему вмешательству и реагированию, предоставляемые правительством, ННО или частным сектором, в том числе услуги по уходу за детьми, включая выявление, направление к специалисту, последующее наблюдение, реагирование и т.п.
Эффективное взаимодействие и координация	Необходимо создать и ввести в действие механизмы для усиления взаимодействия между компонентами и субъектами системы, которые объединяли бы представителей сектора защиты детей и других секторов на всех уровнях для осуществления совместных усилий по защите детей
Подотчетность	Система защиты ребенка должна быть подотчетной. Мероприятия по разработке политики, пропаганде и составлению программ должны опираться на информацию, основанную на фактах (результатах исследований, сбора данных и т.д.)
Людские, финансовые и инфраструктурные ресурсы	Необходимо ввести в действие процессы эффективного управления ресурсами, например, иметь достаточное количество квалифицированных работников в нужном месте, надлежащим образом распределять бюджетные ассигнования, обеспечивать эффективную профессиональную подготовку и соответствующую инфраструктуру (начиная с обеспечения транспортными средствами и заканчивая выделением помещений для проведения совещаний)

Содержательный компонент включает в себя четыре важных составляющих [23]:

1. *Законодательное обеспечение.* Эффективное разрешение социальных проблем детства предполагает высокую степень сформированности нормативно-правового поля, позволяющего защиту прав и интересов детей и семьи в сфере обеспечения условий для полноценной жизнедеятельности, охраны здоровья, воспитания и развития; в сфере поддержки малообеспеченных, многодетных, молодых семей, семей с детьми с инвалидностью; в сфере поддержки различных организаций, осуществляющих деятельность по социальной защите детей и семьи;

2. *Организационно-управленческую структуру с четким функциональным распределением полномочий.* Эффективная структура характеризуется наличием не только государственных и негосударственных организаций со своими функциями по защите детей, но и межведомственной координацией, неизоллированным функционированием каждого ведомства, центрами социально-информационной помощи;

3. *Финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение* включает в себя финансовые бюджетные и внебюджетные средства, средства, выделяемые различными организациями, спонсорские средства; социальную инфраструктуру детства - объекты жизнеобеспечения детей, организации, оказывающие социальные услуги; государственные пособия и материальную помощь на детей;

4. *Систему контроля,* позволяющую общественную инспекцию учреждений социальной инфраструктуры и включающую гражданское общество во взаимодействие с государством.

Процессуально-методическое обеспечение предполагает создание и осуществление межведомственного взаимодействия по решению проблем детства, включающую в себя деятельность (сбор информации, исследование, анализ и мониторинг) по выбору адекватных форм, методов и средств социальной защиты детей.

Кадровое обеспечение как компонент системы социальной защиты детства и семьи требует наличия специалистов в области социальной работы и социальной педагогики, которые должны обладать теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями, технологиями социально-педагогической поддержки детей [24].

Таким образом, социальная защита детства в концепции Т.Н. Поддубной представляет собой комплексную, интегративную и единую систему описанных выше элементов, направленную на реализацию гарантированных государством мер социальной поддержки детей.

Субъектами социальной защиты детей выступают все три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Приоритет принадлежит государству и создаваемым им институтам: они формируют социальную политику и законодательство в отношении детей, обеспечивают ее реализацию, гарантируют социальную безопасность. К субъектам относятся также политические партии,

общественные организации, благотворительные союзы, религиозные организации, ННО, средства массовой информации, предприятия и учреждения, детские и юношеские организации, частные лица, занимающиеся спонсорством или благотворительностью.

Другой концепцией, заслуживающей внимания при рассмотрении вопросов социальной защиты детей, является концепция контрольно-кураторских функций.

Одной из ключевых идей реформирования системы социальной защиты детей в международном контексте выступает идея контрольно-кураторских функций [25] и перераспределения финансовых и трудовых ресурсов [26] (из сектора институциональных учреждений в область поддержки семей и развития альтернативных форм устройства детей), которая уже нашла свое отражение в некоторых странах (например, Румыния, Россия).

Термин «контрольно-кураторские» функции является не совсем точным переводом с английского «gate-keeping», основной смысл которого - предотвращение оказания услуг тем, кто не попадает под жестко определенные критерии. Применительно к защите ребенка эта категория означает, с одной стороны, акцент на его потребностях, а с другой - оказание помощи детям и семьям, которые действительно в ней нуждаются [27]. Иначе говоря, контрольно-кураторские функции означают воплощение на практике принципа адресной помощи [28].

Таким образом, краткое описание концепции контрольно-кураторских функций позволяет говорить о ней как о системе, строящейся на четком, согласованном и прозрачном взаимодействии всех компонентов.

В целом анализ литературы показал, что эффективность системы социальной защиты детей определяет наличие следующих компонентов: законодательная база, финансовое и материально-техническое обеспечение, стандарты оказания помощи и индикаторы ее эффективности, организационно-управленческая структура, социальная инфраструктура (учреждения, службы, услуги), процесс принятия решения на основе оценки благополучия / неблагополучия ребенка, информационные системы, кадровое обеспечение [29].

Э. Бильсон и Д. Харвин считают, что внедрение системы кураторства позволит осуществить постепенный переход от воспитания детей в рамках институциональных учреждений к семейным формам воспитания. По их мнению, основными элементами кураторства являются:

1. Ведомство, отвечающее за координацию действий, по оценке положения детей.
2. Набор услуг, предоставляемых по месту жительства и направленных на оказание помощи и поддержки детям и их семьям.
3. Принятие решений на основе оценки и проверки потребностей детей и условий их удовлетворения в семьях.
4. Информационные системы, подразумевающие не только сбор информации и наличие баз данных, но и мониторинг и проверку принимаемых решений и результатов их реализации [29, с. 368-369].

Рисунок 3. Система социальной защиты детей: понятие, компоненты[18]

Эффективная социальная защита детей и семьи представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов:

1. Сильная законодательная база.
2. Финансовое и материально-техническое обеспечение.
3. Стандарты оказания социальной защиты и четкая система индикаторов ее эффективности как на национальном уровне, так и на уровне социальных служб.
4. Организационно-управленческая структура с Координационным агентством, ответственным за координацию системы социальной защиты детей [30, с. 317-319].
5. Социальная инфраструктура, включая учреждения системы социальной защиты детей, социальные службы и социальные услуги.
6. Процесс принятия решения на основе оценки с помощью показателей благополучия / неблагополучия ребенка.
7. Информационные системы.
8. Кадры, включая социальных работников.

Таким образом, мы предположили, что эффективность системы социальной защиты детства и семьи строится на основе наличия в ней перечисленных структурных компонентов, и в последующих частях данной статьи попытаемся проанализировать основные из этих компонентов применительно к системе социальной защиты детей в Узбекистане.

Проведенное исследование анализа социальной защиты в партнерстве с ЮНИСЕФ показало, что в настоящее время систему социальной защиты в Узбекистане можно определить как систему, в которой полномочия по защите ребенка распределены между различными государственными ведомствами. Отсутствует единый координирующий и контролирующий орган по вопросам защиты ребенка на национальном и местном уровнях, который призван регулировать качество услуг по защите детей.

Кроме того, отсутствуют единые механизмы комплексного рассмотрения случая (гейт-кипинг), а услуги, направленные на детей, носят реактивный, а не превентивный характер. Поскольку единые комплексные услуги по профилактике и оказанию поддержки семьям практически не предоставляются, акцент делается на услуги по реагированию, в частности на институционализацию детей.

Социальная работа как профессия является во многом недостаточно развитой, и в секторе социальной защиты предусмотрено крайне мало должностей социальных работников. Министерство народного образования, Министерство здравоохранения и Министерство высшего и среднего специального образования несут определенную ответственность за оказание поддержки детям, нуждающимся в защите. Однако основными органами, на которые возложены функциональные обязанности по выявлению и оценке положения таких детей и их направлению в учреждения институциональной опеки и доступные альтернативные формы семейного устройства, являются органы опеки и попечительства. Они действуют при региональных и местных органах народного образования и подотчетны Министерству народного образования. Хотя сотрудники органов опеки и попечительства во многом выполняют функции социальных работников, они не имеют профессиональной подготовки и не применяют в своей работе практику ведения случая. Органы опеки и попечительства в основном выполняют обязанности, связанные со сбором и подготовкой документов для помещения детей в институциональные учреждения опеки или альтернативные формы ухода на базе семьи. На местном уровне они зачастую тесно сотрудничают с межведомственными комиссиями по делам несовершеннолетних [31], инспекторами органов внутренних дел по профилактике правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних и махаллинскими комитетами.

О потенциале специалистов в сфере социальной защиты детей и семей можно судить по подготовке специалистов в трех вузах страны и открытию курсов переподготовки и повышения квалификации при НУУз. Факультет «Социальные науки» Национального университета Узбекистана и государственные университеты в городах Фергана и Самарканд выпускают дипломированных специалистов в области социальной работы. Начиная с 2010 г. более 1000 студентов успешно окончили эти заведения. Однако возможности трудоустройства для квалифицированных социальных работников являются ограниченными. Например, из выпускников 2019 г. лишь четверо трудоустроились в местных внебюджетных пенсионных фондах, где не выполняют функции социальных работников. Однако и в этом случае штатная единица не обозначена как «социальный работник»¹

¹ Опрос проводился с 15 мая по 6 июня 2019 года в Ташкенте, Ферганской и Самаркандской областях с участием более 102 представителей государственных органов, гражданского общества и партнеров по развитию и включала в себя 14 интервью с ключевыми информантами (ИКИ), 16 обсуждений в фокус-группах (ОФГ) и одно рабочее совещание по вопросам применения международной передовой практики в сфере защиты ребенка.

В рисунке 4 можно проанализировать текущую ситуацию в Республике Узбекистан в сфере социальной защиты детей. Тут видно, что существует доступ к услугам через консультативные Центры женщин, РЦСАД, КДН и другое. На уровне политики и законодательства принят ряд Законов, касающихся социальной защиты детей. Ситуация считается оптимальной, когда правительственные структуры включают в себя прочную правовую и политическую основу, эффективные механизмы управления и надзора, а также когда применение первичного законодательства является возможным через подзаконные акты и четкие процедуры их реализации. К ним относятся нормы и стандарты, соответствующие положениям КООНПР, другим международным стандартам и передовой практике.

Рисунок 4. Обзор текущей ситуации в сфере социальной защиты детей[18]

Важнейшим направлением укрепления материально-экономической защиты детства является повышение уровня жизни семей, в первую очередь тех, в которых есть дети. Проблемы возникают не только в семьях, имеющих девиантность (алкогольные семьи, семьи наркоманов, лиц, склонных к иждивенчеству, и др.), но во вполне благополучных семьях, столкнувшихся с безработицей, неполной занятостью, низкой оплатой труда («работающие бедные»). Требуется адресная эффективная экономическая защита детей на уровне семьи.

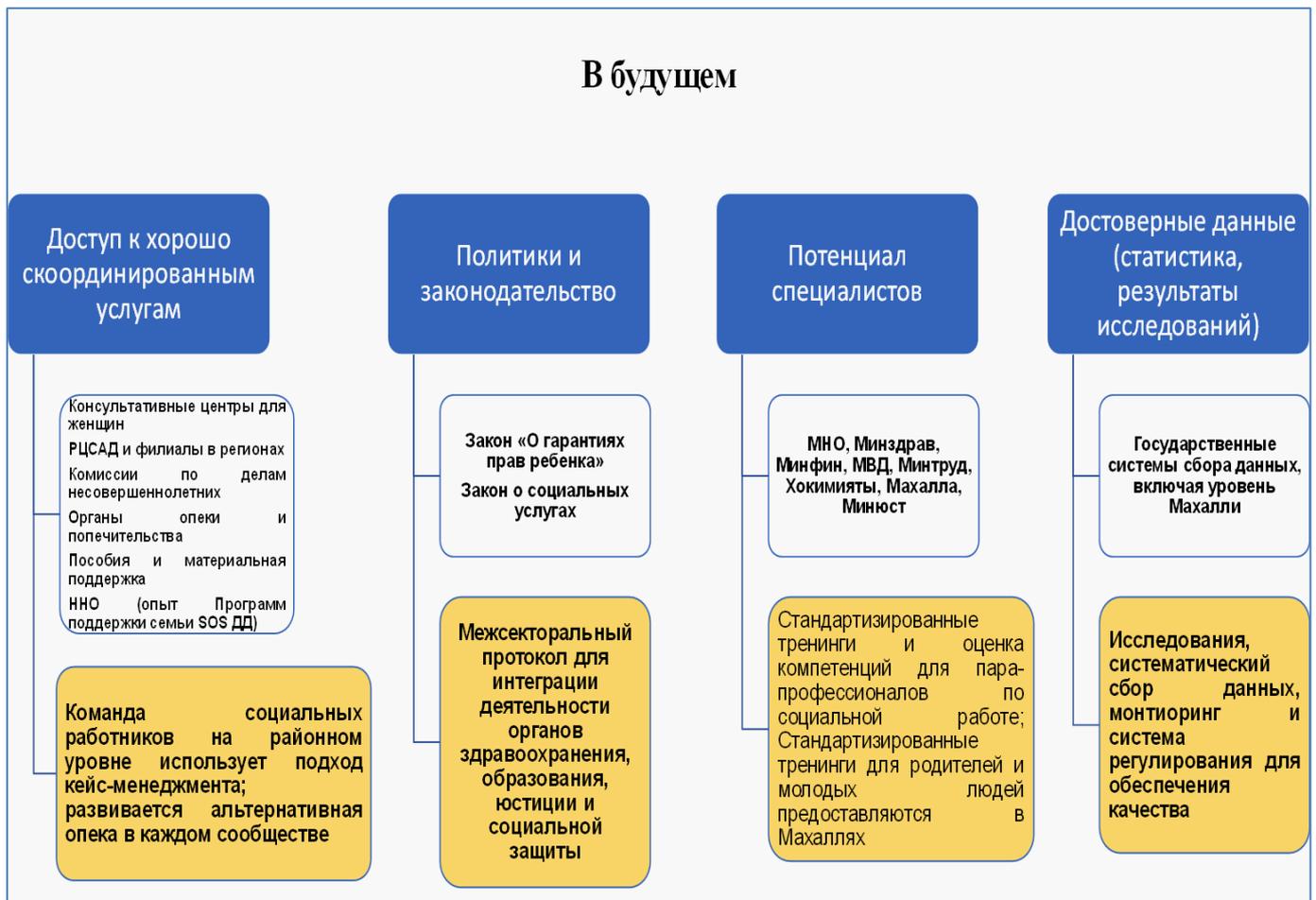
Для разработки последовательной и целостной системы защиты детей потребуются принятие национального плана действий в отношении детей, предполагающего финансовые инвестиции со стороны государства. Данный план должен включать в себя конкретные цели и результаты мероприятий по защите детей.

На институциональном уровне ни одно отдельно взятое министерство не несет ответственности за защиту ребенка. Существуют отдельные компоненты системы защиты ребенка, требующие наличия более действенных механизмов для обеспечения эффективного функционирования отдельных компонентов (элементов) в рамках единой системы с обязательными инструментами координации и взаимодействия.

В проведенном в партнерстве с ЮНИСЕФ исследовании по теме «Система защиты ребенка в Узбекистане: текущая ситуация и перспективы развития» была проанализирована система социальной защиты детей, где показано, что надлежащий механизм для систематического решения сложных проблем, связанных с защитой ребенка, может включать в себя:

- специальное управление по вопросам семьи и детей, действующее в тесном взаимодействии с махаллинскими комитетами (возможно, путем объединения существующих органов) на районном, региональном и национальном уровнях;
- команду социальных работников;
- использование подхода ведения случая (кейс-менеджмент);
- меры по обеспечению качества на региональном уровне;
- меры по управлению и надзору на уровне Кабинета министров.

Рисунок 5. Прогноз в сфере социальной защиты детей [18]

При этом в целях усиления социальной защиты можно рекомендовать следующие меры (рис. 5):

1. Инициировать и провести активный национальный диалог в целях повышения осведомленности о праве ребенка на защиту, как это определено в национальном законодательстве, и обеспечить его включение в повестку дня дискуссий по проблемам социального развития в Узбекистане в качестве приоритетной задачи. В ходе данной оценки рассматривалась существующая система защиты ребенка в Узбекистане с использованием социально-экологической модели, лежащей в основе системы защиты детей, и четырех отдельных ее аспектов:

- политика и законодательство;
- доступ к скоординированным услугам;
- потенциал специалистов;
- доступ к достоверным данным и доказательствам.

В оценке делается вывод о том, что система защиты детей в Узбекистане имеет соответствующие компоненты, однако требует наличия более эффективных механизмов, которые способствовали бы слаженной работе отдельных компонентов в рамках единой системы.

2. Разработать и реализовать Национальный план действий в отношении детей с финансовыми инвестициями со стороны государства, который будет предусматривать создание такой системы защиты ребенка, центральное место в которой будут занимать инвестиции в социальную работу, осуществляемую с использованием подхода ведения случая и предоставления основных услуг. Хотя для обеспечения защиты ребенка в Узбекистане создана политическая и законодательная основа, соответствующая принятым международным обязательствам, она все еще не действует на практике в полном объеме. До сих пор отсутствует механизм для обеспечения оптимальной координации и взаимодействия между отдельными компонентами системы. В развивающихся секторах образования, здравоохранения и социального обеспечения существуют возможности для интегрирования компонентов системы защиты ребенка и создания институциональных механизмов взаимодействия и координации.

3. В рамках национального плана действий выдвинуть предложение о создании единого органа управления по вопросам семьи и детей (и прочих уязвимых лиц).

Необходимо обеспечить поддержку группе социальных работников со стороны советников махалли. Рекомендуются, чтобы советник председателя махаллинского комитета по делам молодежи выполнял следующие функции:

- оказывал поддержку лицам, выходящим из-под опеки, в реинтеграции в общество. Молодые люди, покидающие институциональные учреждения, должны вернуться на свое место жительства. Это может быть место, где они не имеют никаких связей, и им может быть сложно успешно осуществить такую реинтеграцию. Советник председателя махаллинского комитета по делам молодежи может оказать поддержку в их возвращении, познакомить их с родственниками, проживающими в этом районе, связать их с центром содействия занятости и прочими службами и установить связь с надежными и заслуживающими доверия взрослыми людьми;

- оказывал поддержку в осуществлении мер альтернативного воздействия без привлечения к уголовной ответственности (меры выведения), а также мер в рамках восстановительного правосудия на уровне сообщества; мог помочь выявлять местные уязвимые семьи, а также тех, кто подвергается рискам и потрясениям, чтобы потом направить их в группу по социальной работе в новом управлении по вопросам семьи и детей для получения поддержки;

- оказывал поддержку управлению по социальной работе в проведении оценки ребенка и домохозяйства, разработке плана оказания услуг и осуществлении мониторинга;

- содействовал в проведении курсов обучения навыкам родительского воспитания и работал с Агентство по делам молодежи Узбекистана в целях введения в действие программ руководства и наставничества со стороны сверстников.

Обязательное условие - сочетать постепенное увеличение количества социальных услуг на местном уровне со снижением количество институциональных учреждений опеки.

Для более четкой реализации существующей в Узбекистане модели социальной политики возникает необходимость в координации деятельности различных министерств, ведомств и организаций. В связи с этим главным направлением по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты детства в Узбекистане должно стать создание Координационного агентства на базе одного из ключевых министерств или как самостоятельного подразделения, которое бы занималось всеми вопросами социальной защиты детей.

Для создания подобного координационного агентства или управления в Узбекистане есть все предпосылки. Во-первых, в республике имеется система социальной защиты детей, несмотря на ее сложность и некоторые противоречия. Во-вторых, учитывая деятельность Министерства народного образования в сфере опеки и попечительства, развития альтернатив институциональным формам устройства ребенка, образования, координационное управление можно создать на его базе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017. - № 6. Ст. 70.
2. Карамян М.Х. Эффективность системы социальной защиты детей: перспективы исследования // Мат-лы Междун. форума «Модернизация управления системой социальной защиты детей в Узбекистане: достижения и перспективы развития». 29-30 ноября 2011 г. - Ташкент, 2011. - С. 368-369.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1988. - С. 185.
4. Социальная работа: Словарь-справочник / Под ред. В.И. Филоненко. Сост.: Е.П. Агапов, В.И. Акопов, В.Д. Альперович, А.О. Бухановский и др. - М.: Контур, 1998. - С. 89.
5. Кон И. Детство как социальный феномен // Журнал исследования социальной политики. - 2004. - Т. 2. - № 2. - С. 151-175.
6. Филиппова Ю.В. Психологические основы работы с семьей. - Ярославль, 2003; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001; Социальная работа: Словарь-справочник ... - С. 249-250.
7. Римашевская Н.М. Социальная защита населения. Российско-канадский проект. - М.: РИЦ ИСЭПН РАН, 2002; Поддубная Т.Н. Социальная защита детства: соотношение понятие // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2006. - № 3. - С.155-157.
8. Павленок П.Д. Введение в профессию «Социальная работа»: Курс лекций. - М.: ИНФРА-М, 1998. - С. 141.
9. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане: состояние и перспективы / Под ред. С.А. Ахунджановой. - Ташкент: MUXARRIR, 2011. - С. 13.
10. Джеймс Э., Сайлер М., Мутон П., Якушев Л. Международный опыт в области социальной защиты. - М., 1994 // URL: <http://www.pensionreform.ru>. (Дата обращения: 25.03.2008).
11. Баиева Н.А. Социальное государство и его основные критерии // Сб. науч. трудов юридического факультета СевКавГТУ. Вып. 6. Северо-Кавказский гос. техн. ун-т, 2004. URL: <http://www.ncstu.ru>. (Дата обращения: 25.03.2008).
12. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистон, 2015.
13. Ярская В. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. - 2003. - Т.1. - № 1. - С. 11-28.
14. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. - Cambridge, 1990.
15. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ... - С. 15.
16. Степанов О.В. Мир детства в условиях выживания. (Социально-правовые проблемы защиты детства) // О.В. Степанов. - Ростов н/Д: РГПУ, 1997.
17. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2008. - № 1-2. Ст. 1; - 2009. - № 52. Ст. 554) - Ташкент. - С. 2.
18. Данные исследования, проведенного в рамках проекта ЮНИСЕФ и НУУЗ «Совершенствование системы подготовки кадров в области социальной работы в Узбекистане на основе международных стандартов 2017-2020 гг.» по оценке страновой программы ЮНИСЕФ в Узбекистане на 2016-2022 гг.

19. Для получения дополнительной информации см. Uzbekistan CyberwellnessProfile (Профиль кибер-благополучия Узбекистана). URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/Country_Profiles/Uzbekistan.pdf.
20. Отчет по социальной защите ребенка в Узбекистане: текущая ситуация и перспективы развития. Элейн Саймон. - Ташкент: UNICEF, 2017.
21. Закон «О социальных услугах престарелым и инвалидам. - Ташкент, 2016. Lex.uz
22. Семейный кодекс Республики Узбекистан (Введен в действие с 01.09.1998). URL: <http://www.lex.uz/docs/104723>.
23. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
24. Поддубная Т.Н. Слагаемые социальной защиты детства в регионе: концептуальный подход (на примере Республики Адыгея) // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2007. - № 1.
25. Бильсон Э., Харвин Д. Концепция развития кураторских функций в системе социального обслуживания при работе с социально уязвимыми детьми и семьями. Документ для обсуждения, ЮНИСЕФ, 2003.
26. Fox L., Gotestam R. Redirecting Resources to Community-Based Services. A Concept Paper. UNICEF, 2003.
27. Бильсон Э., Харвин Д. Концепция развития кураторских функций в системе социального обслуживания при работе с социально уязвимыми детьми и семьями. Документ для обсуждения, ЮНИСЕФ, 2003.
28. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
29. Ахунджанова С.А., Ганибаева Ш.К., Ганиева М.Х., Карамян М.Х. Система социальной защиты детей в Узбекистане ...
30. Карамян М.Х. Эффективность системы социальной защиты детей ... - С. 368-372.
31. Карамян М. Социальные службы в системе социальной защиты детей // Мат-лы науч.-практ. конф. «Социальная работа в сфере защиты семей и детей в Узбекистане», 24.05.2013. - Ташкент, 2013. - С. 317-319.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev "On the strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan". Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan. 2017. No. 6. Article 70.
2. Karamyan M. H. Effectiveness of the system of social protection of children: prospects of research. Mat-ly Mezhdun. the forum "Modernization of the management of the social protection system of children in Uzbekistan: achievements and prospects of development". Russian Russian Dictionary, November 29-30, 2011, Tashkent, 2011. pp. 368-369.
3. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. Moscow: Russian Language, 1988. p. 185.
4. Social work: Dictionary-reference. Edited by V. I. Filonenko. Comp.: E. P. Agarov, V. I. Akopov, V. D. Alperovich, A. O. Bukhanovsky, etc. M.: Kontur, 1998. p. 89.
5. Kon I. Childhood as a social phenomenon. Journal of Social Policy Research. 2004. Vol. 2. No. 2. pp. 151-175.

6. Filippova Yu. V. Psychological foundations of working with the family. Yaroslavl, 2003; Mikheeva A. R. Marriage, family, parenthood: sociological and demographic aspects: Textbook. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2001; Social work: Dictionary-reference ... pp. 249-250.
7. Rimashevskaya N. M. Social protection of the population. Russian-Canadian project. Moscow: RIC ISEPN RAS, 2002; Poddubnaya T. N. Social protection of childhood: the ratio of the concept. Bulletin of the Adyg State University. 2006. No. 3. P. 155-157.
8. Pavlenok P. D. introduction to the profession of Social work: a Course of lectures. M.: INFRA-M, 1998. P. 141.
9. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan: status and prospects. Edited by S. A. Akhundzhanova. Tashkent: MUHARRIR, 2011. p. 13.
10. James E., Sailer, M., Mouton, P., L. Yakushev international experience in the field of social protection. M., 1994. URL: <http://www.pensionreform.ru>. (Date of appeal: 25.03.2008).
11. Baiev N. And. The welfare state and its main criteria. Proc. nauch. papers of the law faculty Sevkavgtu. Vol. 6. North Caucasus State Technical University. un-t, 2004. URL: <http://www.ncstu.ru>. (Date of appeal: 25.03.2008).
12. The Constitution of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Uzbekistan, 2015.
13. Yarskaya V. Social policy, the social state and social management: problems of analysis. Journal of Social Policy Research. 2003. Vol. 1. No. 1. pp. 11-28.
14. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, 1990.
15. Akhunjanova S. A., Ganibayeva Sh. K., Ganieva M. Kh., Karamyan M. H. The system of social protection of children in Uzbekistan ... p. 15.
16. Stepanov O. V. The world of childhood in the conditions of survival. (Socio-legal problems of child protection). O. V. Stepanov. Rostov n/A: RSPU, 1997.
17. The Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of the rights of the child". Assembly of the Legislation of the Republic of Uzbekistan. 2008. No. 1-2. St. 1; 2009. No. 52. St. 554) Tashkent. p. 2.
18. Data from a study conducted within the framework of the UNICEF and NUUZ project "Improving the system of training personnel in the field of social work in Uzbekistan based on international standards 2017-2020" on the evaluation of the UNICEF country program in Uzbekistan for 2016-2022.
19. For more information, see Uzbekistan Cyberwellness Profile (Profile of Uzbekistan's Cyber well-being). URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/Country_Profiles/Uzbekistan.pdf.
20. Report on child social protection in Uzbekistan: current situation and development prospects. Elaine Simon. Tashkent: UNISEF, 2017.
21. Law "On social services for the elderly and disabled. Tashkent, 2016. Lex.uz
22. The Family Code of the Republic of Uzbekistan (Entered into force on 01.09.1998). URL: <http://www.lex.uz/docs/104723>.
23. Akhunjanova S. A., Ganibayeva Sh. K., Ganieva M. Kh., Karamyan M. Kh. The system of social protection of children in Uzbekistan ...
24. Poddubnaya T. N. Components of social protection of childhood in the region: a conceptual approach (on the example of the Republic of Adygea). Bulletin of the Adyg State University. 2007. № 1.
25. Bilson E., Harvin. D. The concept of the development of curatorial functions in the social service system when working with socially vulnerable children and families. Discussion paper, UNICEF, 2003.

26. Fox L., Gotestam R. Redirecting Resources to Community-Based Services. A Concept Paper. UNICEF, 2003.
27. Bilson E., Harvin D. The concept of the development of curatorial functions in the social service system when working with socially vulnerable children and families. Discussion paper, UNICEF, 2003.
28. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan ...
29. Akhundjanov S. A., Ganibaev S. K., Ganiyeva M. H., M. H. Karamyan System of social protection of children in Uzbekistan ...
30. Karamyan M. H. the effectiveness of the system of social protection of children ... P. 368-372.
31. Karamyan M. Social services in the system of social protection of children. Matly nauch. - prakt. conf. "Social work in the field of protection of families and children in Uzbekistan", 24.05.2013. Tashkent, 2013. pp. 317-319.

Информация об авторах: Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан
n.latipova@nuu.uz

Абдугафурова Чарос Абдулазиз кизи, студентка 2-го курса, Казанский федеральный университет при Национальном университете Узбекистана

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Latipova Nodira M., Professor, Doctor of Sociological Sciences, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Head of the Department of Social Work

Abdugafurova Charos Abdulaziz kizi, 2nd year student, Kazan Federal University

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Латипова Н. М.. 2021

© Абдугафурова Ч.А. 2021

© «ИСОМ». 2021

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-113-123

УДК 37.03

**Особенности коммуникативной деятельности младших школьников
в условиях инклюзивного образования**

Нурсан Башировна АЛЬБОРОВА

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М Бербекова
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
nyrsan96@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6192-5002>

Марьям Т. НОГЕРОВА

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М Бербекова
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8643-6838>

Лэйла М. ТАУКЕНОВА

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М Бербекова
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7744-3614>

Аннотация Статья посвящена особенностям коммуникативной деятельности младших школьников в условиях инклюзивного образования. В статье рассматривается влияние, оказываемое на младших школьников с нормативным развитием обучения в инклюзивном классе. Определены особенности коммуникативной деятельности младших школьников в условиях инклюзивного образования. Впервые проведено сравнительное изучение компонентов структуры коммуникативной деятельности младших школьников. Проведен сравнительный анализ состояния развития коммуникативных умений в обычном и инклюзивном классах, в результате которого установлено, что в условиях инклюзивного образования происходит интенсивное развитие коммуникативных навыков и, соответственно, групповой сплоченности учащихся начальной школы. Полученные в результате эмпирического исследования новые сведения об особенностях коммуникативной деятельности младших школьников с нормативным развитием в условиях инклюзивного образования пополняют базу знаний в области педаго-

гической психологии и могут быть использованы социальными педагогами и психологами образовательных учреждений в работе по коррекции межличностных отношений в инклюзивных классах, а также студентами при прохождении производственной практики.

Ключевые слова: коммуникативные умения, младшие школьники, инклюзивное образование, инклюзивная среда

Для цитирования: Альборова Н.Б., Ногерова М.Т., Таукенова Л.М. Особенности коммуникативной деятельности младших школьников в условиях инклюзивного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13, № 4. С. 113-123.

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-113-123

Original article

Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior in adolescence

Nursan B. ALBOROVA

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
nyrsan96@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4195-4973>

Maryam T. NOGEROVA

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8643-6838>

Leylya M. TAUKENOVA

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7744-3614>

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the communicative activity of younger schoolchildren in the conditions of inclusive education. The article examines the impact of teaching in an inclusive classroom on younger schoolchildren with normative development. The features of the communicative activity of younger schoolchildren in the conditions of inclusive education are determined. For the first time, a comparative study of the components of the structure of the communicative activity of younger schoolchildren was conducted. A comparative analysis of the state of development of communicative skills in ordinary and inclusive classes is carried out, as a result of which it is established that in the conditions of inclusive education there is an intensive development of communicative skills and, accordingly, group cohesion of primary school students. The new information obtained as a result of the empirical research on the peculiarities of the communicative activity of younger schoolchildren

with normatypical development in the conditions of inclusive education adds to the knowledge base in the field of pedagogical psychology and can be used by social educators and psychologists of educational institutions in the work on the correction of interpersonal relations in inclusive classes, as well as by students during practical training.

Keywords: communication skills, junior students, inclusive education, inclusive environment

For citation: Alborova N.B., Nogerova M.T., Taukenova L.M. Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior in adolescence. *Historical and socio-educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 113-123. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-113-123

Введение

На современном этапе развития общества особое значение приобретает процесс организации коммуникативного взаимодействия детей в условиях инклюзии. От того, как происходит процесс общения детей с ограниченными возможностями, зависит дальнейшая адаптация и социальная интеграция их в общество.

У детей с ограниченными возможностями здоровья процесс коммуникативного взаимодействия имеет ряд сложностей, так как существуют языковые, слуховые, двигательные и другие барьеры для овладения социальным взаимодействием в зависимости от типа нарушения. К общим закономерностям коммуникативного развития детей с ОВЗ относится замедление скорости приема и переработки поступающей информации и нарушение речевой деятельности. Как следствие, наблюдается затруднение в сфере общения, что, в свою очередь, является причиной обеднения социального опыта. Нарушается социальное поведение ребенка, что выражается в характере установления контакта, протекании адаптации и уровне социальной активности.

Коммуникативная деятельность представляет собой сложную многоканальную систему взаимодействий людей, основными процессами которой являются: коммуникативный, обеспечивающий обмен информацией; интерактивный, регулирующий взаимодействие партнеров в общении; перцептивный, организующий взаимовосприятие, самооценку и рефлексивность.

Традиционно коммуникативные умения – это умения правильно, грамотно, доходчиво объяснить свою мысль и адекватно воспринимать информацию, — это комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющий творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности. Их развитие сопряжено с формированием и развитием личностных новообразований как в сфере интеллекта, так и в сфере доминирующих профессионально значимых характеристик.

Впервые научное употребление термина «коммуникация» ввел Ч.Х. Кули в монографии «Социальный процесс». Он определял коммуникацию как «меха-

низм существования и развития человеческих отношений». Позже термин «коммуникация» получает широкое употребление в начале XX века. В основе многочисленных публикаций лежит концепция деятельности, разработанная А.А. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным, А.В. Запорожцем и др. Основываясь на ней, М.И. Лисина, А.Г. Рузская рассматривают общение как коммуникативную деятельность. В ряде исследований отмечается, что коммуникативные навыки способствуют психическому развитию школьника, влияют на общий уровень его деятельности.

М.А. Виноградова, Л.В. Июдина и другие изучали общение как показатель коммуникативного поведения, как необходимое условие формирования коммуникативных навыков.

В настоящее время наука оперирует несколькими определениями:

1. Коммуникация – средство связи любых объектов материального и духовного мира.
2. Коммуникация – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности.
3. Коммуникация – передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него.

Коммуникативная деятельность представляет собой сложную, многоканальную систему взаимодействий людей. Так, Г.М. Андреева основными процессами коммуникативной деятельности считает: коммуникативный, обеспечивающий обмен информацией; интерактивный, регулирующий взаимодействия участников общения; и перцептивный, организующий взаимовосприятие, самооценку и рефлексии в общении. А.А. Леонтьев выделяет два типа коммуникативной деятельности: личностно ориентированный и социально ориентированный. Эти типы коммуникативной деятельности обладают коммуникационными, функциональными, социально-психологическими и речевыми структурами.

Коммуникативная деятельность реализуется в общении – весьма сложном и многогранном процессе, который Л.С. Выготский рассматривал как «первый вид человеческой деятельности. Общеизвестно, что Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн выделяли три основных вида деятельности, сменяющих друг друга в онтогенезе, – игра, учение и труд. Б.Г. Ананьев придал этому делению более обобщенный характер и определил два вида социальной деятельности – общение и познание. Эту позицию принял И.С. Кон. А. А.Н. Леонтьев выделяет два вида деятельности – труд и общение. Г.С. Батищев определил две стороны человеческой деятельности – активность и общение.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен недостаточной теоретической проработкой, повышением практической актуальности данной проблемы и высокой востребованностью в педагогическом сообществе. Цель исследования – выявить особенности коммуникативной деятельности младших школьников в условиях инклюзивного образования. Выбор младших школьников в качестве фокус-группы исследования объясняется несколькими причинами. Во-первых, именно в младшем школьном возрасте формируются коммуникативные умения и выстраивается социальное отношение человека к себе, другим и обществу. Во-вторых, инклюзивное образование в младших классах распространено шире, чем в среднем или старшем звене.

Основная часть

В психологической науке выделяют различные классификации коммуникативных умений. Структура коммуникативных умений применительно к младшему школьному возрасту рассматривалась в трудах Г.М. Бушуевой, Д.Ф. Ахмеровой, Е.А. Киянченко, Т.А. Ладыженской, Р.В. Овчаровой и других ученых.

Г.М. Бушуева предлагает следующую структуру коммуникативных умений детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: информационно-коммуникативные умения, регуляционно-коммуникативные умения, аффективно коммуникативные умения:

- информационно-коммуникативные умения – умение начать, поддержать и завершить общение, привлечь внимание собеседника; умение ориентироваться в партнерах и ситуациях общения (адекватно реагировать на знакомого и незнакомого человека, понять намерения, мотивы общения партнеров); умение употреблять средства вербального и невербального общения, использовать слова и знаки вежливости;

- регуляционно-коммуникативные умения – умение согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями партнеров; умение помогать партнеру и самому принимать помощь; умение решать конфликты адекватными способами;

- аффективно-коммуникативные умения – умение замечать и адекватно реагировать на эмоциональное состояние партнера; умение проявлять чуткость, отзывчивость, сопереживание к партнерам.

В исследовании Д.Ф. Ахмеровой определяются такие составляющие коммуникативных умений школьников, как социальная чувствительность, коммуникативная инициатива, эмоциональное отношение.

Данный автор считает, что социальная чувствительность – это способность ребенка воспринимать воздействия партнеров по общению и реагировать на них.

Коммуникативная инициатива, по мнению ученого, состоит в его способности обращаться к партнеру по своей инициативе, желая склонить его к общению, перестроить контакты или их прекратить.

Эмоциональное отношение складывается по отдельности к каждому ребенку в зависимости от опыта взаимодействия с ним и характеризует степень расположения и оттенки содержания.

Проблема взаимоотношений младших школьников со сверстниками рассматривается в разных аспектах. Значимость учебного и внеучебного взаимодействия для становления межличностных взаимоотношений младших школьников раскрывается в исследованиях С.В. Алехиной, Н.Я. Семаго, А.К. Фадиной и др. Заметим, что вопросы взаимоотношений младших школьников в инклюзивном образовании рассматривались только в контексте создания особых психолого-педагогических условий для детей с ОВЗ, без учета особенностей восприятия здоровыми детьми сверстников с ограниченными возможностями здоровья (Н.П. Артюшенко, А.В. Батова, С.О. Брызгалова, Ю.А. Ильина, Л.М. Кобрина, Н.Н. Шешукова). Таким образом, вопросы межличностного взаимодействия в условиях школьной образовательной среды учащихся младших классов недостаточно изучены как в теоретическом, так и в прикладном аспектах (Шевченко С.Г. Особенности знаний и представлений о ближайшем окружении у первоклассников с задержкой психического развития, 2010).

Методы исследования и инструментарий

В работе был использован комплекс методов и методик исследования:

- 1) теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщение, моделирование;
- 2) эмпирические: эксперимент, тестирование;
- 3) метод математической статистики.

Исследование проходило на базе МКОУ СОШ № 21 г. Нальчика КБР. В исследовании принимали участие 54 школьника в возрасте 8-9 лет, 26 (3 «А» класс) учащихся инклюзивного класса, 28 (3 «Б» класс) учащихся обычного класса. Для изучения состояния коммуникативных умений испытуемых была применена методика М.И. Рожкова «Диагностика изучения сформированности коммуникации как общения у младших школьников» и методика исследования коммуникативных умений КОС-1 (адаптация для детей младшего школьного возраста) (Синявский В.В., Федорошин В.А.).

При подведении итогов диагностики имена детей были зашифрованы. Результаты диагностики представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 Результаты диагностики коммуникативных умений КОС у младших школьников

Table 1 Results of diagnostics of COS communication skills in younger school-children

Уровень коммуникативных умений	Класс «А»		Класс «Б»	
	Количество учеников	Процент учащихся	Количество учеников	Процент учащихся
1 – низкий оценочный коэффициент	3	12%	5	18%
2 – ниже среднего оценочный коэффициент	4	15%	3	11%
3 – средний оценочный коэффициент	10	38%	9	32%
4 – выше среднего оценочный коэффициент	5	19%	7	25%
5 – высокий оценочный коэффициент	4	15%	4	14%

Примечание: КОС – коммуникативно организаторские способности.

Источник: составлено авторами научной статьи.

В «А» классе низкий уровень коммуникативных умений выявлен у 12% испытуемых, в «Б» классе – у 18% учащихся: эти дети не выходят на контакт с одноклассниками, часто пребывают в уединении. С уровнем ниже среднего в «А» классе обнаружено 15% младших школьников, в «Б» классе соответственно 11% детей. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства; испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией; плохо ориентируются в незнако-

мой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды; проявление инициативы в общественной деятельности крайне снижено.

В инклюзивном классе количество учеников с низким показателем составляет 27% учащихся, в обычном классе – 29% учащихся.

Количество учащихся со средним уровнем в «А» классе составило 38%, в «Б» классе – соответственно 32%. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Коммуникативные способности необходимо развивать и совершенствовать.

Уровень коммуникативных умений выше среднего в «А» классе установлен у 19% респондентов, в «Б» классе – у 25% школьников. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким и друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации.

Высокий коэффициент в «А» классе – у 15%, в «Б» классе – у 14%: они испытывают потребность в общении и активно стремятся к нему, непринужденно ведут себя в новом коллективе, инициативны, предпочитают в важном деле или в создавшейся сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято товарищами, могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать разные игры, мероприятия.

Таблица 2 Результаты диагностики сформированности коммуникации как общения у младших школьников

Table 2 Results of the diagnosis of communication skills

Уровень сформированности коммуникации как общения у младших школьников	Класс «А»		Класс «Б»	
	Количество учеников	Процент учащихся	Количество учеников	Процент учащихся
высокий	9	35%	5	18%
средний	13	50%	19	68%
низкий	4	15%	4	14%

Источник: составлено авторами научной статьи.

Результаты по второй методике показали, что в инклюзивном «А» классе с высоким уровнем сформированности коммуникаций как общения выявлено 35% учащихся, в «Б» классе – 18% учеников. Младший школьник активен в коммуникативном общении, инициирует и организует действия двух-трех сверстников, словесно развертывая исходные замыслы, цели, спланировав несколько начальных действий («Давайте делать так...»); использует простой договор («Я буду..., а вы будете...»). Может инициировать и поддерживать простой диалог со сверстниками на отвлеченную тему; осознанно стремиться не только к реализации за-

мысла, но и к взаимопониманию, к поддержанию слаженного взаимодействия с партнерами.

Средний уровень сформированности коммуникаций как общения в «А» классе выявлен у 50% учеников, в «Б» классе – у 68% испытуемых. Младший школьник умеет слушать и слышать, участвует в коммуникативном общении по инициативе других, поддерживает диалог в конкретной деятельности; может бесконфликтно разрешить спорную ситуацию со сверстником.

С низким уровнем сформированности коммуникаций как общения в «А» классе выявлено 15% детей, в «Б» классе – 14% учащихся. Младший школьник малоактивен и малоразговорчив со сверстниками педагогами, невнимателен, ситуативен в выборе.

Заключение

Степень сформированности коммуникативных умений в младшем школьном возрасте влияет не только на результативность обучения детей, но и на процесс их социализации и развития личности в целом.

Инклюзивная образовательная среда оказывает положительное влияние не только на социализацию детей с ОВЗ, но также способствует формированию и развитию коммуникативных умений у нейротипичных детей, способствует сплочению коллектива, успешной социализации, формированию таких качеств личности, как дружелюбие, сострадание, добродушие.

Дети, обучающиеся в инклюзивном классе, чувствуют себя более раскрепощенно при общении с новыми людьми, чаще проявляют сострадание и помощь в кругу сверстников, могут не только поддержать разговор, но также являются инициаторами.

В целом у обучающихся 3-х классов наблюдается средний уровень развития коммуникативных умений, однако в инклюзивном классе процент обучающихся с низким уровнем сформированности коммуникативных умений меньше, чем в обычном классе.

Таким образом, наше исследование показало, что с высоким показателем сформированности коммуникативных умений в инклюзивном «А» классе – 35% обучающихся, а в «Б» классе – 39% учеников. В обычном классе процент учащихся с высоким уровнем сформированности больше, чем в инклюзивном. Это объясняется тем, что у детей с ограниченными возможностями здоровья, общение, как правило, простое, они испытывают проблемы с пониманием сложных предложений. Наличие смыслового барьера у детей с ЗПР вынуждает сверстников общаться с ними на их уровне понимания, что препятствует достижению высокого уровня сформированности коммуникативных умений.

Детям с ОВЗ сложно социализироваться в обществе. Это могут быть проблемы из-за физических особенностей, трудности, обусловленные индивидуально-типологическими особенностями. Так как работа в инклюзивном классе построена таким образом, чтобы помочь детям с ОВЗ адаптироваться в обществе, детей, которые не задействованы в совместной коммуникативной, познавательной, игровой деятельности, практически нет. Это, в свою очередь, способствует тому, что дети учатся взаимодействовать не только с детьми с ОВЗ, но и лучше ладить друг с другом, знакомит их с техниками преодоления трудностей и барьеров в общении, учит их быть добрее друг к другу, взаимовыручке и поддержке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмерова Д.Ф., Баблюк Т.А. Особенности развития коммуникативных умений у младших школьников // Достижения вузовской науки; Сб. мат-лов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ.ред. С.С. Чернова. – Новосибирск; Издательство ЦРНС, 2016. – С. 86-92.
2. Доровский И.С. Как помочь младшему школьнику в формировании коммуникативных умений // Начальная школа. – 2016. – № 3. – С. 29-32.
3. Ибрагимова Э.И. Коммуникативная деятельность педагога в условиях трансформации педагогического образования / Э.И. Ибрагимова. — Текст: непосредственный // Аспекты и тенденции педагогической науки: Мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 121-124.
4. Методика М.И. Рожкова «Диагностика изучения сформированности коммуникации как общения у младших школьников» // Науч. эл. журнал «Матрица научного познания». – 2018. – № 7. URL: <https://multiurok.ru/index.php>
5. Садыкова З.С. Развитие коммуникативной компетентности младших школьников через групповую работу. URL: <https://raznoe/2017/10/14.ru>.
6. Хайдаров В.М. Общение и формирование личности младшего школьника // Российский психологический журнал. – 2018. – № 15(3). – С. 12-19. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении. – Томск: Наука, 1993. – 187 с.
7. Яшкова Л.А. Развитие коммуникативных умений младших школьников // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 162-168.

REFERENCES

1. Akhmerova D.F., Bablyuk T.A. Features of the development of communicative skills in primary school children. Achievements of university science; collection of materials of the XXIII scientific and Practical International Conference. Ed. by S.S. Chernov. Novosibirsk; TSRNS Publishing House, 2016. Pp. 86-92. (In Russ.).
2. Dorovsky I.S. How to help a younger schoolboy in the formation of communicative skills. 2016. No. 3. Pp. 29-32. (In Russ.).
3. Ibragimova E.I. Communicative activity of a teacher in the conditions of transformation of pedagogical education. E.I. Ibragimova. Text: direct. Aspects and trends of pedagogical Sciences: materials of the III Intern. nauch.Conf. (Saint Petersburg, December 2017). Saint Petersburg: the publishing house, 2017. Pp. 121-124. (In Russ.).
4. Methods M.I. Rozhkov "Diagnostic study of development communication as a communication primary school", electronic Scientific journal "the Matrix scientific knowledge." 2018. No. 7. Access mode: <https://multiurok.ru/index.php> (In Russ.).
5. Sadykova Z.S. Development of communicative competence of junior schoolchildren through group work. Access mode: <https://raznoe/2017/10/14.ru> (In Russ.).

6. Khaydarov V.M. Communication and formation of the personality of a younger schoolboy. Russian Psychological Journal. 2018. № 15(3). Pp. 12-19. Zuckerman G.A. Types of communication in training. Tomsk: Nauka, 1993. 187 p. (In Russ.).
7. Yashkova L.A. Razvitiiekommunikativnykhumeniyakhmolodshikhshkolnikov [Development of communicative skills of junior schoolchildren]. 2016. No. 2. Pp. 162-168. (In Russ.).

Информация об авторах: Альборова Нурсан Башировна -ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М Бербекова»,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия
E-mail: nyrsan96@mail.ru
SPIN ID: 9703-8511; ORCID ID: 0000-0002-6192-5002
Ответственный за переписку

Ногерова Марьям Т. – ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М Бербекова»,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия SPIN ID: 2729-1564;
ORCID ID: 0000-0002-8643-6838
Таукенова Лэйла М. – ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М Бербекова»,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия
SPIN ID: 2028-0521; ORCID ID: 0000-0002-7744-3614

Заявленный вклад авторов: Альборова Н.Б. — обзор литературы, написание текста; Ногерова М.Т.— планирование, подбор методов исследования;
Таукенова Л.М. — диагностика уровня готовности будущих педагогов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Alborova Nursan Bashirovna - Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
SPIN ID: 9703-8511; ORCID ID: 0000-0002-4195-4973
Corresponding Author: E-mail: nyrsan96@mail.ru

Nogeroва M.T. – Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
SPIN ID: 2729-1564; ORCID ID: 0000-0002-8643-6838

Taukenova L.M. – Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia
SPIN ID: 2028-0521; ORCID ID: 0000-0002-7744-3614

Contribution of the authors: Alborova N.B. - literature review, writing a text; Nogerova M.T. - planning, selection of research methods; Taukenova L.M. - diagnostics of the readiness level of future teachers.

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-124-137

УДК 378

**Методы обучения будущих преподавателей информатики
мультимедийным и сетевым технологиям**

Анар Арифович ГАФАРОВ

Гянджинский государственный университет

г. Гянджа, Азербайджан

akafarov@inbox.ru

Аннотация: Введение. В статье рассматриваются методы обучения будущих преподавателей информатики сетевым технологиям, основной акцент делается на разработку принципиально новой методики, в основе которой лежит модульный принцип.

Материалы и методы. Дифференцированный подход позволяет найти и выявить слабые звенья в структуре знаний обучаемого и с помощью более глубокого и детального рассмотрения этих звеньев устранить подобные недостатки. Таким образом, посредством повторного усвоения пройденного материала и последующего тестирования знаний, умений и навыков обучаемого достигается качественно новый результат и обеспечивается профессионализм в процессе подготовки будущих преподавателей информатики.

Результаты исследования. Локальные и глобальные сети играют огромную роль как в повседневной жизни, так и в системе образования, поскольку с каждым днем вопрос дистанционного образования и электронных услуг приобретает все более исключительную важность. Научная новизна статьи заключается в том, что на первое место по значимости выносятся проблема разработки эффективной методики использования сетей для организации учебно-воспитательной работы и обучения этой методике будущих преподавателей информатики.

Обсуждение и заключения

- Необходимо использовать мультимедийные и сетевые технологии в процессе подготовки будущих преподавателей информатики.
- Следует всесторонне и целенаправленно использовать современные интерактивные средства обучения с применением дифференциально-модульного подхода.
- Требуется разработать специальную методику, предусматривающую использование новых мультимедийных и сетевых технологий и интерактивных средств обучения.

Ключевые слова: методика обучения информатике, локальные и глобальные сети, принцип модульности, дифференцированный подход, сетевые технологии, мультимедийные технологии, рейтинг

Для цитирования: Гафаров А.А. Методы обучения будущих преподавателей информатики мультимедийным и сетевым технологиям // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13, № 4. С. 124-137.
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-124-137

Original article

Methods of training of the future teachers of computer science to multimedia and network technologies

Anar A. QAFAROV
Ganja State University
Ganja, Azerbaijan
akafarov@inbox.ru

Abstract: Introduction. In article methods of training of the future teachers of computer science to network technologies are considered, the basic accent becomes on working out of essentially new technique in which basis the modular principle lays.

Materials and methods. The differentiated approach allows to find and reveal weak links in structure of knowledge of the trainee and by means of deeper and detailed consideration of these links to eliminate similar lacks. Thus, by means of repeated mastering of the passed material and the subsequent testing of knowledge, skills of the trainee qualitatively new result is reached and professionalism in the course of preparation of the future teachers of computer science is provided.

Results. Local and global networks play a huge role, both in a daily life, and in an education system as every day the question of remote formation and electronic services gets exclusive importance. Scientific novelty of article consists that on the first place on the importance the problem of working out of an effective technique of use of networks for the organization of teaching and educational work and training to this technique of the future teachers of computer science is taken out.

Discussion and Conclusions

- It is necessary to use multimedia and network technologies in the course of preparation of the future teachers of computer science
- Comprehensively and purposefully to use modern interactive tutorials with application of the differential-modular approach
- It is required to develop the special technique providing use of new multimedia and network technologies and interactive tutorials

Keywords: a technique of training to computer science, local and global networks, a modularity principle, the differentiated approach, network technologies, multimedia technologies, rating

For citation: Qafarov A.A. Methods of training of the future teachers of computer science to multimedia and network technologies. *Historical and socio-educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 124-137. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-124-137

Введение

С каждым годом информатизация общества набирает обороты. В настоящее время можно заказать все что угодно через сеть, оплатить коммунальные, образовательные и любые другие услуги, пользуясь интернетом. В связи с глобальной пандемией дистанционное образование носит исключительный характер, так как позволяет организовать учебный процесс на расстоянии, но для правильной, творческой и полноценной организации учебного процесса требуется уделить особое внимание всестороннему использованию современных сетевых технологий, в том числе программ для проведения телеконференций, электронных досок и проекторов и т.д. В постоянно меняющихся, прогрессирующих условиях изменения содержания и структуры обучения в средних и высших учебных заведениях, введения различных подготовительных курсов, связанных с внедрением современных высокоскоростных информационных технологий, не трудно оценить важность, а бы даже сказал, исключительность роли подготовки учителя информатики. Современный преподаватель информатики должен не только знать основы информатики как фундаментальной науки, но и быть осведомленным обо всех новшествах, которые распространяются в социальных сетях и находят мгновенный отклик в среде многомиллионной студенческой аудитории. Тема исследования заключается в разработке новой методики преподавания мультимедийных и сетевых технологий с использованием дифференциально-модульного подхода и применением современных интерактивных средств обучения. Современный преподаватель информатики должен обладать такими компетенциями, которые позволят ему работать с локальными и глобальными сетями, современными средствами связи всех видов, средствами и устройствами манипулирования текстовой, графической, видео-, аудиоинформацией, системами компьютерной графики, программными системами и комплексами (языки программирования, операционные системы, инструментальные пакеты разработки сетевого и прикладного программного обеспечения и др.), электронными средствами образовательного назначения, реализованными на базе технологий мультимедиа, гипертекста, гипермедиа, телекоммуникации (в монографии «Информатизация и компьютеризация образовательного процесса» В.А. Кастирновой, О.В. Лариной, П.В. Никитина) [22]. Теоретическая и практическая цель статьи заключается в обосновании необходимости разработки качественно новых методов преподавания мультимедийных и сетевых технологий, используя последние интерактивные программные и технические средства обучения и применяя модульный подход.

Обзор литературы

Исследования в области подготовки будущих учителей информатики к разработке собственных интерактивных средств обучения и электронных образовательных ресурсов, особенностей использования интерактивных дидактических средств на уроках информатики проводились такими учеными, как Н.Ю. Куликова (2012), П.В. Никитин (2013), А.И. Мельникова (2013), Р.И. Горохова (2013). Более поздние исследования посвящены вопросам методологии корпоративного обучения и организации дистанционного обучения (Захарова, 2015; Снегурова, 2015; Везиров и др., 2015). В статье Н.Ю. Куликовой «Подго-

товка будущих учителей информатики к разработке собственных интерактивных средств обучения» (2012) большое внимание отводится «разработке образовательных онлайн-платформ, содержащих учебные материалы и предоставляющих их пользователям на определенных условиях». В статье А.И. Мельниковой, П.В. Никитина «Применение модульной технологии в обучении будущих учителей информатики к созданию и применению современных средств ИКТ» (2013) рассматривается механизм междисциплинарной интеграции предметной подготовки будущих учителей информатики, а для диагностики междисциплинарных знаний и умений студентов предлагается автоматизированная система междисциплинарного обучения студентов (АСМОС). В статье П.В. Никитина «Интеграция дисциплин в области мультимедиа в подготовке будущих учителей информатики» (2014) в качестве основного критерия «в формировании компетенции в области мультимедиа является создание студентами мультимедийных образовательных продуктов». В этой же статье особое ударение делается на то, что «инструментальные средства для создания мультимедийных образовательных продуктов (обработка графики, аудио, видео, анимации, инструментальные среды, языки программирования) происходит не по «указке» преподавателя, а по осознанному выбору студентов, что свидетельствует о сформированности как компетенции в области мультимедиа и программирования, так сформированности пользовательской компетенции». В совместной статье Т.Г. Везирова, О.А. Захаровой, А.А. Гафарова, А.Г. Палангова «Модель сетевого корпоративного центра дистанционного обучения» (2021) «корпоративное обучение представляет собой особую форму, направленную на формирование у студентов компетенций, требуемых для будущей успешной профессиональной деятельности», осуществляется «реализация модели единого центра кооперативного обучения (ЕЦКО)», которая «является эффективным средством взаимодействия, в которой не только гармонично представлены интересы представителей бизнеса и промышленных предприятий, но и четко отражены интересы образовательных организаций, специалистов всех профилей и обучающихся».

Материалы и методы

Современный учитель информатики должен освоить технологию профессионального использования ПК и локальной сети, изучить педагогические программные средства (ППС) по курсу информатики, овладеть различными педагогическими технологиями и методиками обучения информатике. «Будущему учителю информатики очень важно сформировать предметные компетенции в области ИКТ, под которыми будем понимать способность применять предметные знания, умения в области информационных технологий и личностные качества для успешной деятельности в качестве учителя информатики, способного создавать и использовать современные средства ИКТ как на уроках информатики, так и во внеурочной деятельности» [1]. Такие компетенции требуют умений и навыков использования электронных образовательных ресурсов (ЭОР). Использование электронных образовательных ресурсов на уроке не должно быть самоцелью, каждый ресурс должен решать конкретные задачи педагога, его использование должно быть оправданным и методически грамотным. Преподавание компьютерных сетей включает в себя такие важные направления, как: теоретические основы компьютерных сетей, сетевые топологии, протоколы, сете-

вые устройства, их особенности; программирование (HTML, XML, CSS, Less, JavaScript, ActionScript и т.п.); сетевые технологии (ЛВС, Wi-Fi, Wi-MAX, HTTP, TCP/IP, POP и т.п.). Каждое направление имеет определенные сложности, требует специальной методики с учетом интеллектуально-психологических качеств обучаемых. Вполне понятно, что не каждый студент может одинаково хорошо знать программирование, причем на разных языках, уметь производить верстку веб-страниц, а также обладать широкими теоретическими знаниями в области локальных и глобальных сетей. Нужно разработать специально продуманную методику обучения, способную взять в расчет индивидуальные интеллектуально-психологические особенности каждого обучаемого. Обязательным подходом в построении индивидуальной траектории обучения студентов является внутренняя дифференциация. Дифференцированное обучение – это особая организация учебного процесса, в условиях которой учитываются индивидуально-психологические характеристики личности, формируются группы учащихся с различающимся содержанием образования методами обучения. С помощью электронных образовательных ресурсов можно решить как проблемы повышения восприятия информации, так и проблемы организации самостоятельной деятельности учащихся, осуществить дифференцированный подход к обучению на уроках информатики и устранить фактор недостатка времени на изучение материала.

Учитывая сказанное, можно воспользоваться следующей модульной технологией, с применением дифференцированного подхода и комплекса компетентностно-ориентированных заданий:

1. Основные понятия мультимедийных технологий.

Компьютерная графика. Основные понятия графического дизайна: размер, форма, цвет, текстура, размещение, шрифт, композиция. Разновидности цветовых моделей и фотоформ: интуитивные, аддитивные, субтрактивные, перцепционные модели; цветовые профили, смесевые цвета; перекрытие краски. Понятия растровой графики: определение, разрешение и форматы растровых изображений; основные инструменты для работы с растровой графикой. Понятия векторной графики: определение, разрешение и форматы векторных изображений; основные инструменты для работы с векторной графикой.

Издательское дело: назначение, структура, основные характеристики и программы, используемые в издательских системах. Сравнительная характеристика видов печати, их преимущества и недостатки; современные печатные машины в издательском деле.

Работа с аудио. Форматы цифрового звука, частота дискретизации аудиофайлов, их качественная характеристика, этапы технологического процесса производства звуковых компонентов (запись, прослушивание, обработка записанного аудиоматериала, удаление шумов и помех, монтаж фонограммы, частотная обработка, применение эффектов и фильтров, контрольное прослушивание и сохранение аудиофайла в нужном формате).

Работа с видео. Понятия цифрового и аналогового видео. Основные характеристики видео (продолжительность видеоролика, глубина цвета, качество изображения, экранное разрешение, частота смены кадров), основные видеоформаты. Линейный и нелинейный монтаж.

Работа с анимацией. Покадровая анимация, анимация движения, захват кадра, анимация превращения. Создание анимации во Flash, основы ActionScript.

2. HTML – язык гипертекстовой разметки.

Структура гипертекстового документа, теги форматирования, вставки, гиперссылки, теги для форматирования таблиц и т.д. Табличное представление страниц, произвольное выделение.

3. Каскадные таблицы стилей (CSS).

Форматирование страниц, позиционирование, блочное построение страниц и т.д.

4. Сценарии стороны клиента. Язык JavaScript.

Структура языка, вставка в html-документ, линейные, разветвляющиеся и циклические вычислительные процессы, одномерные и многомерные массивы, функции, создание динамического контента страниц и т.п.

5. Регистрация и администрирование web-сайта в глобальной сети Интернет. Платные и бесплатные хостинги, протоколы передачи, внутреннего и внешнего шлюза, протоколы отправки и приема электронных сообщений, редактирование страниц в сети и т.п.

6. Локальные вычислительные сети, беспроводные сети.

Создание и управление локальной вычислительной сети, создание и подключение сетевого диска, подключение периферийных устройств, безопасность ЛВС и т.д.

Каждый из вышперечисленных модулей выполняется в определенной последовательности: сначала тщательно изучается теоретический материал, затем выполняются лабораторные работы по образцу, а после этого – лабораторные работы по уровням сложности. Студентам, получившим удовлетворительные оценки по уровневой лабораторной работе, дается специальное задание, ориентированное на развитие специальных компетенций. Таким заданием может быть, например, создание специальной презентации с обязательным использованием объектно-ориентированных языков программирования. При этом следует предоставить учащемуся свободу выбора сюжетной линии и программного обеспечения.

Можно выделить четыре группы предметных компетенций в области ИТ: пользовательская, в области программирования, в области мультимедиа и в области сетевых технологий. Под предметными компетенциями в области ИТ учителя информатики будем понимать способность применять предметные знания, умения в области информационных технологий и личностные качества для успешной деятельности в качестве учителя информатики, способного создавать и использовать современные средства ИТ как на уроках информатики, так и во внеурочной деятельности. «Под компетенцией в области сетевых технологий будем понимать способность учителя информатики применять знания, умения и личностные качества для осуществления эффективной деятельности в области проектирования, создания, настройки, обслуживания и администрирования учебных компьютерных сетей, а также для управления процессом использования информационных сетевых ресурсов» [3]. Для оценки предметных компетенций будущего преподавателя информатики им дается компетентностно-

ориентированное задание, например подготовка печатного издания (как правило, буклет) на произвольную тему. Учащимся предоставлялась свобода выбора темы буклета и программного обеспечения, используемого при разработке этого буклета. Единственным значимым требованием, предъявляемым к буклету, являлась оригинальность проекта, глубокая продуманность структуры и преследуемых целей, а также отражение в этом буклете какого-нибудь исследования (анкетирование, статистика, наблюдение, тестирование и т.д.). Критерии оценки данного издания следующие: объем издания, оригинальность, структурированность, единство стиля издания, подбор цветовой палитры, создание собственных графических элементов, оптимизация графических объектов, логичность и ясность изложения материала, перекрытие краски и т.п. «Таким образом, у студентов появляется первый готовый информационный продукт, который они могут показать своим сверстникам, работодателям, ученикам (во время практики) и т.д.» [4].

Для правильной оценки достижений студента и его интеллектуальных способностей, а также уровня приобретенных знаний, умений и навыков используется понятие рейтинга.

«Поскольку рейтинг – это шкала достижений студентов, то совершенно очевидно, что должен быть стандартный инструмент измерения. Таким инструментом является правильно построенный и хорошо составленный тест, который соответствует не только предмету обучения, но и его задачам, является педагогическим тестом достижений» [5].

Рейтинговая система – это не только оценка уровня усвоения знаний, но и метод системного подхода к изучению дисциплины. При правильном разбиении дисциплины на комплекующие процесс усвоения учебного материала происходит сравнительно легко и эффективно, а самостоятельная работа студентов создает предпосылки для развития личности.

Студенты, перед которыми ставится проблема самостоятельного усвоения учебного материала, пытаются согласовать свою деятельность со степенью сложности этого материала. Сначала они анализируют учебный материал и выстраивают все его компоненты в порядке возрастания сложности, и только после этого они приступают к поэтапному чтению, анализу учебного материала с последующим извлечением результатов из него.

Результаты исследования

Чтобы понять важность методики обучения будущих преподавателей информатики мультимедийным и сетевым технологиям с применением интерактивных средств обучения и модульного подхода, можно привести конкретный пример из статьи Н.Ю. Куликовой «Методические основы формирования готовности будущего учителя информатики к использованию интерактивных средств обучения». В ней приводятся результаты эксперимента, проведенного в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете: «Всего в эксперименте приняли участие 387 студентов названных специальностей, 157 учителей информатики Волгограда и Волгоградской области и 14 преподавателей. Занятия по дисциплинам информатики предметного и профессионального циклов в экспериментальной группе проводились в соответствии с разработанной нами методикой, а в контрольной – с традиционной. Оценивание уровня сформированности готовности будущего учителя информатики к использованию

ИСО проводилось на каждом этапе ее формирования». «Процесс формирования готовности будущего учителя информатики к использованию ИСО реализуется через разработку интегрированного портфолио, включающего результаты учебной деятельности студентов» [11]. После полного усвоения этих курсов студенты должны были разработать и защитить собственный творческий проект, являющийся основным критерием успешности усвоения вышеперечисленных курсов. В результате проведенного эксперимента были установлены высокие статистические показатели готовности студентов вышеуказанных специальностей к использованию интерактивных средств обучения, мультимедийных и сетевых технологий в будущей педагогической деятельности.

Используя интерактивные средства обучения, можно допустить, что «в педагогической науке важное место уделено необходимости учета индивидуальных особенностей студента» [13]. Индивидуализация процесса обучения с применением интерактивных средств позволяет глубоко проанализировать интеллектуальные возможности и способности каждого учащегося, правильно определить все его слабые и сильные стороны и разработать целенаправленную методику для повышения уровня знаний и формирования целого ряда компетенций. При разработке заданий, ориентированных на формирование предметных компетенций, большую роль следует отвести мультимедиа-технологиям. «Опыт педагогической практики позволил установить, что большим интересом у учащихся пользуются занятия по компьютерной графике, Web-дизайну, анимации и видео, разработке мультимедийных проектов» [16]. Поэтому нужно использовать современные мультимедийные технологии, чтобы учащийся раскрыл все творческие стороны своей натуры. Эти знания и навыки будут использованы им в будущей педагогической практике как незаменимый компонент его профессиональной деятельности. Используя такие мультимедийные технологии, как подготовка трехмерных образов, применение анимационных эффектов к ним, монтаж звука, использование различных графических фильтров, учащиеся пытаются продемонстрировать все свои творческие способности, все, на что способна оригинальная и плодотворная студенческая натура, которая в будущем займет достойное место в рядах профессиональных преподавателей информатики. Безусловно, большое внимание в процессе подготовки квалифицированных кадров следует отвести «проблеме повышения эффективности управления интеллектуальными компьютерными обучающими системами в слабо формализованных предметных областях» [19]. Одна из таких систем рассмотрена в статье «Модель сетевого корпоративного центра дистанционного обучения». Целью авторов этой статьи является реализация модели единого центра корпоративного обучения (ЕЦКО).

«Модель ЕЦКО включает следующие субъекты и объекты корпоративного обучения:

- преподаватели (сотрудники центра корпоративного обучения, преподаватели вузов, методисты и ведущие специалисты международных организаций);
- обучающиеся (студенты старших курсов, магистры, аспиранты, специалисты, повышающие свою квалификацию и проходящие переподготовку);
- промышленные предприятия, представленные учебными центрами;
- образовательные организации, представленные корпоративными кафедрами и корпоративными университетами» [23].

Разработанная модель была успешно внедрена в учебный процесс магистратуры ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», имеющий свой раздел вуза-партнера Донского государственного технического университета, а электронный контент – на портале электронного обучения СКИФ Донского государственного технического университета (<http://https://skif.donstu.ru/>). Главные задачи развития разработанной и внедренной модели ЕЦКО заключались в широком распространении опыта сетевого взаимодействия в среде академического сообщества и инновационных предприятий, что позволило реализовать принцип объединенных ресурсов и допустить возможность эффективного повсеместного использования сетевой формы обучения и приложений мобильных устройств.

Обсуждение и заключения

В заключение можно с уверенностью утверждать, что целенаправленное, продуманное применение мультимедийных и сетевых технологий с использованием интерактивных средств обучения и дифференцированно-модульным подходом повышает качественный показатель уровня знаний и играет исключительную роль в профессиональной подготовке будущих учителей информатики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельникова А.И., Никитин П.В. Применение модульной технологии в обучении будущих учителей информатики к созданию и применению современных средств ИКТ // *Международ. электрон. журн. «Образовательные технологии и Общество» (Educational Technology & Society)*. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 416-427. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-modulnoy-tehnologii-v-obuchenii-buduschih-uchiteley-informatiki-k-sozdaniyu-i-primeneniyu-sovremennyh-sredstv-ikt/viewer>
2. Суворова Т.Н., Зенкина С.В. Пересмотр учителем подходов к использованию и разработке электронного методического обеспечения урока // *Мир науки, культуры, образования*. – № 1 (56). – 2016. – С. 24-25.
3. Никитин П.В., Мельникова А.И., Горохова Р.И. К вопросу о формировании предметных компетенций в области информационных технологий будущих учителей информатики // *Электрон. журн. «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]*. – 2013. – № 4. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/View/487>
4. Никитин П.В., Мельникова А.И., Горохова Р.И. Методические особенности обучения будущих учителей информатики на дисциплине «Компьютерные сети, интернет и мультимедиа технологии» // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 4. URL: www.science-education.ru/118-14054
5. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б., Неудахина Н.А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов (часть 2). Рейтинговая система оценки качества усвоения учебного материала [Электронный ресурс] // URL: http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/ch6/glava_6_2.html
6. Использование инновационных технологий в образовательном процессе:

- Монография / Е.Н. Рогановская, Л.Н. Порядина, П.В. Никитин [и др.]; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. – Красноярск: Центр информации, ЦНИ «Монография», 2014. – 236 с.
7. Куликова Н.Ю. Методические особенности использования интерактивных электронных образовательных ресурсов (на примере преподавания информатики) / Н.Ю. Куликова // Тьюторские практики: от философии до технологии: Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 нояб. 2013 г. / науч. ред. Н.А. Болотов и др. – Волгоград: Принт, 2013. – С. 468-472.
 8. Куликова Н.Ю. Подготовка будущих учителей информатики к разработке собственных интерактивных средств обучения / Н.Ю. Куликова, Л.Н. Бобровская // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Прикладная информатика и компьютерное моделирование». г. Уфа, 25-26 мая 2012 г. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2012. – Т. 1. – С. 80-83.
 9. Куликова Н.Ю. Особенности использования интерактивных дидактических средств на уроках информатики / Н.Ю. Куликова // Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании («ИТО – Марий Эл-2013»): Мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2013. – С. 137-139.
 10. Куликова Н.Ю. Методические особенности использования интерактивных образовательных ресурсов для повышения уровня восприятия учебного материала на уроках информатики / Н.Ю. Куликова, Л.Н. Бобровская // Актуальные вопросы современной информатики: Мат-лы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (1–15 апр. 2013 г.). – Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гуманит. ин-т, 2013. – С. 29–34.
 11. Куликова Н.Ю. Методические основы формирования готовности будущего учителя информатики к использованию интерактивных средств обучения / Н.Ю. Куликова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. URL: <http://www.science-education.ru/118-14228> (дата обращения: 11.08.2014).
 12. Куликова Н.Ю. Учебный курс «Разработка электронных образовательных ресурсов» / Н.Ю. Куликова // III Всерос. науч.-практ. конф. «Информационные технологии в образовании XXI века»: Сб. науч. тр. – М.: НИЯУ МИФИ. 2013. – С. 279-283.
 13. Колесниченко Н.А., Лаврова Л.С., Поломошнова Г.А. Индивидуальный подход в обучении и воспитании как основной фактор повышения успеваемости студентов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4(21) ISSN 2311-0066. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-podhod-v-obuchenii-i-vospitanii-kak-osnovnoy-faktor-povysheniya-uspevaemosti-studentov/viewer>
 14. Информатизация и компьютеризация образовательного процесса: Монография / В.А. Касторнова, О.В. Ларина, П.В. Никитин [и др.]; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. – Красноярск: Центр информации, ЦНИ «Монография», 2014. – 212 с.
 15. Никитин П.В. Роль междисциплинарных связей в аспекте компетентностного подхода при подготовке будущих учителей информатики // Междунар. электрон. журн. «Образовательные технологии и общество» (Educational technology & Society) – 2011. – Т. 14. – № 1. – С.317-337. ISSN 1436-4522.

- URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
16. Никитин П.В. Интеграция дисциплин в области мультимедиа в подготовке будущих учителей информатики // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014 – № 3(22) [Электронный ресурс] – М.: Науковедение, 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/05PVN314.pdf>
 17. Никитин П.В., Коляго А.Л. Интеграция дисциплин гуманитарного и профессионального циклов при подготовке будущих учителей информатики // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5 (ч. 2). – С. 366-370.
 18. Использование инновационных технологий в образовательном процессе: Монография / Е.Н. Рогановская, Л.Н. Порядина, П.В. Никитин [и др.]; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. – Красноярск: Центр информации, ЦНИ «Монография», 2014. – 236 с.
 19. Юрков Н.К. Интеллектуальные компьютерные обучающие системы: Монография / Н.К. Юрков. – Пенза: ПГУ, 2010. – 304 с.
 20. Галеев И.Х. Модель управления процессом обучения в ИОС // Междунар. электрон. журн. «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). – 2010. – V.13. – № 3. – С. 285-292. ISSN 1436-4522. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>
 21. Петр Брусиловский, Сергей Сосновский, Майкл Юделсон. Притягательные ссылки: мотивационный эффект адаптивного аннотирования в обучающей гипермедиа [Электронный ресурс]. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/depository/trans.html>
 22. Информатизация и компьютеризация образовательного процесса: Монография / В.А. Кастирнова, О.В. Ларина, П.В. Никитин [и др.]; Сиб. федер. ун-т; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. – Красноярск: Центр информации, ЦНИ «Монография», 2014. – 212 с.
 23. Модель сетевого корпоративного центра дистанционного обучения / Вези-ров Т.Г., Захарова О.А., Гафаров А.А., Палангов А.Г. // 3-я Междунар. науч. конф. «Инновационные подходы применения цифровых технологий в образовании» (SLET-2021), г. Ставрополь, СКФУ, 20-22 мая 2021, Секция 3 – Мобильные приложения и устройства в образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/11h8Sg1r8cBbgg7Op5hr9Qqc-7LPnPu5J?usp=sharing>

REFERENCES

1. Melnikova A.I., Nikitin P.V. Application of modular technology in teaching future teachers of computer science to create and use modern ICT tools. International electronic journal "Educational Technology & Society" (Educational Technology & Society). 2013. T. 13. № 1. P. 416-427. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-modulnoy-tehnologii-v-obuchenii-buduschih-uchiteley-informatiki-k-sozdaniyu-i-primeneniyu-sovremennyh-sredstv-ikt/viewer> (In Russ.).
2. Suvorova T.N., Zenkina S.V. Revision of teacher's approaches to the use and development of electronic methodological support of a lesson. The World of Science, Culture, Education. № 1 (56). 2016. P. 24-25. (In Russ.).
3. Nikitin P.V., Melnikova A.I., Gorokhova R.I. On the formation of subject com-

- petences in information technology of future teachers of informatics. Electronic journal "Bulletin of the Moscow State Regional University" [Website]. - 2013. № 4. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/View/487> (In Russ.).
4. Nikitin P.V., Melnikova A.I., Gorokhova R.I. Methodological features of training future teachers of informatics in the discipline "Computer networks, Internet and multimedia technologies". Modern problems of science and education. 2014. № 4. URL: www.science-education.ru/118-14054 (In Russ.).
 5. Lavrent'ev G.V., Lavrent'eva N.B., Neudakhina N.A. Innovative teaching technologies in professional training of specialists (part 2). Rating system of evaluation of the quality of mastering the instructional material. URL: http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/ch6/glava_6_2.html (In Russ.).
 6. The Use of Innovative Technologies in the Educational Process: Monograph. E.N. Poryadina L.N., Nikitin P.V. [et al.]; Siberian Federal University; Krasnoyarsk State Pedagogical Univ. V. P. Astaf'ev [et al.]. Krasnoyarsk: Information Center, CNI "Monograph", 2014. 236 p. (In Russ.).
 7. Kulikova N.Y. Methodological features of interactive electronic educational resources (on the example of teaching informatics). N.Y. Kulikova. Tutor practices: from philosophy to technology: Proceedings of the III International scientific-practical conference, 20-22 November 2013, scientific editor N.A. Bolotov et al. Volgograd: Print, 2013. P. 468-472. (In Russ.).
 8. Kulikova N.Y. Preparation of future teachers of computer science to develop their own interactive learning tools. N.Y. Kulikova, L.N. Bobrovskaya. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Applied informatics and computer modeling". the city of Ufa, May 25-26, 2012. Ufa: M. Akmulla BSPU, 2012. T. 1. P. 80-83. (In Russ.).
 9. Kulikova N. Ju. Features of the use of interactive didactic means in the lessons of informatics. N. Kulikova. Application of information and communication technologies in education ("ITO - Mari El-2013"): Mats. of the X All-Russian scientific-practical conference / Mar. State University. Yoshkar-Ola, 2013. P. 137-139. (In Russ.).
 10. Kulikova N.Y., Bobrovskaya L.N. Methodological features of the use of interactive educational resources to enhance the perception of educational material in the lessons of informatics. N.Y. Kulikova, L.N. Bobrovskaya. Actual issues of modern computer science: Proceedings of the III International extramural scientific-practical conference. (April 1-15, 2013). Kolomna: Moscow State Regional Social-Humanitarian Institute, 2013. P. 29-34. (In Russ.).
 11. Kulikova N.Y. Methodological bases of formation of readiness of the future teacher of informatics to use interactive teaching means. N.Y. Kulikova. Modern problems of science and education. 2014. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/118-14228> (date of reference: 11.08.2014). (In Russ.).
 12. Kulikova N.Y. Training course "Development of electronic educational resources". N.Y. Kulikova. III All-Russian scientific-practical conference "Information technologies in education of the XXI century": Collection of scientific papers. M.: NRNU MEPhI. 2013. P. 279-283. (In Russ.).
 13. Kolesnichenko N.A., Lavrova L.S., Polomoshnova G.A. Individual approach in training and education as a major factor in improving the performance of stu-

- dents. *Baltic Humanitarian Journal*. 2017. VOL. 6. NO. 4(21) ISSN 2311-0066. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-podhod-v-obuchenii-i-vospitanii-kak-osnovnoy-faktor-povysheniya-uspevaemosti-studentov/viewer> (In Russ.).
14. Informatization and computerization of the educational process: Monograph. V.A. Kastornova, O.V. Larina, P.V. Nikitin [et al.]; Sib. fed. univ. V. P. Astaf'ev [et al.] - Krasnoyarsk: Information Center, CNI "Monograph", 2014. 212 p. (In Russ.).
 15. Nikitin P.V. The role of interdisciplinary links in the aspect of the competence approach in training future teachers of informatics. *International. electronic journal "Educational technology & Society" (Educational technology & Society)*. 2011. T. 14. № 1. P. 317-337. ISSN 1436-4522. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html> (In Russ.).
 16. Nikitin P.V. Integration of disciplines in the field of multimedia in the preparation of future teachers of computer science. *Internet-journal Naukovedenie*. 2014 № 3(22) [Electronic resource]. M.: Naukovedenie, 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/05PVN314.pdf> (In Russ.). (In Russ.).
 17. Nikitin P.V., Kolyago A.L. Integration of disciplines of humanities and professional cycles in the preparation of future teachers of computer science. *Fundamental'nye issledovanie*. 2014. № 5 (ч. 2). P. 366-370. (In Russ.).
 18. The use of innovative technologies in the educational process: Monograph. E.N. Roganovskaya, L.N. Poryadina, P.V. Nikitin [et al.], Siberian Federal Univ. V. P. Astaf'ev [et al.]. Krasnoyarsk: Information Center, CNI "Monograph", 2014. 236 p. (In Russ.).
 19. Yurkov N.K. Intelligent computer learning systems: Monograph. N.K. Yurkov. Penza: PSU, 2010. 304 p. (In Russ.).
 20. Galeev I. H. A model of learning process management in IOS. *International. e-journal "Educational Technology & Society" (Educational Technology & Society)*. 2010. V.13. № 3. P. 285-292. ISSN 1436-4522. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html> (In Russ.).
 21. Peter Brusilovsky, Sergey Sosnovsky, Michael Yudelso. Attractive links: the motivational effect of adaptive annotation in learning hypermedia [Electronic resource]. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/depository/trans.html> (In Russ.).
 22. Informatization and computerization of educational process: Monograph. V. A. Kastornova, O. V. Larina, P. V. Nikitin [et al.]; Siberian Federal University; Krasnoyarsk State Pedagogical Univ. V. P. Astaf'ev [et al.]. Krasnoyarsk: Information Center, CNI "Monograph", 2014. 212 p. (In Russ.).
 23. Model of network corporate distance learning center. Vezirov T.G., Zakharova O.A., Gafarov A.A., Palangov A.G. 3rd International scientific conference "Innovative approaches of digital technologies application in education" (SLET-2021), Stavropol, SCFU, 20-22 May 2021, Section 3 - Mobile applications and devices in education. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/11h8Sg1r8cBbgg7Op5hr9Qqc-7LPnPu5J?usp=sharing> (In Russ.).

Информация об авторе: Гафаров Анар Арифович соискатель ученой степени, старший преподаватель кафедры «Информатика», Гянджинский государственный университет
г. Гянджа, Азербайджан
akafarov@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Anar A. Qafarov, Applicant for an Academic Degree, Senior lecturer of the Department of "Informatics", Ganja State University
Ganja, Azerbaijan
akafarov@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное посо-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the

бие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модифи-

basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found

каций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Socio-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be re-published in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
- указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта - 14, междустрочный интервал - одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID ID**, (если нет ORCID ID, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методiku с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках.)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение**. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы

ды, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Историческая и социально-образовательная мысль
2021. Том 13 № 4

Дата выхода в свет 29.08.2021
147 ст.

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
